

АНАСТАСИЯ ДАНИЛЕВСКАЯ

Точка

ПЕРЕ
СЕЧЕНИЯ

16+

Анастасия Дмитриевна Данилевская

Точка пересечения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56537168

SelfPub; 2020

Аннотация

Алекса и её брат Джим давно хотели освоить сноуборд и готовились этой зимой осуществить свою мечту. Однако им придется убедиться в том, что у жизни на всё свои планы. Но если планы есть у жизни, что если они есть и у смерти? Обложка оформлена дизайнером Юлией Голуб.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	34
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	93
Глава 10	105
Глава 11	116
Глава 12	121
Глава 13	130
Глава 14	141
Глава 15	147
Глава 16	157
Глава 17	165
Эпилог	173

Глава 1

Снежная трасса искрилась на солнце, словно мороженое. Сноубордисты в разноцветных, пестрых костюмах рассыпались по склонам красочной посыпкой.

– Ну, Лекс, в этом году мы точно должны покататься.

Джим распрямил широкие плечи и, предвкушая веселье, задорно улыбнулся. Мимо них пролетел ещё один сноубордист. Джим, проводив его внимательным взглядом, повторил движения спортсмена.

– Кэти может дать мне штаны и куртку. Маску я найду. Но что делать с остальным? – ответила Алекса и посмотрела на гору.

На секунду она оторопела. «Надеюсь эта гора не взорвется, и внезапная лавина не снесет весь наш городок» – вдруг промелькнуло у неё в мыслях.

– Все в опасности – сказала она вслух.

– Что?

– Если начнется лавина, она всех сметет. Здесь небезопасно.

Алекса уже сделала несколько шагов и ступила прямо на трассу, но её вовремя остановил брат.

– Эй, Лекс, ты что?

Джим удержал сестру за плечи и заглянул ей в лицо с обеспокоенной внимательностью человека, ищущего что-то.

Секунду они смотрели друг на друга, после чего Алекса рассмеялась.

– Точно, что это я. Глупость какая-то. Это всё фантазии Стива на меня так влияют.

Не успела она договорить, как неожиданный толчок свалил её с ног.

– Ребята. Здесь нельзя стоять – сказал кто-то важным, но мелодичным женским голосом.

Перед ними вдруг возникли девушка и парень. Одетые в белоснежные сноубордические костюмы, они только что остановились после спуска и замерли на досках словно на своих двоих. Едва они остановились, девушка сняла шапку и маску, вызвав удивление у Алексы своей схожестью с Белоснежкой из сказки. Белый костюм, кожа цвета жемчуга и непроглядно черные волосы.

– И где нам стоять? – спросил Джим – Тут же нет тротуаров.

– Естественно. Это ведь трасса. Здесь катаются, а не гуляют.

Она надменно усмехнулась, но едва её взгляд остановился на Джиме, спесь Белоснежки куда-то испарилась. Алекса не в первый раз видела, как скромность и сдержанность Джима умиряли надменных людей, но на девушек оказывало влияние ещё кое-что. Скорее приятной внешности, чем красивый, он притягивал взгляды не точеными чертами лица, а высокой, широкоплечей фигурой и мягким взглядом, дей-

ствовавшим на девушек умиротворяюще. «Ещё бы, нависни над тобой такая махина» – усмехнулась Алекса.

В отличие от Белоснежки, её спутник смотрел без капли надменности, однако что-то в его взгляде раздражало Алексу. Она будто очутилась в кабинете директора школы, чей строгий взгляд не сулил ничего хорошего.

Алекса задрала подбородок, готовясь защищаться, однако вместо этого тот протянул ей руку.

– Позволь помогу.

К тому моменту он уже снял маску и, не моргая, смотрел на Алексу. Ещё никто не задерживал на ней такой завороченный и заинтересованный взгляд.

Несмотря на благородный жест, Алекса, однако, зло фыркнула и, проигнорировав его руку, встала самостоятельно. Видимо это задело парня.

– Здесь нельзя стоять – повторил он ещё раз назидательно.

– А тебе какая разница, где мы стоим, умник? – огрызнулась Алекса – Где захотели, там и встали.

Парень в белом слегка отклонился назад, как от порыва ветра. Лицо его сначала покраснело, потом нахмурилось, но в момент, когда брат с сестрой уже настроились на сердитое словцо в ответ, молодой человек внезапно улыбнулся и посмотрел в сторону Алексы.

– Вас могут легко сбить, – сказал он спокойно, продолжая улыбаться – Что вы вообще здесь делаете без экипировки?

– Не твоего ума дела, красавчик. Иди куда шел. Точнее

катись куда катился.

На мгновение повисла тишина. Алекса смотрела прямо на парня в белом, он на неё, но в итоге сдался, махнул Бело-снежке и они уехали. Алекса проводила симпатичную пару воинствующим взглядом и не менее воинственно нахмурилась, поймав насмешливый взгляд брата.

– Красавчик? – спустя секунду спросил Джим.

Выразив вздохом всю тяжесть собственной мудрости, Алекса фыркнула.

– Ты не уловил в моих словах сарказма?

Джим не стал спорить с сестрой, зная насколько это бессмысленно. Они продолжили свой путь наверх, стараясь идти максимально близко к краю трассы, но не рискуя при этом свалиться.

Что же касается парня в костюме, то Алекса действительно нашла его симпатичным, однако никогда бы она не сказала этого брату. «Чтобы снова удостоиться смешком с его стороны? Ну уж нет!».

Они прошли еще несколько шагов и дошли до небольшого домика. Дверь по знакомому зашуршала, послышался протяжный свист. Алексе не требовалось поднимать голову, чтобы точно знать – прямо над ней тридцатисантиметровый арбалет, который подобно аналогу дверного колокольчика оповещает о новом посетителе магазина. «И совсем не странно, что колокольчик издаёт приятный мелодичный звук, а арбалет пускает смертоносную стрелу» – подумала Алекса, при-

слушиваясь к металлическим звукам, предупреждающим об успешной перезарядке «дружелюбного дворецкого».

Стены и кое-где потолок внутри помещения спрятались за футболками и носками, разукрашенными в самые невероятные цвета и с самыми неточными линиями. Везде маячили сноубордисты и лыжники с копьями, арбалетами, пистолетами и прочим оружием в окружении ярко красных маргариток. Всё бы ничего, если бы не одна крохотная, но весьма нервирующая Алексу деталь – отовсюду на неё смотрело её же собственное лицо. Единственное отличие состояло в волосах – нарисованная Алекса была натуральной блондинкой.

– Привет, Стив – одновременно сказали Алекса и Джим.

– О, ребята – радостно воскликнул парень.

Он резкими рывками пытался вытащить стрелу из стены. Прямо над ним висела деревянная мишень, но стрела угодила чуть ниже, в метре от головы Стива.

– Она хоть раз попала в цель? – спросила Алекса, подсчитывая пустые отверстия вокруг мишени, которых по меньшей мере насчитывалось штук пятьдесят – Знаешь, когда-нибудь ты доиграешься, и она угодит тебе прямо в лоб.

Стив пожал плечами, убирая стрелу в ящик стола.

– Никто в нашем посёлке не может похвастаться таким сложным самозарядным устройством, оповещающим о приходе гостей.

– Было бы о ком оповещать – сказала Алекса шепотом, получив от брата упрекающий шлепок по руке.

– О боже, ты покрасилась?

Алекса тряхнула своей шевелюрой до лопаток и напустила на себя надменный вид.

– И как называется этот цвет?

– Огненная колесница.

Парни одновременно издали глухой смешок, но не выдержали и рассмеялись в полный голос. Алекса ещё пыталась несколько секунд сохранять вид надменного снисхождения, придавая лицу взрослую строгость, но в итоге вторила их смеху.

– Почему ты не хочешь покраситься в блондинку? – спросил Стив, но холодный взгляд Алексы заставил его переменить тему – Кстати, у меня тут три бесплатных талона.

Стив достал из кармана три непримечательные бумажки и с видом плохого парня ударил их о ладонь правой руки так, будто это пачка денег. Слегка полноватый Стив с пухлыми щечками, какие достаются только бабушкиным любимчикам, абсолютно никак не сочетался с образом плохого парня, но Алекса всё же дала ему шанс покрасоваться и сдержала уничижающий смешок.

– Вы идите, а я посторожу магазин – сказала Алекса, разводя руки в сторону – Разве можно такую «красоту» укрывать от глаз людских?

– Ты всё смеешься – обидчиво сказал Стив – А я ведь тобой вдохновлялся.

– Как я могу об этом забыть – сиронизировала Алекса,

обведа взглядом магазинов.

Стив вдруг закачался из стороны в сторону, изображая, как он из-за спины достает что-то и прицеливается. Его неуклюжесть умиляла.

– Не забуду, как ты спустилась на сноуборде. И сначала из лука попала в цель, – Стив полез в карман и бросил что-то невидимое в стену – А потом откуда-то достала томагавк и запульнула им прямо в середину мишени. Крутота.

– Такой сон скорее подойдет для дешевого блокбастера, но уж точно не для рисунка на носке, – Алекса подняла первый попавшийся носок и повертела у ребят перед глазами. Глаза её двойника оказались на резинке и в итоге посмотрели прямо на неё. Алекса в ужасе швырнула носок на стол – Да и где ты видел красные маргаритки?

– Ты, блин, попадала сразу в цель, а ведь стреляла вообще с других ракурсов – продолжил Стив в крайнем возбуждении – Да после такого... ты серьезно не хотела проверить себя? А что если вдруг получится?

Алекса посмотрела в сторону арбалета прямо над входом, а на томагавк, висящий за спиной, даже не взглянула. А зачем, если она итак с тошнотворной точностью знала, где он. Стив постоянно старался обратить на него внимание Алексы, словно это религиозная святыня, которой та упрямо отказывается поклоняться.

– Слушай, иди ты, а, – взяла она носок и кинула в Стива – Надоел, честно. Скажи ему, Джим, как он мне надоел.

– Ты ей очень надоел, друг – сказал Джим серьезно.

– Свитеры оказались бы куда уместнее в это время года и, скорее всего, принесли бы больше проку магазину – сказала Алекса.

– Свитеры? Пфф, какая банальщина – возразил Стив тоном непризнанного художника-гения – Ещё скажи с каким-нибудь новогодним уклоном.

– А почему бы и нет? Того же Санта Клауса хотя бы знают. Стив надулся, но решимости в глазах у него не убавилось.

– Ладно, идите уже – сказала Алекса – И захватите мне круассан с шоколадом.

Едва дверь за ними закрылась, Алекса усмехнулась. Всегда и везде их тройка наводила шуму. И всегда, будь то опасная операция по краже яблок из частного сада или бегство от вооруженного старого охранника всё того же яблочного сада, всегда доставалось Джиму и Стиву. А главный задир, самый маленький и хрупкий, тихо стоял рядом, строя невинные глазки. В памяти Алексы тут же воскрес первый осознанный День Валентина, довольно улыбающийся Стив с валентинкой от Алексы, подтрунивающий над ними Джим, одновременно засматривающийся на её подругу Кэти. «Как же смешно мы тогда выглядели, – усмехнулась Алекса – И Стив? Seriously, Алекса?». Подруга Кэти в итоге перешла в разряд близких знакомых, а отношения дружной троицы постепенно крепили всё сильнее и сильнее.

Глаза её то и дело смотрели на горнолыжную трассу че-

рез маленькое окошко. Она проходила прямо возле магазина и иногда Алекса видела пролетающих мимо сноубордистов и лыжников. В подобном созерцании и размышлениях прошло десять минут.

– Боже, как Стив здесь работает. Скука смертная.

Алекса не выдержав, вышла из-за стойки и прошлась по магазину. Она сделала круг, потом ещё один и подошла к двери, половину которой занимало окно. Аккуратно приоткрыв дверь, Алекса загребла горсть снега и снова закрыла её. Стив бесился, когда к нему захаживали намокшие от снега сноубордисты. Он вообще не любил снег и это с учетом того, что магазин стоял прямо возле заснеженной трассы.

– Люди зашли, побродили. Штаны мокрые, перчатки мокрые, следы мокрые, – ворчал он – Ладно ещё полы можно протереть, но ведь они своими мокрыми руками трогают мои шедевры. Ужас.

Сделав снежок и дотянув до того, как он начал таять, Алекса открыла окно и запустила им вдаль. Не прошло и пяти секунд, как снежок врезался в сугроб, исчезнув. Сделав ещё круг скуки, Алекса взглянула на томагавк. Расписной, украшенный загадочными символами, он выглядел устрашающе. Алекса медленно подошла к нему и взяла в руку. «Алекса -спасительница, – повторила она слова Стива – Алекса – освободительница». Поперекидывая его из одной руки в другую, она сделала выпад, протыкая невидимого злодея.

– Как мило.

Насмешливый звонкий голос вернул её в реальность. Она так увлеклась, что даже не услышала пролетевшей стрелы.

Перед ней вновь стояли те белоснежные умники с трассы. Всё то время пока девушка снимала маску, начав рассматривать магазин с надменной взыскательностью, парень стоял у входа и улыбался. Снова эти знакомые ровные зубы. Парень снял маску и потряс головой, приводя вьющуюся темную шевелюру в порядок.

– Добро пожаловать, – не особо приветливо поздоровалась Алекса и положила томагавк на стол перед собой – Прошу поменьше ходить и не трогать мокрыми перчатками товар.

Белоснежка поплыла, словно белое облако по магазину, явно чем-то заинтригованная. Парень пару секунд постоял у входа, смотря то на товар в магазине, то на Алексу, после чего выбрал противоположную от Белоснежки сторону. Когда он подошел к кассе, то сделал вид, будто его внимание привлекли брошюры, а сам украдкой поглядывал на Алексу. От её взгляда не ускользнуло такое по – детски наивное подглядывание, но она не нашлась, что сказать – глаза такого глубокого, завораживающе черного цвета она никогда в жизни не встречала. Но в этот момент её отвлекла Белоснежка, не внявшая озвученным правилам.

– Без перчаток – строго сказала Алекса.

– А вы со всеми покупателями так вежливы? – спросил

парень, снова улыбнувшись.

– Только с избранными.

– Да если здесь и есть кто-то избранный, так это вы, – вдруг сказала его партнерша – Только посмотри, Нейтан.

Парень пусть и заинтригованный медленно подошел к ней и посмотрел сначала на рисунок, а потом на Алексу.

– Да вы здесь везде – сказала Белоснежка, беря в руки то одну, то другую футболку.

Алекса, уже привыкшая к такой реакции гостей и даже иногда соглашающаяся, если у неё хорошее настроение, с собой сфотографироваться, сейчас вдруг застеснялась. Но Алекса не была бы самой собой, не умеет она сдерживать эмоции.

– Вы сами это нарисовали? – спросил парень удивленно.

– Может и сама – ответила Алекса и серьезно добавила – Бывает свободное время между симпозиумами, надо же чем-то заниматься.

Белоснежка уставилась на Алексу, а парень недоверчиво нахмурился. Внезапно дверь открылась и вошли Джим со Стивом. Они прошли напрямиком к кассе, над чем-то смеясь и не обращая внимания на посетителей.

– Держи свой круассан с шоколадом, Лекс – протянул Стив пакет – Знаешь ли, мне пришлось за него побороться, поэтому с тебя поцелуй.

Он уже добродушно подставил ей щеку, когда Алекса кашлянула, кивнув в сторону покупателей.

– Ох, у меня гости, – радостно подпрыгнул Стив – Милости прошу.

– Так вы здесь хозяин? – спросил парень.

– И хозяин, и творец.

– Да вы здесь прямо герой, точнее героиня – сказала Белоснежка, посматривая на Алексу.

– Раскрыть вам секрет? Героев не существует – ответила Алекса цинично, достала из пакета круассан и села на кушетку у окна, надеясь, что Стив не заставит её с ними фотографироваться.

За окном уже начинало смеркаться. Джим молча включил свет. Алекса надкусила краешек круассана, но аппетит куда-то пропал едва она опять поймала на себе взгляд темно-волосого парня. Снова собственное смущение выбило её из колеи, и она отвернулась, уткнувшись в окно.

– Пожалуй, мы возьмем вот эту – услышала она голос парня.

– Ты серьезно? – рассмеялась Белоснежка, но замолкла на секунду, заговорив уже спокойнее и мягче – Зачем она тебе?

Но Алекса не услышала, что тот ответил. Возможно он и вовсе ничего не сказал. Комнату наполнил шелест упаковочной бумаги и всё же он не мог перекрыть оглушительность напряженного молчания. Алекса расслышала, как где-то в лесу хрустнула ветка.

– Никогда не видел ничего подобного, – снова заговорил сноубордист – Наверное, вы её очень любите, раз без конца

рисуете?

Алекса откровенно рассмеялась, Джим издал неоднозначный смешок.

– Нет, мы не вместе, – ответил Стив, смущенно улыбаясь – Просто Лекс моя муза. Всё это мне приснилось.

– Как? – удивилась Белоснежка – В одном сне?

– В том-то и дело, что в разных. И я так привязался к той воинственной девушке, что теперь для меня существуют две Алексы.

Ни парень, ни девушка ничего не ответили.

Секунду они медлили и Алекса удивилась тому, как сильно ей хочется посмотреть на парня. Но она сдержалась.

– Спасибо, – ответил он так ясно, будто смотрел в сторону Алексы – Доброго вечера и процветания вашей оригинальной затее.

Алекса слышала, как они взяли свои доски и вышли. Она вдруг замерла, не поверив тому, что они уже ушли. Едва за ними захлопнулась дверь, она резко повернулась и посмотрела им вслед. Как же она удивилась, увидев через окошко двери улыбающееся лицо парня, одевающего перчатки. Он смотрел прямо на неё, словно ждал, и выглядел таким довольным, что Алекса снова разозлилась.

– Хм – фыркнула она, резко отвернувшись.

Глава 2

– Что ты делаешь на чердаке? – спросил Джим утром, жуя только что сделанный бутерброд.

Вчера Алекса уснула лишь ближе к двум часам ночи, три часа провалявшись без сна. Сначала тот парень с улыбкой бессовестно вторгся в её голову и Алекса удивилась, неожиданно открыв для себя, что ещё никто не отвлекал её внимания на столь долгое время. Потом в памяти всплыли слова брата, сказавшего во сколько им обойдется аренда оборудования. Возможно для многих деньги небольшие, но для них с братом существенные. «Мы живем прямо возле трассы, неужели у нас нет никакого оборудования? Завтра посмотрю на чердаке» – подумала Алекса и с этими словами наконец уснула.

– Ищу.

– Но что?

– Что-то похожее на доску для сноуборда или лыжи.

– Но я ведь ещё вчера там всё перерыл. Спускайся, это бесполезно. На вот, съешь бутерброд. С колбасой и солёными огурцами, как ты любишь.

Алекса сделала вид, что не расслышала брата, однако он видел, как она замерла после его слов и полуобернулась. Взгляд её скользнул на давнишнее фото с братом, где они стоят прямые, словно солдаты с прижатыми к сердцу правы-

ми руками. Брат перехватил её взгляд, и она тут же отвернулась, продолжив шубуршать вещами.

Джим ничего не сказал. Просто поставил тарелку на стол и пошел одеваться.

Алекса ещё чуть-чуть помедлила на лестнице, оглядывая заставленный коробками чердак. Её внимание привлекло странное обстоятельство – мимо пробежала мышь, скользнула в дырку одной из коробок и через пару секунд выскочила из другой дырки этой же коробки. «Как такое возможно?» – промелькнуло в голове Алексы. Она внимательно прочитала на коробке «Книги» и уже собиралась проверить содержимое коробки, когда её отвлек брат.

– Алекса – услышала она строгий голос – Нам пора, иначе опоздаем на работу.

В тоне его голоса отчетливо звучали обидчивые нотки, но она целенаправленно их проигнорировала. На секунду её даже охватило чувство удовлетворения, но она тут же устыдила себя за это.

– Я жду тебя на улице – сказал Джим и, не поднимая взгляда, вышел из дома.

Алекса как ни в чем не бывало доела бутерброд, с наслаждением запив его чаем и подошла к зеркалу. Угловатая, худая девочка, совершенно не выглядевшая на свои восемнадцать лет, недовольно взглянула на неё своими зелеными глазами и тут же резко отвела взгляд. Только надев огромный, широкого фасона пуховик, шапку и выпустив из -под

ворота ярко – красные кудри, Алекса удовлетворенно кивнула.

– Необъятные размеры этого пуховика совершенно сбивают с ног, – сказал Джим дружелюбно – Ты похожа на нашу тетю Зилу. Помнишь её?

– С большой грудью, огромными бедрами, словом, с породными формами?

– Да-да.

– Отлично! – Алекса довольно улыбнулась, не обращая внимания на озадаченный взгляд брата.

Ещё не женщина, но уже и не девочка, Алекса стеснялась своей мальчишеской нескладности и худобы. Все её сверстницы уже года два как обзавелись плавными изгибами и только она одна, во всем поселке, походила скорее на мальчика, нежели на девочку. «Как хорошо, что сейчас зима, – подумала Алекса – Время больших свитеров и широких пуховиков, умело смягчающих угловатости».

Кафе «Последняя надежда» выплыло перед ними через пять минут. Алекса не раз дивилась фантазии человека, давшего заведению такое пессимистичное название, однако сейчас оно очень даже подходило. Оранжевая краска на металлических углах здания облупилась, а его деревянная основа за 50 лет так сильно покосилась, что, пожалуй, на возвращение кафе былой популярности можно лишь надеяться. «И правда, – подумала Алекса – Последняя надежда то ли на внезапные инвестиции и реконструкцию, то ли на здоровый

смысл управляющего и экскаватор -разрушитель. Забавно, экскаватор-разрушитель... Вот кому пришло в голову его так назвать?».

– Только не разбей ничего – подколол её Джим и быстро исчез на кухне. Перспектива получить подносом по голове его не прельщала.

Джим работал в кафе посудомойщиком, подрабатывая ещё помощником медбрата в больнице, что Алекса называла пустой тратой времени. Говорила она так не потому что являлась законченной эгоисткой или безнравственным чудовищем, а потому, что, по её мнению, Джим заслуживал большего.

До аварии, после которой они с братом превратились в сирот, Джим учился на бакалавриате, в дальнейшем рассчитывая поступить на медицинский факультет. Однако после первого успешного года и почти сразу после гибели родителей, он бросил учебу. Алекса не видела его почти год после смерти родителей и разочаровалась, услышав от всегда сдержанного на удовольствия брата: «Я расклеился и прокутил все деньги, отложенные на обучение». После аварии, в которой она чудом выжила, врачи год восстанавливали её психологическое здоровье, тогда как старший брат, её опора и защита пытался забыться на алкогольных вечеринках, убежав и от сестры, и от самого себя. Не ожидая подобного от рассудительного, благоразумного Джима, внутри Алексы что-то надломилось и не срослось до сих пор. Её снедали горечь за

Джима и одновременно стыд, который ещё именуют разочарованием.

Джим работал на кухне, а Алекса в зале убирала грязную посуду со столов. Работа не пыльная, платили вовремя и для двух только-только повзрослевших людей вполне неплохо.

Где-то около двенадцати в кафе вошел Стив, довольно улыбаясь. Алекса всегда видела эту улыбку, когда друг создавал очередной «шедевр».

– Глянь, Лекс, это что-то невероятное.

Он протянул ей футболку. Алекса стояла перед ним с подносом и ещё несколько секунд её глаза красноречиво перебегали со Стива на поднос и обратно. Но намеки, как и полный неудовольствия вздох не возымели действия и ей пришлось поставить поднос на стол. Всё это время воодушевленный Стив пребывал на границе между припадком отчаянного блаженства и обмороком. Скорее боясь за него, нежели имея желание взять в руки футболку, Алекса сдалась.

В этот раз он изобразил её не на сноуборде, а в обычных ботинках. В руках она держала всё тот же несчастный томагавк, а под ногами лежал незнакомый ей мужчина в черной одеянии и с фиолетовым камнем во лбу. На футболке она выглядела довольной, что подтверждала странная фиолетовая жидкость на томагавке, в которой Алекса сразу признала кровь поверженного мужчины.

– Смотри, вот тот, кого ты должна победить, – затараторил Стив – Я уверен, что именно для него ты, точнее белокурая

Алекса, тренировалась.

– Эта вышла хуже всех остальных – буркнула Алекса, возвращая Стиву футболку.

– Ты чего? История продвигается. Теперь ты, заметив его, сразу всё поймешь.

– Уверен?

Стив посмотрел на неё с таким неприкрытым и детским удивлением, что Алекса захотела отвесить ему подзатыльник.

– А тебя не смущает, что у этого мужика фиолетовый камень во лбу?

– Ну...

– И выглядит он как типичный злодей, – сказала Алекса, собирая очередной поднос – В реальности таких не существует, Стив. Ей богу, выходи хоть иногда из своего магазина, иначе скоро свихнешься.

Она протерла стол и отошла от Стива, который тут же поплелся за ней.

– Придет время, Лекс, – начал Стив наставническим тоном – Придет время и ты признаешь себя, как это сделал я.

Алекса поставила поднос на стол расфасовки и повернулась к Стиву.

– Сти.

– Лекс.

Алекса уже собиралась сказать какую-нибудь колкость в своём репертуаре, но застыла на месте. «Спасать мир, навер-

ное, куда приятнее, чем носить грязную посуду» – заключила она про себя, отчего внезапно охвативший её порыв пойти уволиться выглядел не так глупо. Но вдруг в глазах у Лекс прояснилось и тут же волны стыда залили щеки.

Широко раскрытые глаза Стива тут же обратили внимание на перемену в эмоциях Алексы, но прежде чем он успел задать вопрос, она выдала наскоро сочиненный ответ.

– Мы с Джимом планируем в этом году покататься, а для этого нужны деньги. Не мешай мне работать.

Даже не дав Стиву шанса произнести очередную бравадную чушь, она развернулась с подносом и направилась к окошку сдачи посуды, как застыла на месте.

– Привет!

К ним навстречу шел тот самый темноволосый сноубордист.

– О, поклонник моего творчества, – обрадовался Стив и протянул парню руку – Привет. Возможно нам уже стоит познакомиться? Я – Стив.

Парень застыл на месте, растерянно хлопая ресницами. Промедление в такую минуту выглядело абсурдно. «Он что не знает своего имени?» – промелькнуло в голове Алексы.

– А я Нейтан.

– Очень приятно, а это...

– Алекса, верно? – спросил Нейтан, не отрывая от неё улыбающегося взгляда – Или Лекс, как тебя зовут друзья.

– Алекса – сказала она серьезно.

Она специально выдержала подобный тон, на тот случай, если красавчик вздумал над ней ухмыляться. Парень, не обратив внимания на недоброжелательный тон её голоса, насмешливо улыбнулся. Несмотря на то, что Алекса не доверяла этим темно – карим смеющимся глазам и идеальной улыбке, молодой человек не вызывал отторжения. Алекса всегда улавливала фальшь, но сейчас её нюх, остро реагирующий на двуличие, молчал. «Богатенькие всегда умеют скрыть свои истинные чувства» – уверила себя Алекса. А в том, что и этот парень, и его пассия богаты она не сомневалась. Качественная одежда, сидящая по фигуре, ухоженная прическа, лицо и, конечно же, белоснежная, роскошно ровная улыбка. Такие как он всегда останавливались в самых фешенебельных номерах поселка, обедали в ресторанах при отеле и часто носили кипельно-белую одежду. Чем белее была одежда, тем, как правило, богаче оказывался турист. Сейчас, однако, молодой человек оделся скромнее, да и его присутствие в этой дурно-пахнущей столовке слегка пошатнуло стереотипы Алексы. Нейтан посмотрел сначала на девушку, а потом на её волосы. Алекса могла поспорить, что их ярко-красный цвет отразился в его карих глазах.

Он отвернулся, посмотрев себе за спину и Алекса позволила себе рассмотреть его внимательней. «Руки прямые, ноги тоже вроде не кривые, в ширине плеч явно уступает Джиму, – резюмировала она – Ничего особенного». Но только она собиралась усмехнуться на свои ночные, излишне вос-

хваляющие Нейтана мысли, как он повернулся и одним лишь взглядом вогнал её в краску. «Да что с тобой?» – осадила себя Алекса, быстро отвела взгляд и принялась наполнять поднос.

– А это что? – спросил Нейтан Стива.

– О, это шедевр, мой первый настоящий шедевр – гордись, ответил Стив.

– Краски и мазки выполнены действительно изумительно, – сказал Нейтан подбадривающе.

Алекса закатила глаза, собрала поднос и понесла его на расфасовку. Она постояла там несколько секунд, приводя дыхание в норму. Затянула потуже хвост на голове, поправила фартук и вернулась обратно в зал.

– Я как раз хотел предложить вам... – продолжал Нейтан.

Внезапно за его спиной кто-то закашлялся, а следом послышалось хриплое «Нейтан». Алекса сразу узнала голос Белоснежки. Нейтан обернулся, а когда снова посмотрел на Стива и Алексу заговорил чуть торопливее.

– Как вам идея...

– Нейтан – снова позвала его Белоснежка

Нейтан посмотрел на ребят, задержавшись чуть дольше на Алексе.

– Простите, я сейчас вернусь.

– Они брат и сестра или же... – заговорил Стив.

– Какая разница – бросила Алекса и пошла собирать по залу грязную посуду, лишь бы не видеть, как заботливо Ней-

тан приводит Белоснежку в чувство.

Алекса унесла очередную порцию посуды и вернулась к Стиву, уже во всю болтавшему с Нейтаном и Белоснежкой. «Чтобы не делать, лишь бы не работать».

– Это, – начал Нейтан, указывая на Белоснежку – Моя сестра, Софи.

Едва Нейтан это сказал, Стив приободрился. Он улыбнулся Алексе, явно довольный этой новостью, тогда как она старалась придать своему лицу максимально отрешенный, полный безразличия вид.

Софи выглядела не то, чтобы плохо, просто с каждой секундой её лицо бледнело всё сильнее и сильнее.

– В общем, я хотел пригласить вас...

Но не успел он закончить, как Софи согнулась пополам и то, что пару минут назад называлось сырным супом стало рвотой на полу кафе.

– Софи, ты в порядке? – обнимая Белоснежку за талию, спросил Нейтан.

Софи болталась на руках брата подобно белоснежному тонкому покрывалу и что-то бормотала.

– Кажется я отравилась супом – услышали все из-за черной вуали волос.

Едва она это сказала люди в кафе занервничали, слышались тихие перешептывания и шуршание плотной ткани горнолыжных костюмов.

– Но так быстро нельзя отравиться – сказала Алекса

недоверчиво, обведя взглядом испуганные лица посетитель-
лей, медленно отставляющих от себя еду.

Но видимо её никто не услышал, так как Нейтан следил за Софи, а Стив уже смотрел в сторону кассы. Следующие несколько минут промчались незаметно.

Посетители с пингвиньей неуклюжестью, шурша и перекачиваясь, устремились к выходу, тогда как персонал в оцепенении застыл на своих местах. Пожалуй, только один человек сохранял невозмутимое спокойствие – худощавый мужчина с крючковатым носом, стоящий в тот момент у кассы. Она никогда раньше не видела его, но перед тем, как толпа вынесла её наружу, успела обратить внимание на его шляпу, невольно сравнив её с автомобильным колесом.

Алекса оказалась стоящей в фартуке и с подносом в руках на улице, совершенно растерянная случившимся.

– Я не знал, что ты здесь работаешь – сказал ей Нейтан.

«Серьезно? Видимо фартук я просто так напялила, как модный аксессуар, а подносы убирала, потому что у меня фе-тиш такой».

– Видимо, работала – ответила Алекса спокойно, почему-то впервые не захотев устраивать склоку.

Он уже приоткрыл рот, удерживая внимание Алексы взглядом, но тут из кафе вышел Джим и окончательно прервал их разговор. Его опытный взгляд, который Алекса звала «сверхъестественным чутьем на больных», остановился на бледной Софи. «Даже почти с белой кожей и черными во-

лосами, подстать элегантности черно-белого фото, Софи всё равно обворожительно хороша» – подумала Алекса, невольно обрадовавшись, что Нейтан и Софи родственники.

– С девушкой всё в порядке? – спросил Джим.

– Её немного вырвало – поскромничал Нейтан.

«Немного? – усмехнулась Алекса – Да после неё у нас посередине зала появилось собственное озеро. С островками».

– Пойдемте, я провожу вас в больницу. Я Джим, кстати, брат Лекс.

Нейтан глубоко вздохнул, не скрывая радостного удивления. Даже Стив при новости о том, что Софи приходится Нейтану сестрой, куда искуснее скрыл радость, а ведь он далеко не виртуозный лгун. «Лицо этого парня, как открытая книга, – подумала Алекса – Или может он специально делает такое простодушное лицо?»

Джим тут же указал в сторону больницы и троица исчезла за углом.

– Что за денек, – подошел Стив с пуховиком Алексы – Держи, а то простудишься.

Алекса передала поднос Стиву, оделась и, забрав поднос обратно, взглянула туда, куда только что ушел Джим с их новыми знакомыми. Стив продолжил балабольствовать сначала о невероятно реалистичном сне, потом написанном шедевре и, наконец, «миленькой» Софи и ему повезло – появилась кухарка и успела забрать у Алексы поднос, уже готовый с секунды на секунду обрушиться на голову болтуна.

Глава 3

Магазинчик встретил их невероятным холодом и каким-то надрывным свистом стрелы. Стив включил обогреватель и люстру, сразу принявшись выкручивать из неё лампочки. В итоге через несколько минут они оказались сидящими в полумраке среди футболок, отбрасывающих продолговатые жуткие тени.

– Они действительно закроют кафе на месяц? – спросила Алекса, кутаясь в пуховик.

– Проверка займет от двух недель до месяца, как сказал управляющий – ответил Джим.

– Вот, блин.

– Разве ты не хотела уволиться? – спросил Стив.

– Уволиться? – удивился Джим.

Алекса взглянула на Стива. «Неужели я сказала это вслух?».

– Место дыра, конечно, но дело сейчас не в этом. Я уж точно не хотела, чтобы ты потерял работу.

Джим присел возле обогревателя и хмуро сказал:

– Уже неважно. Накрылись наши катания медным тазом, точнее невероятно огромной шляпой того проверяющего.

– Так это был проверяющий? Тот с большой головой и крючковатым носом? – удивилась Алекса.

– Ты его знаешь?

– Первый раз вижу. Он привлёк моё внимание своим спокойствием. Выглядело так, словно... словно он знал, что закрое кафе.

– Ничего странного, – сказал Джим – Такие как он только этого и ждут.

Алекса имела ввиду совершенно другое, но смолчала, уверенная, что ребята отнесут её предположение к области паранормального.

– Фигово – скис Стив.

– Где теперь достать денег на катание, ума не приложу.

Алекса недоуменно уставилась на брата, словно перед ней сидел самый ограниченный человек во всем мире. «Неужели катание на сноуборде так важно?» – возмутилась она, но заставила себя прикусить язык. Она знала, что может своим тоном обидеть и даже испугать брата, но ещё больше её испугало то, как она сама так быстро переменялась. «Да, конечно, катание на сноуборде несравнимо по важности с возвращением людям работы, но разве плохо мечтать о таких простых, доставляющих удовольствие вещах?».

– Хватит отчаиваться, – встала Алекса и заходила по комнате – Пока снег не растаял, у нас есть время.

– До конца сезона остался всего месяц и денег у нас нет.

– Найдем.

Алекса сняла ботинки и залезла на кушетку у окна, Джим не отходил от обогревателя, а Стив пытался выкрутить ещё одну лампочку из люстры.

– Вот зайдет кто-нибудь и стрела пройдет прямо через тебя, – сказала Алекса, глядя на Стива – Джим, скажи ему, чтобы он снял этот чертов лук.

– Не ругайся, Лекс – пародируя Джима, наигранно строго сказал Стив.

– Что вообще произошло в кафе, кто-нибудь понял? – вдруг спросил Джим.

Алексу осенило практически моментально.

– Эврика! – вскрикнула Алекса – Джим, ты молодец.

– Что?

– Белоснежка отравилась.

– Кто?

– Софи – вставил Стив, пытаюсь найти у лампочки максимально негорячее место. Но в итоге лишь повредил всю люстру и отключил свет полностью.

– Упс. Сейчас зажгу свечи.

– Оплати уже счета – сказала Алекса, подсаживаясь к обогревателю возле брата.

– Было бы чем.

– Кто такая Софи? – переспросил Джим ещё раз.

– Софи – это та симпатичная темноволосая девушка, которую ты с Нейтаном отвел в больницу – закончил Стив, схлопотав неодобрительный прищуренный взгляд от Алексы.

Алекса тут же, однако, отвела взгляд, удивившись собственной реакции. «Я же не ревную Стива?».

– А, точно-точно – сказал Джим, задумчиво водя пальцем через пламя свечи.

Алекса присмотрелась к брату, словно витающему в облаках.

– А что с ней случилось? Нейтан что-то бормотал о супе, но я так и не понял сути.

– Да бред какой-то, – поймав приторно-ласковый взгляд Стива, поспешно ответила Алекса и тут же резко перевела взгляд на брата – Ни с того, ни с сего ей стало плохо. Сначала она закашлялась, а потом её вырвало. Она тут же ошарашила всех заявлением, что отравилась супом и не успела я глазом моргнуть, как кафе прикрыли. Но нельзя так быстро отравиться...

– Соглашусь – сказал Джим, качая ученой головой.

– ...И вот здесь должны выйти на сцену мы – закончила Алекса.

Она победоносно встала во весь рост. Джим скептически нахмурил брови, а вот Стив как по щелчку встрепенулся, подскочив на месте.

– Ну, наконец-то, – обрадовался он, схватил томагавк и кинул его Алексе – Мы спасем мир!

Поймав томагавк, Алекса сначала внимательно посмотрела на древнее оружие, а потом на Стива.

– Да к черту мир, – крикнула она и кинула томагавк обратно Стиву – На это нет времени. А вот сделать так, чтобы кафе вновь заработало, нам по силам.

Обув ботинки, она быстро села на пол рядом с Джимом, подозвала Стива и они втроем, скрытые полумраком и освещенные свечами, погрузились в разработку плана спасения кафе «Последняя надежда».

Глава 4

Войдя в лифт, Алексу охватила дрожь. Вчера ночью, после пары часов возбужденного обсуждения плана, она не сразу смогла уснуть. Не смотря на постоянные споры со Стивом касательно её «высшего предназначения спасительницы», ей всё же не терпелось сделать что-то важное. Однако её не переставало снедать какое-то беспокойство, словно она стоит в одном шаге от пропасти. Никогда раньше она не испытывала подобного негативного чувства и то, что оно было лишено налета новизны совершенно сбивало с толку. «Как можно чувствовать то, чего никогда прежде не испытывала?».

Но не только это её волновало. «Завтра я снова увижусь с Нейтаном» – думала она, с трудом заставив себя подавить улыбку.

Встав рано утром и наскоро съев приготовленный Джимом завтрак, они повторили план действий, после чего Джим пошел в кафе, тогда как Алекса со Стивом отправились на поиски Нейтана и Софи. Стив выглядел сегодня загадочно, искоса посматривая на Алексу. Неестественное молчание друга напрягало, но ещё больше напрягал всё тот же приторно-сладкий взгляд довольства.

– Так Софи тебе не понравилась? – вдруг спросил он как бы между прочим.

– С чего ты взял?

– Ну она очень симпатичная.

– И? В мире много симпатичных людей, по-твоему они все мне противны?

Стив растерялся. Разговор явно ушел не в ту сторону, куда он его вел изначально. Алекса не реагировала на странный разговор, однако она словно вновь очутилась в том времени, когда щедро одаривала Стива валентинками. Вновь та, давно превратившаяся в штиль, волна неловкости набирала обороты, накрывая Алексу с головой. Она отмахнулась от назойливых мыслей.

Погода по утру стояла приятная. Легкий ветерок почти не тревожил покой деревьев, и они искрились снегом на ярком солнце, птицы медленно кружили в небе, избегая резких маневров, и даже дети, эти шумные чертята, выглядели притихшими. Алекса уже собиралась сказать «как умиротворяюще», но с мысли её сбили недоброжелательные тяжелые тучи далеко в горах. Отец когда-то научил Алексу и брата разбираться в цвете облаков, их размере и порывах ветра и потому она со стопроцентной уверенностью могла сказать: «Не ждали, а вот вам подарочек в виде метели на двое суток». Её уверенность подтверждали снегоуборочные машины, постепенно бросающиеся на глаза то тут, то там и большие деревянные лопаты, стоящие у каждой двери отеля, кафе или жилого дома.

Посетители курорта, однако, не поднимали глаз к небу и полные энергии спешили на подъемники, подставляя лица

слепящему солнцу.

Проводив Джима до кафе, они ещё час пытались разведать, где же остановились белоснежные, но портье в отелях, будто болванчики, отрицательно мотали головой. «Бессмыслица какая-то, – выругалась Алекса – Будто сквозь землю провалились».

Отчаявшись, они сели на лавку передохнуть. Алекса закрыла глаза и попыталась восстановить в памяти их последнюю с Нейтаном встречу. Не прошло и минуты, как она подскочила на месте.

– Точно, я видела синий силиконовый браслет у него на запястье, такого цвета выдают только в гостинице «Хрустальная».

– Здорово, но мы там были десять минут назад – сказал Стив, понуро опустив голову.

Алекса окинула его строгим взглядом, и Стив нехотя встал, взяв курс на гостиницу.

Полностью белое здание сливалось со снегом и выглядело, как большая, семиэтажная гора, с вершиной в виде крыши цвета кирпича. Только кристально чистые окна, отражающие лучи солнца, и мелькавшие внутри тени напоминали о том, что это здание.

Фред Мэнси, портье и одноклассник Джима, стоял в черном костюме и заученно улыбнулся входящим так, будто видит их впервые.

– Да, такие у нас проживают – ответил он совершенно от-

решенно.

– Но ты ведь сказал несколько минут назад обратное – взъерепенилась Алекса.

– Разве? Может я не расслышал.

Он, не наклоняясь, словно под пиджаком к его спине привязали прямую палку, посмотрел в журнал и ткнул пальцем в одно из имен.

– Вот черным по белому написано Нейтан и Софи Роуз, номер 46.

Алекса и Стив переглянулись между собой. Алекса слегка наклонилась к Фреду через стойку и злобно улыбаясь, прошептала:

– Смотри у меня, Фред. Не шути с нами. Я как-то раз, без единого удара, сумела поставить тебя на место и не побоюсь сделать это сейчас.

Парень на две головы выше Алексы и значительно шире её внушительного брата, сгорбился, опустив самоуверенный взгляд. «Однако бывший друг брата помнит, что со мной лучше не иметь дела».

– Так-то – сказала она и победоносно отошла от стойки.

Стив подошел к аппарату со снеками, когда его нагнала озадаченная Алекса.

– Никогда не слышала более глупого ответа. Фред, конечно, умом не блещет, но он тогда даже в журнал не взглянул. Стив лишь безучастно пожал плечами.

– И тебе это не кажется странным? – спросила Алекса,

бросая в аппарат монету.

– Он просто ошибся, с кем не бывает.

Но Алекса подобным ответом не удовлетворилась. Фред и в первый, и во второй раз смотрел в книгу внимательно, а значит не мог не заметить нужной им фамилии. «Но если он соврал, то зачем?» – задавалась вопросом Алекса.

Взяв круассан для себя и булочку с маком для Стива, они прошли к лифту.

– Почему проверяющий сидел именно у нас, а не в одном из других кафе? Именно в ту самую минуту.

– Во всем ты ищешь подвох, Лекс, – рассмеялся Стив, с удовольствием кусая булочку – Просто оказался и всё тут.

– Знаешь, всё было словно подстроено, – сказала она, не сдержавшись – А что если...

– Давай только без этих твоих предположений, – перебил её Стив – Знаешь ли от того, что мы по-твоему в каком-то фильме или книге у меня живот сводит. И у Джима между прочим тоже.

– У тебя? Живот сводит? – рассмеялась Алекса – И это говорит тот, у кого магазин с изображением меня с луками, копьями и в доспехах?

– Не, не, не, это совсем другое. Это же результат снов, а не фантазий.

Алекса нахмурилась, спешно пережевывая последний кусок круассана. В её планы не входило предстать перед Нейтаном жующей. Едва она его проглотила, жажда тисками сжа-

ла горло.

– Стой, у тебя тут – внезапно потянулся Стив рукой к лицу Алексы.

– Ты чего? – резко отреагировала она.

– Там у тебя шоколад – ответил Стив, смутившись.

Алекса вытерла шоколад с губ и украдкой посмотрела на Стива. Тот выглядел притихшим, явно обиженный её резкой реакцией. Она зависла на месте словно робот, которому приказывают сделать одно, но желающий совершенно другого. В данном случае приказ гласил: «Тебе дорог Стив и отвергать его жестоко», а сердце шептало «Нейтан, Нейтан». Это ввело Алексу в ступор, потому что она ещё не так хорошо знала Нейтана для подобных мыслей и, наоборот, слишком уж хорошо знала Стива.

Стив ей действительно нравился, но слишком давно. «Но тогда почему я приревновала его к Софи? Неужели что-то ещё сохранилось между нами?». Алекса незаметно посмотрела на пристыженного Стива и поразились тому, как быстро вспотели её ладони и участился пульс. Но даже сейчас, зная, о своей внезапно всплывшей небезразличности к другу, Алекса не пожалела о своем поступке и эти совершенно несочетающиеся друг с другом чувства её насторожили. Да и сама ситуация выглядела невероятно банальной.

Напряженной тишине наконец пришел конец, когда двери лифта открылись и они оба оказались в коридоре.

Пока они искали нужный номер, Алекса специально от-

стала. Внимательно следя, чтобы Стив не повернулся, она поправила волосы и пощипала щеки для создания румянца. Алексу, конечно, вывели из колеи открытия, связанные со Стивом, но и Нейтан не покидал её мыслей. Однако, как бы сильно она не прихорашивалась, в голове её не унимался насмешливый голос: «Как ты, наверное, смешно выглядишь со стороны, гадкий утенок».

Без труда найдя нужный номер, они постучали в дверь.

– О, привет. – широко улыбнулся Нейтан – Приятная неожиданность.

Нейтан посмотрел на Стива и почти сразу перевел взгляд на Алексу. Не известно, что такого Стив увидел во взгляде Нейтана, но рот у того открылся самопроизвольно.

– Можно попить? – попросила она.

Нейтан пропустил их в комнату, а сам прошел на кухню.

– Вообще мы пришли проведать Софи, – заговорила Алекса – Как она?

– Всё в порядке, – улыбнулся Нейтан, протягивая ей стакан воды – Очень мило с вашей стороны.

Пока Нейтан наблюдал за Алексой так, словно не она, а он страдал от жажды, Стив несколько секунд помялся на месте и прошел дальше в комнату. Напившись, Алекса протянула Нейтану чашку.

– Спасибо.

Нейтан ничего не сказав, сделал шаг к ней навстречу, хотя мог спокойно протянуть руку. Взял стакан, улыбнулся и от-

вернулся, чтобы налить новый. Словно до этого привинченная его взглядом к полу, Алекса смогла наконец свободно вздохнуть и тут же, не дожидаясь пока Нейтан повернётся, шмыгнула за Стивом.

Номер выглядел обескураживающе. Полностью белый, начиная от стен и заканчивая потолком с полом, он походил на страницу из детской раскраски. «Воздушный, но пустой» – резюмировала она, аккуратно переступая белоснежный ковер. И всё-таки несмотря на эту стерильную пустоту, номер завораживал. Из-за этой нереальности им со Стивом даже не сразу получилось разобраться, где пол, а где потолок, и они бы оба так и простояли вечность с открытыми ртами, если бы к ним не подошел Нейтан.

– Софи у себя в комнате – сказал он, указывая рукой на белую дверь в белой стене.

Если бы не деревянные зигзаги и отливающая серебром ручка, Алексе бы и в голову не пришло, что это дверь.

– Почему вы выбрали номер белого цвета? – спросила Алекса Нейтана – Он ведь маркий.

Нейтан притих и снова внимание в его глазах, как тогда в столовой, разфокусировалось.

– Даже не знаю.

Алекса присмотрелась к Нейтану, недоверчиво нахмурившись. «Он что так шутит?», но его по-детски невинное лицо так напряглось, что Алекса посчитала свой вопрос бредовым.

– Разве обязательно нужна причина?

– А тебя не смущает, что её нет?

Нейтан улыбнулся.

– Почему ты покрасила волосы в красный? – задал он встречный вопрос.

– Потому что... – начала Алекса и замолкла.

Но она не знала почему и это пугало. Ей требовался ответ, но все мысли разом прекратили нескончаемую болтовню и затихли. Если она это сделала в знак протеста или потому что её затронуло некое событие, то где спрятались первопричины подобного решения?

Она уже собиралась соврать что-нибудь, лишь бы не стоять как дура в молчании, но Нейтан её опередил.

– Тебя зовёт Стив.

Стив действительно её звал. Он уже вошел в комнату, где лежала Софи.

Комната Белоснежки встретила вошедших ещё более пугающей лаконичностью. Белолицая Софи почти слилась с белоснежными стенами и только её черные волосы, восхищающие своей элегантной безупречностью, разбавляли нереалистичную белизну комнаты.

Алекса обошла кровать слева и наткнулась на вазу, стоящую на полу. Не растерявшись, она поставила её на полку при входе.

– Привет, – поздоровалась с ней Алекса – Как самочувствие?

– Уже лучше.

В комнату вошел Нейтан со стаканом воды. Он поставил его на прикроватную тумбу и снова отошел к выходу. Стив обошел кровать Софи и аккуратно присел на стул рядом.

– Привет, Софи – заговорил Стив.

Согласно плану, Стиву предстояло задать Софи несколько вопросов. Несмотря на то, что заняться этим вызвалась Алекса, Джим убедил сестру довериться Стиву, мягко сказав: «Ну, понимаешь, ты бываешь немного резка с людьми». Алекса даже не стала на это возражать, буркнув: «Ну и... шут с вами», вовремя заменив слово «черт» на «шут». Стиву действительно легче удавалось сделать сочувствующую мину, однако после их сегодняшних разговоров и неловкостей её не покидали сомнения. «Если ему симпатична Софи, он может всё испортить» – подумала Алекса, с удивлением наблюдая, насколько Стив сдержан и даже холоден с Софи, если судить о нём, как о парне потенциально увлеченным девушкой.

– Как ты? – продолжил Стив.

– Сегодня вроде получше, но всё равно ещё слегка мутит, – слабо улыбнувшись, добавила Софи – Спасибо Джиму, он провел нас без очереди и нашел врача.

Софи с нескрываемой надеждой посмотрела на дверь и Алекса подумала: «Интересно, насколько сильно Джим позаботился об удобстве Софи?». Мысли закопошились в голове Алексы, воскресив в памяти вчерашнее мечтательное

состояние Джима.

– Я хочу задать тебе несколько вопросов, это очень нам поможет.

– Хорошо.

Софи придвинулась ближе к спинке кровати, отчего несколько локонов упали на точеное лицо. Пока она выпрямляла спину, её небольшая, но аккуратная грудь выступила вперед, а от усилий губы слегка покраснели. Никто во всем мире сейчас не мог выглядеть обворажительнее слабой Софи. Неосознанно Алекса вспыхнула и посмотрела на Стива, который даже глазом не повел.

– Тебе стало плохо до или после того, как ты съела суп?

– Вроде бы после.

– А утром ты не чувствовала некоторые позывы к...? –

Стив изобразил рвоту.

Алекса посмотрела на Нейтана и вздрогнула, поймав его взгляд. Он тут же улыбнулся, но смотреть не перестал. Такой пристальный взгляд мог бы любую девушку испугать, но не Алексу. Не вызывающий и тени беспокойства, он изучал её с любопытством ребенка.

– Рано утром мы ходили кататься и застряли на открытом подъемнике, – продолжала Софи, отпив воды из стакана – От высоты у меня закружилась голова.

– Значит ты могла себя плохо чувствовать ещё до обеда, верно?

– Да, наверное, да, могла. Точно, мне стало плохо после

клубники.

– Клубники?

Софи вся напряглась. Нейтан бесшумно подплыл к сестре, поправил подушку, протянул ей стакан воды и отошел обратно к двери. Софи одарила его ласковым, благодарным взглядом.

– Служанка принесла к нам в номер клубнику, я поела и потом на подъемнике меня затошнило.

– Ты уверена в этом?

Софи уверенно кивнула.

– Дело в том, что очень многим нужно, чтобы кафе открылось, – сказал Стив – Людям, как и управляющему, нужна работа. В связи с этим мы хотели бы попросить тебя кое о чем. Если ты скажешь, что ошиблась и что тебе стало плохо еще до кафе, проблема решится сама собой.

– Мило, что вы так заботитесь о других.

Стив распрямылся, от гордости задрал подбородок.

– Точно, мы герои, а герои спасают других. Правда, Лекс?

Алексу так и распирало взять что-нибудь со стола и запульнуть этим в Стива. Однако рядом стоял Нейтан, да и она могла ненароком задеть итак еле живую Софи. Поэтому Алекса лишь глубоко вздохнула и сказала:

– Да, Стив, конечно, мы герои. А теперь пойдем, нам ещё мир спасать, а там на очереди вселенные и галактики, – повернулась к Нейтану и наигранно добавила – Тяжела наша доля.

Нейтан улыбнулся.

– Значит решено, – сказал Стив, обращаясь к Софи – Сейчас мы пойдем за проверяющим, пригласим его сюда, а ты всё ему расскажешь. Спасибо, Софи.

Стив, наконец, улыбнулся, но в его улыбке отсутствовал даже слабый намек на флирт. Софи оживилась, радостно кивнув. Стив вышел из комнаты, за ним проследовали Нейтан с Алексой, когда вдруг они услышали призыв Белоснежки.

– Алекса?

– Да?

Алекса застыла на месте, изумившись кроткой мягкости в голосе Софи. Нейтан встал в проеме двери. Софи несколько секунд молчала, неуверенно ерзая в постели.

– Поблагодари от меня Джима, пожалуйста.

– Зачем же? Скоро мы вернемся сюда втроем с проверяющим и ты сможешь сама его поблагодарить.

Софи слабо улыбнулась, но порозовевшее лицо выдавало истинные эмоции Белоснежки. Повернувшись, Алекса поймала взгляд Нейтана, слышавшего весь разговор. Он не сказал ни слова, выпустил Алексу и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Что такого сделал Джим в больнице? – спросила Алекса, стараясь разбавить переполненную романтикой тишину.

– Он вел себя очень галантно и заботливо. Сестра оценила это.

Нейтан бросил на Алексу красноречивый взгляд, от которого та моментально вспыхнула. Они медленно продвигались к залу. Коридор пусть и выглядел коротким, но казалось они идут несколько минут. Очутившись в проеме между коридором и залом, они случайно столкнулись, соприкоснувшись руками.

– Что ж пора за дело.

Стив стоял в зале и прямо смотрел на Нейтана и Алексу. Слишком поздно она осознала, что улыбается и что щеки её предательски горят. Стив выглядел спокойным, но Алекса успела поймать быстрый нервный взгляд, скользнувший на их с Нейтаном руки.

– Мне пойти с вами? – спросил Нейтан, не обратив внимания на переглядки Алексы и Стива – Ваш поселок так-то не маленький.

Стив замялся и Нейтан, приняв тишину за знак согласия, потянулся за курткой, как вдруг замер. Позади него протяжно скрипнула дверь. Втроем они посмотрели в сторону спальни Софи. Нейтан сразу напрягся.

– Софи? – спросил он.

Но едва дверь приоткрылась достаточно, они различили на подушке её умиротворенное сном лицо.

– Она что сама открылась? – спросила Алекса.

Но Нейтан не ответил. Он вдруг сорвался с места и целенаправленно побежал в сторону спальни Софи, но опоздал. Резкий звенящий звук битого стекла отрезвил Алексу, про-

шептавшую: «Ваза!». Софи подскочила на постели и начала испуганно озираться по сторонам.

– Всё хорошо, Софи, это ваза, всего лишь ваза.

Алекса осторожно подошла к двери и заглянула в комнату. Стекланные кусочки усыпали весь видимый глазу пол и весело поблескивали на солнце, словно насмехаясь над Алексой.

– Простите, я...

– Ничего страшного, Алекса – ответил спокойно Нейтан.

– Она стояла на полу...

– На полу?

Алекса удивленно посмотрела на Нейтана. «Странно, это же их с Софи номер, он должен знать, где стоят вещи». Однако даже поймав на себе подозрительный взгляд Алексы, Нейтан не перестал выглядеть удивленным.

– Может горничная переставила?

– Но горничная сегодня ещё не убиралась, да и я сам поправлял её недавно ... ну, да ладно. Идите, ищите проверяющего, если он ещё не уехал с курорта, и возвращайтесь.

Алекса извинительно сжала губы, решив: «Устал, наверное», и аккуратно закрыла за собой дверь.

– От меня одни неприятности – буркнула Алекса.

– Да уж, ты постаралась.

Злорадно усмехнулся Стив, но тут же замолк – рассерженное лицо Алексы не предвещало ничего хорошего.

Весь остальной путь до лифта они прошли в молча-

нии. Стив бросал на Алексу встревоженные взгляды, но она слишком сильно увязла в болоте собственного уничтожения, чтобы замечать друга.

– Да, жаль, конечно, Нейтан бы мог помочь – сказал Стив уже в лифте, но в его голосе не слышалось огорчения.

Алекса посмотрела на Стива. Всегда до крайности добродушное и открытое лицо его сейчас покраснело, став отталкивающим.

– Всё в порядке, Сти?

– Я раньше не замечал, но брат и сестра очень богаты.

– Я и Джим? – подколола Алекса.

– Нет – ответил он серьезно, но даже, когда до него дошло, что это шутка, лишь слабо улыбнулся.

– Они очень... приятные ребята – сказала Алекса в дверцу лифта.

– И оба очень привлекательны.

Алекса решила, что Стив опять намекает на Софи, но что-то смутило её в том, как неловко он отвел глаза и как сухо произносил имя Нейтана. И тут пришло озарение. «О, боже, Стив ревнует меня к Нейтану». Теперь она взглянула на него иначе, умилившись. Несмотря на почти красное лицо, его зеленые глаза похожие на глаза Алексы, сияли каким-то зачарованным блеском. Бесспорно Стив по-своему симпатичный и милый, и всё же едва он на неё посмотрел, Алекса отвела взгляд.

Пока они общались с Нейтаном и Софи, на улице успел

наступить ранний вечер. Темные предостерегающие тучи уже нависли над курортом, полностью скрыв за собой солнце и теперь повсюду сновали недовольные и расстроенные лица отдыхающих. Только дети, играющие в снежки, веселились как обычно и разбавляли своим смехом угнетающую картину.

– Видимо будет снегопад – сказал Стив, кутаясь в пуховик.

Алекса посмотрела на Стива так, словно тот общался с ней из другой вселенной. Голос Стива долетал до неё тусклым шепотом. Не погода или поиски проверяющего занимали её в данную минуту, а единственный вопрос – «Как её может тянуть и к Стиву, и к Нейтану, когда к каждому из них она испытывает совершенно разные чувства?»

Глава 5

Они опять обошли все гостиницы и, если бы не подоспевший к ним на помощь Джим, неизвестно сколько бы ещё провозились.

– Проверяющий уехал буквально две минуты назад – сказал он, запыхавшись.

– Так это он, – ударила себя по лбу Алекса – Тот, что только что сел в кабинку.

Стив моментально приуныл. Вся усталость от утренней работы, грозящей стать бессмысленной, отразилась на пухлом лице. Алекса тревожно посмотрела на сосредоточенно нахмурившегося брата, но вспыхнувший в его глазах радостный огонек взбодрил Алексу.

– Если мы спустимся вниз на снегоходе, то сможем его нагнать. Но втроем нам не поместится.

– Я не поеду, – ответил Стив, вздрогнув – Там слишком много снега. Но вы уверены? Погода портится.

Втроем они посмотрели наверх. С неба уже начал падать мелкими перышками снег, а его в свою очередь подхватывал ветер, с каждой минутой усиливающийся.

Джим ничего не ответил, куда-то исчезнув. Через минуту он вывел снегоход.

– Какая самоотверженность, – сказала Алекса нарочито подтрунивающим тоном – Кстати Софи передавала тебе пла-

менный привет.

Джим не отреагировал. Торопливо надев маску, он принялся сосредоточенно изучать дисплей машины.

Только после проверки наличия бензина и работы зажигания, он посмотрел на сестру.

– Работает. Если хочешь, можешь не ехать, я сам справлюсь.

Алекса ничего не ответила, просто взяла из его рук ещё одну маску, надела её и, сев сзади, обхватила брата руками за талию.

– Поедем вдоль синей трассы – уверенно сказал Джим.

– Это лучший путь?

Алекса прекрасно знала, что Джим прав и всё же внутреннее беспокойство ни на секунду не выпускало её из своих цепких объятий. Джим повернулся и посмотрел пристально на сестру.

– Доверься мне.

Сказав это не приказным, а скорее просящим тоном, он не перестал смотреть на неё даже тогда, когда она слабо кивнула и отвела взгляд в сторону.

Через минуту они уже скрылись за холмом.

Несмотря на просьбу брата, Алекса периодически заглядывала вперед, но в итоге каждый раз убеждалась, что Джим едет не в слепую, а по знакомой дороге.

Снег усиливающийся с каждой секундой, врезался им в лица ледяными осколками и стоял впереди такой непроница-

емой стеной, что глаз видел лишь на пять шагов вперед. В добавок ко всему Алекса начала соскальзывать с сиденья снегохода. Ловкими руками она попыталась сильнее уцепиться за брата и вроде бы вполне успешно, но едва она обрадовалась, как вдруг из леса кто-то крикнул «Алекса» и руки отцепились сами собой. Пролетев несколько метров, она во что-то врезалась и отключилась.

Не сразу придя в себя, она обнаружила, что почти всем телом вошла в сугроб. «Окажись позади дерево...» – начала Алекса, но тут же заставила разум замолчать.

– Ну просто замечательно.

Плотная непроглядная пелена скрывала всё вокруг. Ветер вдруг резко затих и воцарилась такая гробовая тишина, что Алекса слышала шорох снега, тяжело лежащийся ей на шапку.

– Эй, – закричала она – Джим.

Бесполезно. Стена из снега не просто заглушала любой звук, а поглощала его без остатка, без эха. Так любой предмет тонет в вязком белом сиропе.

– Спокойно, ничего страшного – успокоила себя Алекса.

Ей на глаза попало неестественно выгнувшееся дерево. Она смахнула с него снег и присела. Однажды отец точно также свалился с квадроцикла по весне и его нашли быстро по одной простой причине – он мог пойти вперед, а мог попытаться вернуться по дороге назад, но решил просто сесть и ждать. «Водители ездят довольно быстро, и я побоялся, что

уйдя вперед, стану невидим для тех, кто появится из-за холма, а если пойду вверх – на меня наскочат, разогнавшись с горки. Поэтому я выбрал максимально пологое место, сел на краю трассы и стал ждать, уверенный, что за мной приедут». Алекса не сомневалась, что в подобной ситуации поступит также, но сейчас она тут же встала и пошла наверх.

Не прошло и минуты, как её привлек звук, похожий на шуршание шелка, а через секунду перед ней появился сноубордист. Он застыл на месте, смотря прямо на неё. Его слегка зашатало из стороны в сторону, пока он подымал маску.

– Как хорошо, что я решил спуститься – залепетал он, радостно смотря на Алексу.

– Стив? Ты что здесь делаешь?

Её глаза недоверчиво осмотрели Стива в сноубордическом костюме. «И когда это успел?».

– Как что? Поехал за вами, конечно – ответил Стив, пытаясь стоя высвободить из крепления одну ногу – Ведь могло случиться всё, что угодно и я решил вас подстраховать.

– Да ты ведь терпеть не можешь снег.

Неожиданно Стив подпрыгнул на месте и неприязненно оглянулся по сторонам. Его глаза до этого уравновешенные и спокойные, в ужасе округлились. Стив походил на человека с амнезией, внезапно пришедшего в себя. «Ну это уж совсем ерунда какая-то» – возмутилась Алекса.

– Да что с тобой? – рассержено спросила она.

– Даже не знаю, что сказать – залепетал Стив и тут нога,

которую он еще не высвободил из креплений, поехала в сторону.

Алекса не успела вскрикнуть, а Стив уже исчез из виду, упав за край трассы. Перепугавшись, она подбежала к краю склона и облегченно вздохнула, увидев друга лежащим в метре от неё в сугробе.

– Уууу – промычал он – Кажется, я сломал ногу.

Идея пойти вверх по склону отпала сама собой. Ей пришлось спуститься к Стиву – поднять его упитанную фигуру наверх не хватило бы сил, да и со сломанной ногой любое движение пронзало Стива лавиной боли. Убедившись, что друг удобно устроился, Алекса приподнялась и снова осмотрелась. Снег всё падал и падал, пушистыми комочками щекоча лицо и руки.

Алекса посмотрела на Стива и улыбнулась. Он тут же улыбнулся ей в ответ.

– Вот бы сейчас очутиться дома, в тепле с чашечкой чая, да? – мечтательно протянула она, нарушая напряженное молчание.

– А мне и здесь хорошо.

Алекса поникла и посмотрела наверх. Сняв ярко-зеленый шарф, она закинула его на дерево так, чтобы он сразу попался на глаза Джиму.

– Придется просто сидеть и ждать.

– Джим скоро приедет – сказал Стив, ободряюще улыбнувшись.

– Да, я знаю.

– А по голосу не скажешь.

Алекса потупилась и отвернулась.

– Как ты здесь оказалась?

– Упала.

– Не могу поверить! – удивился Стив – В детстве ты лазала по деревьям, как обезьянка. Никто не мог посоперничать с тобой в цепкости.

– На самом деле, всё это довольно странно, – начала Алекса – Мне показалось, что кто-то громко выкрикнул моё имя и...

Алекса не договорила. Встав со своего места и отвернувшись от Стива, она бесшумно выпалила: «Черт». Стив тут же активизировался.

– Это был он? Твой внутренний голос?

Алекса промолчала.

– Лекс, это ведь был он, да?

– Возможно – сказала она, повернувшись – А может это ты кричал?

– Я?

Стив замолк, покраснев. Алекса не спускала с него глаз.

– Зачем ты поехал за нами, Сти?

Стив уставился на Алексу.

– Там, наверху... – начал Стив, но внезапно замолк.

Лицо его покраснело от натуги.

Алекса за последние дни слишком часто видела такие ли-

ца, чтобы ошибиться.

– Только не говори мне, что не помнишь о случившемся наверху.

– Но это действительно так...

– А, черт, теперь и у тебя амнезия?

– О чем это ты?

Сначала заминка Нейтана, когда его спросили о собственном имени, потом промедление с ответом на вопрос о белом номере в отеле и вазе, а теперь ещё и Стив всего несколько минут назад выглядевший так, будто впервые увидел снег. Всё это отдавало нелогичностью и неестественностью, но создавалось впечатление, что никто кроме Алексы не видел странностей в повальной забывчивости.

– В общем не важно, что случилось наверху, главное я прислушался к себе и поехал за тобой, забыв о снеге и опасности.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза немигающим взглядом и Алекса отвернулась первой. Сердце её в грудной клетке ходило ходуном, дыхание участилось, но не потому что она обрадовалась. Скорее наоборот – вся эта ситуация вводила её в состояние неопишуемого ужаса.

– Где же Джим? Уже явно больше получаса прошло – сказала Алекса, посмотрела на правое запястье и нервно сглотнула – она никогда не носила наручных часов.

Её глаза стрельнули в сторону Стива. Щеки его разругались, а на лице расплылась стеснительная улыбка.

– Наверное ты и сама всё знаешь...

– Стив...

– Ты мне не безразлична – перебил он её, пронзив таким взглядом, что даже Алекса покраснела – С самого детства.

Алекса не знала, что на это ответить. Стив смотрел на неё в ожидании и с каждой секундой улыбка на его лице меркла всё быстрее.

– Но почему?

И действительно, почему? Уже несколько лет они вели себя, как обычные друзья, позволяя себе лишь невинные подтрунивания. С чего вдруг в Стиве опять загорелось забытое чувство?

– Что почему?

– Почему я тебе нравлюсь? Что именно во мне тебе нравится?

– Ну...я...ты.

Алекса не спускала с него глаз, наблюдая за нелепыми попытками подобрать хоть какие-то слова.

– Неужели нельзя любить просто так?

– На всё есть причины – повторила она уже второй раз за сегодня.

– Хорошо – сказал Стив, выпрямившись – Ты храбрая, добрая, ты делаешь то, что хочешь. Я могу принести пользу, могу помочь тебе найти свой путь.

– Только не говори опять об этой ерунде – резко отмахнулась Алекса, вставая.

Она сложила руки на груди и заходила туда-сюда. Стив не спускал с неё глаз. Алекса искоса посматривала на него, удивляясь всё больше. «Неужели он действительно, осознанно в это верит? Каждый раз он намекает на моё особенное предназначение и каждый раз я сопротивляюсь, но что если он прав?». Алекса заглянула в себя и изумилась, узнав, что хочет открыть кафе не столько ради получения премии, сколько ради того, чтобы люди вновь вернулись на работу. По сравнению с этим катание на сноубордах уже выглядело не так примечательно, если не сказать убого.

Она вдруг замерла на месте и в упор посмотрела на Стива. Её глаза сияли такой ясностью, словно ей стали известны все тайны мира.

– Тебе нравлюсь не я, а другая, нарисованная Алекса. Воинственная и жаждущая спасти мир.

– Что? Это же бред – запротестовал Стив, опустив взгляд. Он попытался рукой отшвырнуть снег, но та бессильно застыла на полпути.

Когда он снова посмотрел на Алексу, то ни у кого не осталось вопросов, кто в итоге прав.

– Скорее это тебе интересен другой.

То, как Алекса посмотрела на него и сколько жалости она вложила в этот взгляд, лишило Стива голоса.

– Лекс – вдруг услышали они чей-то взволнованный крик – Лекс, ты там?

Алекса сразу узнала голос брата, закричав:

– Джим, Джим, мы здесь.

Пока Джим, похрустывая, спешил к обрыву, Алекса постаралась расслабиться.

– Ну слава Богу. О, а ты как здесь оказался? – спросил Джим Стива – Ты же терпеть не можешь снег.

– Меня привело сюда сердце – ответил Стив, опустив взгляд.

Джим недоуменно посмотрел сначала на друга, а потом на покрасневшую сестру. Всегда раньше посмеивавшийся над влюбленными, сейчас Джим нахмурился, глаза его наполнились печалью.

Когда через двадцать минут они наконец оказались наверху и Стива уложили на снегоход, Джим обнял сестру.

– Я так испугался, когда не увидел тебя за спиной – сказал он, накрывая её пледом и прижимая к себе – Всегда ты во что-нибудь вляпываешься.

– Да иди ты – пнула его Алекса, но плед не сняла, поглубже в него укутавшись – Ты успел?

Джиму даже не требовалось уточнять, о чем она.

– Да, он ждет в гостинице, где расположились Нейтан и Софи. Не знаю только дождется ли.

Алекса посмотрела на Стива, который ещё ни разу после спасения не взглянул в её сторону. Алекса впервые видела его таким грустным, таким разбитым и, пожалуй, впервые между ними повисло настоль гнетущее облако недосказанности. Он не выдержал и первым перевел взгляд на Джима.

– Не ждите меня, езжайте.

Слова Стива тяжестью легли на сердце Алексы. Вынужденное смирение и одновременно не желание признавать правду, проскальзывали в каждом его слове. «Только ещё одной проблемы мне не хватало» – пронеслось в голове Алексы.

Джим и Алекса проводили снегоход взглядами, пока тот не скрылся за углом.

– Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне всё? – спросил Джим.

Джим не смотрел на сестру, но взял её за руку. Эта деликатность окончательно сломила Алексу. Забыв обо всех проблемах и недомолвках, не в силах произнести и слова, она сильно сжала руку брата.

Глава 6

– У тебя никогда не возникало вопросов, почему гостиница называется «Хрустальная»?

Джим выпятил нижнюю губу и отрицательно мотнул головой, бросая стакан в урну.

– Ему бы больше подошло название «Снежный замок» или «Обитель снега».

– И ты бы поселилась в отели с названием «Обитель снега»? – удивился Джим и зловещим тоном добавил – Мне уже представляются лишённые сознания снеговики с красными глазами, блуждающие по отелю и готовые в любую секунду сцапать тебя своими колючими руками-ветками.

– Весьма красочно.

– И не практично – сказал Джим – Нужен всего один шланг и много литров горячей воды.

Проверяющий сидел в фойе. В одной руке он держал пальто, в другой – свою огромную шляпу. «Напоминает летающую тарелку» – подумала Алекса и вздрогнула, поймав на себе осуждающий взгляд незнакомца. Несмотря на крючковатый нос и почти лысую голову, отчего проверяющий походил на старика, он смотрел бодро и даже насмешливо. Мужчина сдержанно улыбнулся, здороваясь, но у Алексы почему-то внутри всё съезжилось. Последней каплей стало открытие, что у них с проверяющим почти идентичный цвет глаз,

отчего Алексу передернуло. Она видела этого мужчину второй раз в жизни, но надеялась, что пути их больше никогда не пересекутся. Однако насмешливость в глазах проверяющего наполнили её душу сомнением на этот счет.

Джим поблагодарил проверяющего за ожидание, и они поднялись на нужный этаж.

– Со Стивом всё в порядке? – спросил Нейтан, едва закрыл за входившими дверь.

– Ну он поломал ногу, но в целом жив здоров, – ответил Джим и, заметив обеспокоенность на лице Нейтана, улыбнувшись, добавил – Да с ним всё нормально, лежит себе, наверное, отдыхает в травмпункте, пока ему накладывают гипс.

Нейтан облегченно вздохнул.

– Куда идти? – спросил Джим, оглядывая с невозмутимым видом номер, который когда-то произвел на Алексу и Стива такое впечатление.

– Прямо и направо. Там белая дверь.

– Прошу – сказал Джим проверяющему, и они прошли дальше.

– А с тобой всё в порядке? – спросил Нейтан.

Он легонько придержал Алексу за руку, не спуская глаз с лейкопластыря на её лбу.

– Всё в норме – ответила Алекса по-обычному резко, но тут же мягко добавила – То есть всё хорошо.

Лицо её тут же предательски покраснело. Алекса сдержи-

валась, чтобы не посмотреть ему в глаза и всё же искушение взяло верх над разумом. Его мягкие темные глаза смотрели на неё с заботливой тревогой. «Чистота и обескураживающая невинность – вот чем его взгляд так зацепил меня» – признала Алекса. словно рядом с ней стоит не смертный, а настоящий ангел, лишенный всех низменных людских порывов.

– Лекс, вы идете? – услышала она голос брата.

Софи лежала на постели и Алекса с радостью отметила, что выглядит она куда живее, чем несколько часов назад. Смущало лишь чрезмерно покрасневшее лицо девушки. Но стоило ей обратить внимание на то, как Софи пристально смотрит на Джима, беспокойство исчезло.

– Что ж, я хотел бы знать, зачем меня позвали.

Со скошенными к переносице бровями, делающими его лицо ожесточенным, проверяющий смотрел прямо на Джима и всем своим взглядом показывал, что шутки с ним плохи. Даже несмотря на всю свою храбрость, Алекса бы не выдержала этого взгляда и потому ещё сильнее восхитилась хладнокровием брата. Тот стоял ровно, смотрел с уверенной прямоотой в глаза проверяющего и ни разу ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Софи – обратился Джим к той, что снова перевоплотилась в Белоснежку.

Софи приподнялась на постели. Алекса нахмурилась. На тумбе лежал большой желтый конверт, которого раньше она

не видела. «Откуда он тут взялся?» – спросила мысленно Алекса, оглянувшись по сторонам.

– Добрый день – поздоровалась Софи с проверяющим – Меня зовут Софи Роуз.

– Вы та девушка, которой стало плохо в кафе – сухо ре- зюмировал проверяющий.

– Да, верно.

– Этот молодой человек утверждает, что я ошибся и за- крыл кафе «Последняя надежда» по ошибке. Не буду вда- ваться в подробности, насколько неприятно, когда тебя об- виняют в совершении ошибки. Больше всего я не терплю оказываться неправым, поэтому это случается очень редко.

– И всё же от этого никто не застрахован – прервала его речь Алекса.

Проверяющий не обратил на этот выпад внимания, но она прикрыла рот, поймав строгий взгляд брата.

– В общем, – продолжил проверяющий – Мне сказали, что у вас есть ответ на то, почему я здесь.

Софи приподнялась, подушка выскользнула из-за её спи- ны на пол. Нейтан дрогнул, но Джим его опередил. Момен- тально, словно по волшебству оказавшись рядом с Софи, он поднял подушку, отряхнул и бережно заложил ей за спину. Она сказала: «Спасибо» полушепотом, словно у неё пере- хватило дыхание. Алекса устремила взгляд на Джима, но он встал слишком быстро, чтобы она успела сделать выводы.

Задержавшись несколько секунд на Джиме, Софи остано-

вила взгляд на том самом конверте, который попался на глаза Алексе.

– Я всего лишь хотела сказать, что мне стало плохо не в кафе, а раньше.

– Хорошо, это уже что-то – ответил он – Когда вам стало плохо?

– Сразу после того, как мы сели в открытый подъемник. На этом месте Алекса в первый раз напряглась. Когда Стив задавал вопросы, Софи сказала, что её укачало на самом подъемнике.

– Вы что-то ели до подъемника?

– Да...

Софи неуверенно замолкла, опустила глаза и снова её взгляд сначала скользнул в сторону конверта, а потом на Нейтана.

Алекса замерла. Даже она увидела нервный тик Софи, едва та отвела взгляд от конверта. Алекса нерешительно посмотрела на проверяющего, следящего за Софи пристальнее гепарда, выжидающего добычу.

– Что в том письме? – спросил он и сердце Алексы упало.

Софи испуганно вздрогнула, что совершенно разлилось с представлениями Алексы об этой девушке.

– Я получила его сегодня утром.

– Я спросил не о том, мисс Роуз. Я спросил, что в письме.

«Да ему бы в детективы пойти» – чувство тревоги постепенно начало закрадываться в душу Алексы. Заходя в номер,

она не сомневалась в легкости данного дела и не предвидела сложностей, но ситуация постепенно принимала совершенно неприятный своей неожиданностью оборот.

– В нем отец назначает меня единственной наследницей своего состояния – ответила Софи и опустила глаза.

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

– Да что за черт? – внезапно в слух сказала Алекса, обомлев от того, как громко это прозвучало.

– Простите?

На этот раз проверяющий развернулся и посмотрел прямо на Алексу. Он обернулся довольно резко, и она приготовилась увидеть злые искры в глазах мужчины, однако, тот выглядел спокойно. Он внимательно всматривался в черты её лица, словно ища что-то.

Несмотря на то, что ситуация вышла, мягко говоря, некрасивая, Алекса быстро пришла в себя и уже собиралась ответить весьма жестким тоном, как заговорил Нейтан.

– Это всё птицы – сказал он спокойно.

– Что?

Нейтан указал рукой на окно, внешний подоконник которого полностью скрыли собой голуби.

– Лекс не переносит птиц – пояснил Нейтан.

Проверяющий ещё раз взглянул на Алексу и отвернулся, снова взяв на прицел Софи. Нейтан улыбнулся ей, а вот на Джима Алекса решила посмотреть не сразу, боясь, что её встретит недовольное лицо. Как же она удивилась, увидев

напрочь лишенный былой уверенности взгляд брата. Даже стоя в трех метрах от него, Алекса сразу убедилась – их снедает одна и та же тревога.

– Вы брат Софи, верно? – спросил проверяющий Нейтана.

– Да, верно.

– И соответственно тоже наследник состояния, которое по воле вашего отца вдруг полностью отошло сестре?

– Да.

– А вам мисс стало плохо сразу после письма?

– Нет, не сразу – ответила Софи – Нейтан заботливо принес мне чай с печеньем, мы собрались и уже на улице у меня закружилась голова.

Закончив, Софи посмотрела на всех таким недоуменным взглядом, что Алекса в очередной раз усомнилась, что эта та уверенная в себе и острая на язык девушка, которую она встретила в магазине.

– Итак, – сделав паузу, заговорил проверяющий и что-то подсказывало Алексе, что после этой паузы всё изменится не в лучшую сторону – Мистер Роуз, вы признаетесь во всем сами или как?

Все лица обратились к Нейтану, невинно смотрящего по сторонам.

– По-моему всё ясно, как белый день – заговорил проверяющий громко и быстро – Утром Софи получила письмо, вы узнали об его содержимом и решили отравить сестру...

– Что? – вскрикнула Алекса.

– ... Но каким-то образом смертельная доза белладонны не подействовала – продолжал проверяющий, не обратив на Алексу внимания – И девушка выжила.

– Отравление? Белладонна? Это полная ерунда!

– Ерунда? – резко повернулся к ней лицом проверяющий – Я бы не спешил с выводами. Посмотрите на мисс Роуз, на цвет её лица.

Все в комнате уставились на Софи.

– Она вся красная, а это прямое объяснение того, что её пытались отравить белладонной. Отравись она чем-то безвредным, например, какой-нибудь ягодой, её лицо бы побледнело.

– Но утром, утром оно было бледным – заговорила Алекса в спешке и уставилась на Софи – Ты сказала, что служанка принесла в номер клубнику, после которой тебе стало плохо.

Софи снова выключилась из беседы. Глаза её забегали по комнате и на каждую вещь смотрели с такой внимательностью, словно именно в этом графине или в этой подушке скрывался долгожданный ответ.

– Да как же так? Полтора часа назад ты сама нам об этом сказала.

Но Софи продолжала молчать, как бы пристально на неё не смотрела Алекса.

– Что ж, раз всё итак ясно, именем закона я арестовываю вас, мистер Роуз

– Вы не можете его арестовать – рассмеялась Алекса, мед-

ленно подходя к Нейтану – Вы же проверяющий от санитарно-эпидемиологического надзора, а не полицейский.

– Что ж, я вас удивлю.

Проверяющий засунул руку в карман и, к изумлению всех присутствующих, достал полицейское удостоверение.

– Бред – только и смогла вымолвить Алекса

– Не бред, раз я здесь.

– Но эта полнейшая чушь – Алекса повернулась к Софи – Софи, да что с тобой, ты совсем недавно сказала совершенно другое, а теперь откуда-то взялось письмо и твой брат...

– Видимо истинную правду она приберегла для меня – ответил за неё проверяющий.

– Да как так? Софи, ответь же мне!

– Не напирайте на неё, – строго осадил Алексу проверяющий, уже одевая на Нейтана наручники – Или может вы хотите присоединиться к мистеру Роузу?

– Лекс, не надо – подошел Джим, хватая её за плечи.

Нейтан улыбнулся ей и Алекса замолчала, однако, не переставала крутить и вращать в голове сложившуюся ситуацию, рассматривая её со всех сторон.

– Постойте, – окликнула она проверяющего, уже уводящего Нейтана – Что же тогда мешало Нейтану закончить своё страшное дело?

Проверяющий остановился, взглянув на Алексу. Секундная нерешительность на его лице зародила в её сердце надежду, но иллюзия быстро растаяла.

– Я повторю вам еще раз, – сказал он уже сердито – Мисс Роуз сама сказала, как всё происходило.

– И вы поверите на слово? – не сдавалась Алекса – А как же проверка, экспертиза?

– Конечно, это тоже будет – ответил он так, будто заранее зная, что они ничего не изменят.

Он выглядел таким уверенным, что Алекса растерялась. Нет, Нейтан не мог отравить сестру. Для неё это заявление граничило с абсурдом. И всё же уверенность, что факты будут не в пользу Нейтана не покидала её. Как такое возможно, она и сама не могла объяснить.

Не зная, как реагировать, она смотрела то на Нейтана, то на Софи. «Ну же, встань и опровергни всё то, что успела наговорить!». Но та, словно поникшая кукла, сидела на кровати и безучастно смотрела, как уводят её брата.

– Лекс – отдернул её за плечи Джим, когда она сделала резкий шаг в сторону Нейтана.

– Отпусти меня – прорычала Алекса.

Он снова удержал её, когда она сделала вторую попытку, а потом и вовсе схватил за предплечья, крепко держа. До самого ухода проверяющего, ведущего перед собой Нейтана, брат будто приковал её к полу не руками, а стальными цепями. Только услышав звук спускающегося лифта, он ослабил хватку. Алекса тут же резким движением вырвалась из его рук.

– Не трогай меня! – крикнула она и, бросив на Софи пре-

зрительный взгляд, быстрым шагом устремилась к выходу.

– Куда ты?

– И куда я по-твоему? – резко обернулась она – Это бред, это всё какой-то чертов бред, и я не собираюсь смотреть на всё это и ничего не делать.

– Пожалуйста, Лекс, пойми, что это не детские игры.

– Ха – ехидно усмехнулась Алекса – Видимо у нас это семейное.

– Что именно?

– Сталкиваться с нежеланием взросления в девятнадцать лет.

Их глаза пересеклись, но взгляд Джима содержал столько же отчаяния и немой боли, сколько взгляд Алексы решимости.

Джим заколебался, подбирая слова, но не успел ответить. Алекса быстрее пули вылетела из номера.

Глава 7

Смотря, как за сестрой захлопывается дверь, Джим моментально обмяк. Широкие плечи его скорбно опустились, голова словно налилась свинцом и безучастно повисла на шее. Он даже не пытался сдвинуться с места, а может просто не мог. Если бы не тихий, даже испуганный призыв Софи, наблюдавшей за ним из комнаты, неизвестно сколько бы он ещё так простоял.

– Ты не обязан – тихо сказала Софи, не поднимая глаз, когда он вошел с подносом в руках к ней в комнату.

Ни слова Софи, ни её смущенный вид не остановили Джима. Совесть всё равно не позволила бы ему уйти, оставив больную совершенно одну. Целенаправленно подойдя к прикроватной тумбе, Джим налил чай и аккуратно протянул его Софи. Всё это он сделал в полной тишине, так как девушка продолжала смущенно молчать, а Джим никогда не отличался особой разговорчивостью. Когда она, наконец, приняла чашку чая, Джим спросил:

– Мне уйти?

– Нет – последовал поспешный ответ.

Пока Софи пила чай с опущенной головой, Джим с нескрываемым интересом наблюдал за ней. Он никак не мог разглядеть в Софи той решительной, уверенной в себе и даже немного наглой темноволосой девушки, которой она

предстала перед ним несколько дней назад. Испугавшись и этой девушки, и странного волнения в глубине души, Джим встал со стула и подошел к окну. Пара минут отвлеченного созерцания и вновь невозмутимость со спокойствием наполнили его.

– У тебя очень хорошо получается ухаживать за другими людьми.

– Ничего сложного, – ответил Джим, наливая Софи вторую кружку чая – Ведь я делаю это по велению сердца.

Вложив очередную чашку чая в руки Софи и, встретив её смущенный взгляд, до него только сейчас дошло, как двусмысленно прозвучали его слова.

– Я ведь подрабатываю медбратом в местной больнице, помните? – ответил он поспешно, отведя взгляд.

– А, точно.

Внезапно чайная ложка выпала из рук Джима, со звоном ударившись об пол.

– Пойду, за новой.

Софи не спускала с него глаз, краснея и бледнея по несколько раз в минуту и еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть от счастья, когда погруженный в свои мысли Джим вернулся со столовой ложкой вместо чайной. Их глаза встретились, Софи ничего не сказала, но глаза её заблестели пуще прежнего.

– Что такого сказала Алекса, что застыл на месте? – осмелев от своих чувств, спросила Софи.

Едва она задала вопрос, краска отошла от лица Джима. Губы его побледнели, взгляд уперся в пол.

– Я предал её доверие.

Софи недоверчиво улыбнулась.

– Мне сложно поверить в это...

– Но это так, – сказал он, прямо посмотрев в её глаза – Да, я сделал это ради её блага и всё же.

– Тогда всё ещё можно изменить, – встрепенулась Софи – Тебе нужно всего-то сказать ей правду...

– Этому не бывать – резко перебил её Джим, встав с постели и отойдя к окну.

Выдержав несколько секунд тишины, Софи заговорила:

– Да, ты прав, кто я такая, чтобы давать подобные советы.

– Дело не в тебе, Софи – сказал Джим, повернувшись к ней, но увидел, что она снова виновато опустила голову.

– Софи, – заговорил он мягко – Я знаю Вы не хотите вреда своему брату.

– Ты правда так думаешь?

Такое откровенное неверие, с каким глаза Софи посмотрели на него, в добавок подкрепленное издевкой в голосе, неприятно ужалили Джима, но глаз он не отвел. Он, продолжая смотреть прямо и открыто в глаза Софи, коротко ответил:

– Да.

И в тот миг стены рухнули. Слезы побежали по раздуманным щекам Софи, глаза её покраснели, но Джим не убе-

гал и не отводил взгляда. Он замер словно путник на берегу озера, внезапно ослепленный сиянием вод, ранее сокрытых от его взора утренним туманом. Видимо в его лице произошла какая-то существенная перемена, потому что Софи перестала плакать, глаза её подобтели, и она посмотрела на Джима с нескрываеваемой нежностью и надеждой.

Любой на его месте плясал бы от счастья, увидев этот взгляд. Без слов сказав всё и сразу, он раскрылся перед Джимом, словно цветок перед первыми лучами солнца. Но прошлые воспоминания Джима тучей заслонили солнце, отделили их друг от друга. Сердце Джима рвалось сказать что-то, но он сдержался. Теперь уже он, не поднимая головы, спросил:

– Софи, Вам ещё что-нибудь необходимо?

Минутная тишина, повисшая после этого вопроса, оглушала.

– Нет, спасибо – дрогнул голос девушки.

Мысли парализовали Джима. Он не смотрел на Софи, но их с сестрой разочарованные лица стояли перед его глазами.

До самого дома он шел с опущенной головой, но каждый кто в тот день его встречал на своем пути видел перед собой скорее субъект самобичевания, нежели обвиняемого.

Глупые футболки и ещё более глупые носки висели на тех же местах, что и в тот день, когда Алекса впервые встретила здесь Нейтана. Но сколько всего успело произойти за это

время.

Нейтана по явной несправедливости посадили в камеру и настроение ещё портила эта глупая ссора с братом, и те воспоминания, которые до сих пор её мучали.

Джим никогда не называл себя святым, но почему-то Алекса всегда ставила его себе в пример, как образец честности, благоразумия и зрелости. Почему же, если он действительно соответствует всем заявленным качествам, она до сих пор не может его простить за то, что он сделал почти два года назад? За то, как он сразу примчался и нежно обнял её после гибели родителей, а потом безжалостно бросил в лечебнице для душевнобольных или сумасшедших – Алекса так и не увидела разницы. Как любящий и заботливый брат, мог так ужасно с ней поступить? И даже несмотря на то, что она простила его, а он с того дня ни разу больше не обманул её доверия, обида никуда не исчезла. Но почему? «У тебя явно какие-то проблемы с доверием, Лекс» – ответил ей тоном брата внутренний голос, который она успешно проигнорировала.

Не в силах вернуться домой и ухватившись за возможность помочь Стиву, Алекса вызвалась заменить его в магазине. Ей требовался ночлег, а остановится у Стива она, по известным причинам, теперь не могла.

День клонился к закату и сугробы, окрашенные в кроваво-красный цвет, выглядели как набухшие волдыри на спине недоступного взору великана. К вечеру погода улучшилась настолько, будто всё произошедшее случилось исклю-

чительно у неё в мозгу. Что вот сейчас в магазин зайдет Нейтан, улыбнется, окинет её своим пристальным взглядом и всё встанет на свои места.

Периодически мимо окон магазина пролетали сноубордисты и глядя на них, Алекса удивлялась: «А ведь изначально мы всего лишь хотели покататься, но вот во что это вылилось». Она на секунду позволила себе отвлечься на прошлые мечты и желания, такие простые, но сейчас совершенно неуместные. Мимо окна, уверенно смотря вперед, скатился темноволосый парень, похожий на Джима. Алекса проводила его взглядом, пока тот не скрылся за углом дома, и тут же отвернулась от окна.

Мозг её перебирал все события этого сумбурного дня и в голове даже начала выстраиваться какая-то картина, когда арбалет над дверью пришел в движение и пустил стрелу в стену.

– Ну, как ты тут устроилась?

Стив на костылях неумело дошел до стола и присел на стул. Капельки пота, застывшие на его лбу и висках, красноречиво свидетельствовали, что путь дался ему нелегко. Алекса напряглась, их сегодняшний разговор ещё не успел стереться из памяти.

Она молча поставила греться уже остывший чайник.

– Я специально пришла сюда, чтобы ты мог отдохнуть дома, а ты берешь и заявляешься на трех ногах. Может ещё за кассу встанешь?

– Я и не думал приходить, но Джим рассказал мне всё, что произошло в гостинице и эта новость про проверяющего меня напугала до чертиков.

Алекса встала, чтобы налить им чаю, но услышав слово «проверяющий» резко повернулась. Её сердце заняло, требуя спокойствия и запрещая произносить проклятое слово, тогда как глаза молили Стива продолжать.

– Этот мужик совсем с ума сошел. Когда он арестовал Нейтана, люди вздохнули свободно и решили, что на этом всё закончиться, но не тут-то было. Он не просто свихнулся, он помешался, Лекс. Теперь он хочет проверить каждое кафе и каждый отель и не успокоиться, пока не сделает этого. Ты лучше меня понимаешь, чем это грозит.

– Откуда тебе всё это известно?

– Мне передал Гарри, почтальон. Он видел, как проверяющий отправлял телеграмму.

Алекса глубоко вздохнула, передала одну чашку чая Стиву, а вторую оставила у себя. Несмотря на неприятную тему разговора, Алекса обрадовалась, что они говорят о проверяющем. «Это значит он сосредоточился на другой проблеме и пока наши дружеские отношения, ну или то что от них осталось, в безопасности».

Мысли о проверяющем повысили градус её внутреннего недовольства до такого предела, что в комнате стало жарко. Только представив, что Джим тоже здесь, как всегда уравновешен и сдержан, уберегло комнату от разрушений – кружка

в её руке уже на низком старте готовилась полететь в стену или окно. Но она сдержалась и кроме чая, к которому она так и не притронулась, ничто не выдавало её озабоченности.

Пару минут они просидели в тишине, лишь хлюпающие звуки со стороны Стива оживляли комнату. Пару раз Алекса ловила на себе озадачивающий взгляд друга, но её словно покинули все силы и проясняющие вопросы так и остались не заданными.

– Нужно каким-то образом спровадить его из города – заговорил Стив решительно – Если мы его не остановим, то неизвестно, кто следующий лишится работы.

– Хочешь спасти мир? – иронично улыбнувшись, спросила Алекса, но глаза её смотрели с серьезностью.

– Да.

Она уже собиралась отреагировать также, как всегда – усмешкой, но что-то во взгляде Стива её насторожило. Такой взгляд она видела в фильмах у людей, непрестанно думающих о чем-то или о ком-то. Впервые насмешка встала в горле словно кость.

– Почему ты так хочешь всех спасти?

– Но разве люди не нуждаются в спасении? Этот проверяющий...

– Да, я соглашусь, сейчас жизнь нам портит проверяющий, но ты о спасении мира и о моем предназначении спасительницы твердил ещё до всего этого.

Стив ответил не сразу. Глаза его забегали по магазину,

он явно подбирал нужные слова. Эта заминка насторожила Алексу.

– Посмотри вокруг, Лекс, – заговорил он восторженным тоном – Здесь везде ты. Если тебе не хватает мужества признать свою особенность, взгляни на все эти рисунки. Я никогда не сомневался в твоём предназначении и всегда верил, что мои сны не случайны.

Алекса всегда закатывала глаза, едва он начинал затрагивать эту тему, но сейчас она выслушала до конца, не споря. Во-первых, по каким-то странным обстоятельствам она уже не принимала всё сказанное Стивом за бред, а, во-вторых, она не на шутку испугалась того, что заметила в его глазах.

Когда Стив допил чай и встал, чтобы уйти, Алекса любезно открыла перед ним дверь. Снова поймав на себе знакомый восхищенный взгляд, Алекса заставила себя улыбнуться. Она ласково, но по-дружески невинно коснулась его руки.

– Отдыхай – сказала она.

Стив на секунду застыл на месте. Его взгляд медленно наполнился болью, не имевшей к сломанной ноге никакого отношения.

Только когда он отвернулся от Алексы, улыбка резко сошла с её лица, а глаза снова приобрели знакомую озабоченность.

Когда она закрыла дверь, то наконец смогла потерять друг о друга ледяные руки и дать себе возможность не скрывать

истинных чувств. Она заходила по комнате, то и дело бросая на футболки испуганные взгляды. Она уже раз пять собиралась подойти, взять одну в руки, но каждый раз останавливалась. Если бы кто-нибудь сейчас заглянул в окно, то решил бы, что Алекса мечется по охваченной огнем комнате. Ей стоило не малых усилий успокоиться и, уняв дрожь в руках, взять одну из футболок.

На ней Алекса ехала на лыжах с горы. В руках она держала заряженный стрелой лук, уже нацеленный на невидимого врага. Лицо Алексы на рисунке выглядело не злобным, а полным решимости, как и пристально смотрящие глаза. Алекса внимательно осмотрела сначала снаряжение нарисованной Алексы, потом остановилась на луке и уже собиралась осмотреть одежду, как вдруг увидела что-то куда более интересное. Её так привлекла эта деталь, что она ещё ближе поднесла футболку к глазам. Удовлетворив своё любопытство, она решительно взяла в руки другую. На новом рисунке она увидела то же самое. В течение часа, с оглушающе бьющимся сердцем, Алекса переходила от одной вешалки к другой, просматривала и хватала новую. Где-то на середине поисков она увидела ещё кое-что и пошла в обратном направлении. Ей потребовалось два часа, чтобы просмотреть все футболки, после чего она схватила свой рюкзак и выскочила на улицу.

За это время на лес успели опуститься сумерки. Внутри у неё всё похолодело. Со стороны леса уже надвигалась чер-

нота, подобно непроглядному рою саранчи. За этой темнотой не видно было ни единого деревца и оттого невидимый их шелест являлся не чем иным, как жутким шорохом тысяч крылышек, приближающихся всё ближе и ближе. Алекса не отличалась робостью, но даже у неё по спине пробежали мурашки. Закрыв дверь и почти бегом, стараясь обогнать наступающий ей на пятки шепчущийся мрак, она устремилась домой.

Глава 8

Джим закрыл дверь и обернулся. Он не успел и слова сказать, как что-то белое полетело ему прямо в лицо.

– Что за...

Он недоуменно нахмурился, увидев скачущую на коне Алексу с бензопилой в руках, после чего поднял глаза на сестру.

– И?

Алекса телепортировалась к брату подобно пучку энергии.

– Вот, смотри сюда, – ткнула она в рисунок – Это родимое пятно.

– И что?

Алекса сделала многозначительное «Тьфу, ты», потом сняла с себя свитер и, указывая на собственную руку, сказала:

– У меня такого нет.

Джим нахмурился и ещё раз взглянул на рисунок. Действительно у нарисованной Алексы на правой руке виднелось родимое пятно в виде полумесяца и всё же до него никак не доходило, почему это обстоятельство так возбудило сестру.

– Может ты зря придаешь этому такое значение? Стив мог совершенно случайно его изобразить на одной из футболок.

Алекса прошла к рюкзаку и достав ещё пару футболок, передала их брату.

– Этот полумесяц на каждой из них.

Джим внимательно изучил их и сказал:

– Как я уже сказал...

– Постой, – вдруг прервала его Алекса – Посмотри вот сюда.

Она снова указала на рисунок, но теперь ближе к его низу.

– К. Б.? Что это значит?

– Видимо инициалы, – ответила Алекса – Художники всегда как-то помечают свои рисунки.

Джим недоуменно улыбнулся.

– Подожди, но ведь рисунки нарисовал Стив.

– Видимо это не так.

– Что?

Джим заходил по комнате, всё ещё держа футболки в руках. Алекса села в кресло и её неустаннодвигающиеся ступни выдавали возбужденное состояние. Джим пытался найти этой странности логичное объяснение, но голова упорно сопротивлялась любым попыткам заставить её работать. Алекса продолжала молчать, но Джим мог дать руку на отсечение, что у неё уже есть какое-то объяснение. Он помедлил. Что-то подсказывало Джиму – слова сестры не придутся ему по душе. Едва он поднял на неё глаза, Алекса тут же вскочила с кресла, больше не имея сил сдерживаться.

– Джим, это прозвучит, как бред, но всё же выслушай ме-

ня.

Джим нехотя присел на кресло. Внешне он как всегда держался уверенно, но скрещенные на груди руки выдавали, что внутри него зреет обеспокоенность. Алекса взяла стул и поставила его напротив брата.

– Каждый раз смотря на эту девушку, я не ассоциировала её с собой. Сначала эти светлые волосы, теперь родимое пятно.

Джим смотрел на неё твердым, серьезным взглядом и не перебивал.

– А потом ещё эта странная надпись, совершенно не похожая на инициалы Стива. И тут меня осенило: «Что если всё это нарисовал не он?»

Джим заерзал в кресле, но всё также продолжал молчать.

– Но потом я начала смотреть ещё шире. Все странности, что происходили с нами в последние дни всегда случались в присутствии Стива. Сначала этот странный проверяющий, появившийся именно тогда, когда Софи стало плохо. Стив находился в столовой вместе со мной. Потом тот случай, когда меня неведомая сила отшвырнула от тебя; Стив, который ни с того ни с сего спустившийся за мной, а потом так глупо сломавший ногу. А дверь в комнате Нейтана? Та, что сама открылась? Ну и конечно случай с Софи. Сначала она говорит одно, а потом при проверяющем совершенно другое. Меня не покидало ощущение, что нам кто-то мешает. И я думаю, что этот кто-то Стив.

– По-моему, ты перегибаешь палку. Ни тогда, когда ты слетела со снегохода, ни в комнате Софи Стива рядом не было.

– Джим, – будто не расслышав его, продолжала Алекса – У меня есть предположение, что Стив обладает паранормальными способностями, хоть и сам не знает этого.

Тут Джим посмотрел прямо на неё и улыбнулся. Он встал и прошел на кухню, через несколько минут вернувшись с двумя стаканами воды.

– Лекс, ты самая смышленная из всех, кого я знаю и потому слышать от тебя такую ерунду просто смешно.

– Но как ещё это объяснить? – вскинув руки, спросила Алекса.

Абсолютно спокойно отпив из чашки, Джим поставил её на подлокотник кресла, откинулся на спинку и, сложив руки в замок, спросил:

– Ты серьезно? То есть по твоему мнению он устроил весь этот бардак и ещё умудрился сам себе сломать ногу?

– Касательно ноги очень странно, конечно, но насчет остального... Он же мог всё сделать неосознанно. Нас с Нейтаном действительно всё время что-то разделяло, а если учесть тот факт, что я не безразлична Стиву...

Алекса развела руки в стороны и на её лице отчетливо читалось «Что и требовалось доказать».

Джим посмотрел на сестру вопросительно. «Точно, я ведь так и не рассказала ему о ситуации со Стивом». Джим встал

с кресла и подошёл к камину так, что Алекса не видела его лица. Алексе оставалось лишь гадать, какие мысли сейчас блуждают в голове брата.

– Я не верю в то, что Стив обладает какими-то там способностями, но я знаком с обычной человеческой ревностью – посмотрев на сестру, сказал Джим – Я скорее поверю в то, что Стив не до конца закрыл дверь...

– Но последним выходил Нейтан.

– ...или выкрикнул твоё имя в лесу.

С этим Алекса поспорить не могла. Стив действительно мог позвать её, а она услышала эхо, но зачем ему это делать?

– Меня больше беспокоит вот это, – тряхнул он футболкой перед Алексой – Это уже пахнет помешательством.

Да уж, ещё бы. Стив рисует девушку, похожую на Алексу, пририсовывая какие-то странные знаки, буквы и цветочки, а потом ходит за ней по пятам, утверждая, что она особенная. И как тут поверить в его нормальность?

Алекса откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

– Бред какой-то.

– Ну уж не хуже твоих утверждений о способностях Стива на расстоянии открывать двери, призывать проверяющего в нужный момент и заставлять Софи нести полнейшую чушь. Ну, честно, мы же не в каком-то глупом фильме?

– А что если...

– О, Лекс, только не начинай, – возразил Джим со злостью

– Мы не герои глупой книжки или фильма, иначе... иначе

вся наша жизнь просто чья-то выдумка. Родители, ты, я, все наши мысли и чувства...

Джим притих и Алекса увидела помимо злости в его глазах ещё что-то. Страх.

– Я думал ты уже давно выросла и подобные мысли больше не кажутся тебе нормальными.

– Нормальными? – вспыхнула Алекса – То есть по-твоему я ненормальная?

– Я не это хотел сказать.

– А что по-твоему нормально, Джим? – почти закричала Алекса, вскочив со стула – Запереть сестру в психлечебнице? Промотать все деньги на университет?

Джим молчал, опустив голову. Он никогда не возражал, никогда не защищался, когда дело доходило до ссор. Он посмотрел в сторону портрета родителей, опустил глаза и уткнулся в кружку. Алекса не удивилась. Третий раз за два года её охватывали и пожирали изнутри одни и те же вопросы, начинающиеся с пресловутого «Почему» и каждый раз она натывалась на стену молчания брата. «Почему он молчит? – недоумевала Алекса – Уверена, ему хорошо известно, что нет ничего хуже недомолвок».

Так и не дождавшись ответа, Алекса села обратно на стул. Минут десять они сидели в полной тишине и лишь звуки поленьев, потрескивающих в камине, да завывание метели на улице разбавляли молчание.

– Ты действительно считаешь, что мы в каком-то филь-

ме? – спросил Джим – Или тебе хочется, чтобы так оно и было?

Алекса не удивилась тому, что Джим проигнорировал её вопросы. Все предыдущие её попытки разговорить брата заканчивались тем же. День выдался слишком долгим и насыщенным, у неё просто не осталось сил спорить. «Нейтана посадили в камеру, Стив за секунду перестал быть другом. Я могу сейчас психануть, встать и уйти навсегда из дома, но что это решит? Нейтан всё также останется сидеть в клетке, а проверяющий закроет весь курорт. Нужно отложить эту семейную драму в сторону и решать более важные проблемы. Но будь уверен, брат, я получу ответ и ещё придется доказать, что я могу тебе доверять».

Алекса встала и с безразличием на лице прошла к лестнице на чердак. Джим не успел и слова сказать, а она уже забралась наверх и открыла крышку чердака.

– И что, если по-твоему наша жизнь плод чьей-то большой фантазии, то можно всё выкинуть? – закричал он ей вслед таким испуганным тоном, какого она ещё ни разу от него не слышала – Только не смей что-нибудь выбросить.

Он не смог усидеть на кресле и подошел к люку чердака.

– Слышишь, Лекс? Не смей.

Алекса полностью забралась на чердак и громко заговорила. Голос её становился то тише, то громче.

– У мамы светлые волосы и что-то мне подсказывает, у неё есть родимое пятно в виде полумесяца. Мне нужны фото,

чтобы убедиться в этом... Что за черт?

– Что такое?

– Тут ничего нет – закричала Алекса.

Джим услышал, как сестра затопала наверху. В последующие несколько секунд до него то и дело доносились шорохи, шарканье ног и постоянные чертыханья.

– Лекс?

Отсутствие ответа с резко наступившей тишиной наверху напрягли Джима и он поспешил подняться на чердак. Алекса сидела вся в пыли посередине чердака, окруженная коробками и крышками. От поднявшейся пыли воздух стал таким непроницаемым, что Джим не сразу смог разглядеть сестру. Пыль забивалась в нос, в рот, суша губы и заполняя собою легкие, поэтому он потянулся к первой попавшейся коробке, надеясь отыскать там какую-нибудь тряпку и прикрыть рот. Но рука его наткнулась на пустоту. Он подошел к другой коробке, но и там ничего не было. Растерянным взглядом он скользил от одной пустой коробки к другой.

– Что же это? – спросила она почти шепотом – Что это?

Только услышав подавленный голос сестры и начав наконец ориентироваться в этом искусственном сумраке, сердце его екнуло и застыло. Он не ошибся – Алекса сидела посреди абсолютно пустых коробок.

Если бы не Алекса, он бы тут же сбежал отсюда и бежал до самого края света, не оглядываясь, так его напугала эта картина опустошения. Но Джим справился с паникой, подо-

шел к сестре, сел позади неё и заключил в свои объятия.

– Я не понимаю – повторила она, растерянно смотря по сторонам.

– Я тоже, Лекс, я тоже, – обнимая её за плечи и успокаивая, прошептал Джим – Но мы обязательно всё выясним.

Алекса повернулась к нему и уткнувшись лицом в его грудь, расплакалась ещё сильнее. Пусть её и приводило в неистовство все недосказанности между ними, она нуждалась в брате. И пока братская любовь могла сгладить разочарования и злость сестры, этого достаточно. Это не полноценные отношения брата и сестры, но Джим знал, чем рисковал два года назад.

Джим гладил её по голове, приговаривая неуверенное «Всё будет хорошо», а сам не мог оторвать взгляда от пустой серой коробки в ногах сестры, с вензелями и надписью «Родители».

Глава 9

Снег валил и валил со вчерашнего вечера, заматая дорожки и лыжные трассы. Ночь выдалась тяжелая. Ни Алекса, ни Джима не могли уснуть и при этом оба делали вид, что спят крепким сном.

Джима впервые охватила такая сильная паника после смерти родителей. Ему никогда не изгнать из памяти тех бессонных ночей, когда он, парень на голову выше отца, беззвучно плакал в подушку. Ему не забыть дрожания рук, обнимающих плачущую сестру. Тогда дрожь её тела скрыла его собственный страх. Именно в ту секунду он решил, что плакать, капризничать и проявлять слабость с этой минуты позволено лишь одному человеку – Алексе. Именно в ту секунду он стал мужчиной.

Память о родителях, то, чему они их учили, к чему готовили стала фундаментом их новой жизни. Когда он сомневался в себе, как в поваре, как во враче или как в любящем брате, он обращался к фотографиям мамы. Когда его пугали ответственность, неуверенность обеспечить их финансово с Алексой, не дать ей должной безопасности – он смотрел на фото отца. Когда они с Алексой ссорились, он смотрел на те фотографии, где родители смеялись вместе или делали сообща какое-то дело. Эти несколько фотографий всегда находились при нём.

И вот теперь всё исчезало. Фундамент, на котором он уже два года успешно строил новый дом, разрушался под ногами, и он слышал каждый раз, как появляется новая трещина или откалывается очередной кусок. Сначала потерять родителей, а теперь и память о них. Нет уж, он никогда не поверит в то, что весь их мир один большой обман и готов биться до последнего, если получится уберечь от подобных мыслей сестру. Но послушает ли она его? После сегодняшней ссоры прежняя уверенность покинула Джима. Всё сильнее и сильнее он запутывался в отвратительной паутине своих страхов и уснул лишь к пяти часам утра. Мокрая от пота постель красноречиво свидетельствовала, что даже сон не дал ему покоя.

Ссора с братом выбила Алексу из колеи, взбудоражив прошлые воспоминания. Она перенесла смерть родителей легче брата и всё же судьба наградила её куда более изощренным страданием – чувством постоянного стыда. Он охватывал её, когда украдкой, будто она не видит, Джим смотрел на семейные фото, когда говорил: «Этот суп я приготовил по рецепту мамы» или «А помнишь, как мы с отцом складывали этот камин?». Стыд накатывал на неё снова и снова, потому что она не помнила. Совсем.

Всегда она витала где-то далеко. Они с родителями совместно выкладывали камин, подшучивая друг над другом, а Алекса фантазировала «Вот бы очутиться в космосе» или они всей семьей рыбачили, а всё её внимание и инстинк-

ты сосредотачивались на поверхности озера, словно оттуда в любой момент может вылезти чудовище. Иногда она так глубоко погружалась в свой воображаемый мир, что могла затрястись от страха или даже вскрикнуть. Неудивительно, что каждый раз, когда Джим начинал цитировать фразы родителей, Алекса стыдливо отводила глаза.

Но время фантазий и неожиданных отключек прошло, причем Алекса не могла точно сказать, когда именно. Порой она утешала себя мыслью, что ничего этого и вовсе не происходило. Что она всё выдумала. Но Джим вскрыл правду, доказав, что всё куда реальнее, чем ей представлялось. Его глаза, наполненные страхом, служили тому подтверждением. «А что, если Джиму действительно есть чего бояться? – вдруг подумала Алекса – Например, меня?». От подобной мысли ей стало не по себе. Но ещё больше ей стало не по себе оттого, что данное предположение не вызвало в ней негодования или возмущения. «Чтобы это не значило, я лучше того, что обо мне думают и докажу это».

Впервые за четыре года Алекса встала раньше брата, пошла на кухню и приготовила завтрак. Как правило, рано по утрам всегда вставал Джим, давая Алексе ещё несколько минут поспать. Она знала, как Джиму не легко заставить себя рано встать и всё равно он делал это, день за днем. «Такое ощущение, будто он получал куда больше удовольствие от моего сна, нежели от своего собственного» – вдруг подумала Алекса, когда её отвлек вскипевший чайник.

– Пора вставать – сказала она, потрепав его по пышной шевелюре.

Брат сонно приоткрыл обо глаза и посмотрел на сестру. Не прошло и секунду, как он испуганно подпрыгнул на кровати.

– Какой сейчас час?

– Восемь.

Джим недоверчиво сощурился и притянул к себе будильник. Удивившись, он уставился на сестру.

– Ты когда в последний раз вставала ровно в восемь утра? Лет в семь?

Алекса пропустила безвредную шпильку брата мимо ушей.

– Пойдем завтракать, а потом нужно заняться делами – серьезно сказала Алекса.

– Это моя фраза.

Джим улыбался, но по-доброму простодушно. «А эти вспыхнувшие искорки в его глазах не гордость ли случайно?» – воодушевилась Алекса.

Весь завтрак прошел в полной тишине. Алекса то и дело ловила на себе озабоченный взгляд брата, явно ожидающего какой-то подвох. Алекса молчала, не ведясь на провокацию, но не выдержала, когда Джим слегка нагнулся и понюхал свой чай.

– Думаешь это всё, чтобы тебя отравить?

– Ну знаешь ли, после вчерашнего, всё возможно.

– Не переживай, если бы я действительно хотела тебя

отравить, я бы не вставала в такую рань и уж точно не готовила бы завтрак. К чему мне дополнительные сложности?

Джим внимательно приглянулся к сестре, прищурившись. Он словно коршун не спускал с неё глаз, пытаясь предугадать влево она побежит или вправо. Но Алекса не блуждала нигде мыслями, взгляд её не колебался, руки поднимали и опускали чайник уверенно и ни разу не задрожали. В конце концов Джим расслабился.

– Какими делами ты хотела заняться?

– Самыми что ни на есть насущными.

Алекса встала, прошла в зал и вернулась с листком бумаги и ручкой. Джим испугался серьезности её лица.

– Больше ты не услышишь от меня глупых предположений и фантазий. Я хочу гипотезы заменить фактами и найти доказательства всем тем странностям, что я зову сверхъестественными.

– Я не хотел тебя обидеть вчера, назвав ненормальной.

– Ты, конечно, не в праве судить кто нормальный, а кто нет и всё же я много думала. Это действительно неправильно и ненормально считать наш мир чьей-то выдумкой.

Она боролась, действительно из-за всех сил боролась с охватывающим её чувством нереальности. Она убедила себя, что став взрослее и серьезнее, со временем это чувство пройдет, а фантазии исчезнут. Но она это делала не только для себя. Их отношения с братом в последние два года итак оставляли желать лучшего, однако сейчас они держатся на

волоске. Она не могла ему доверять и не могла его простить, но решила переступить через свою гордость хоть ненадолго, ради спасения отношений с единственным родным ей человеком.

– Итак, что мы имеем, – сказала она, надкусив бутерброд и начав записывать – Ревнивого друга со сломанной ногой.

Джим согласно кивнул.

– Проверяющего, закрывающего всё, что попадетсЯ ему на пути. Мои нарисованные копии с родимым пятном, которого у меня нет, пустой чердак и Нейтана в камере.

– Да уж, наверняка, подобного бреда ты ещё ни разу не писала.

Алекса слабо улыбнулась, сосредоточенная на написанном. «Джим прав, но почему всё это не кажется мне таким уж бредом?». Приписав молчание сестры растерянности, Джим перехватил ручку.

– Давай пойдём по порядку. Во-первых, если Стив каким-то образом разделял вас с Нейтаном, делать это и дальше у него не получится – со сломанной ногой-то. Как видишь, данная проблема решилась сама собой.

– Согласна.

– Так, футболки и родимое пятно. Спрашивать что-то у Стива бессмысленно. Он каждый раз отвечал, что просто рисовал то, что ему приснилось.

– Нужно найти мамино фото. На чердаке...

Алекса притихла. Джим тут же крепко сжал её руку. Его

заботливый и решительный взгляд успокоил Алексу.

– Ты думаешь Стив нарисовал нашу маму? – продолжил он – Но в чем смысл?

– Давай решать проблемы по мере поступления. Сначала нужно убедиться, что на футболках она.

– Ладно, я сегодня зайду в больницу, библиотеку и администрацию. Где-то да должны сохраниться фото родителей. На тех, что есть у меня ничего не разглядеть. Заодно зайду в участок насчет украденных вещей с нашего чердака.

– Думаешь это сотворил кто-то?

– А как же ещё? Не призрак же ограбил нас?

Алекса восхищалась уверенностью брата, потому что сама её снедали сомнения. Ей не давала покоя крыса, легко пробежавшая через коробку тогда, на чердаке. «А что если все коробки пустовали с самого начала? Но тогда с какого начала?». Она дивилась собственной выдержке и спокойствию, представив в какой ужас пришел бы Джим от таких мыслей. Именно поэтому она решила промолчать.

– Теперь самые важные вопросы – заключение Нейтана и проверяющий. У меня есть кое-какое предположение. Оно, возможно, прозвучит глупо.

– Говори.

Джим глубоко вздохнул и сел на стул. Он замолчал, внимательно смотря на чайную ложку в руках.

– Когда Нейтана увел проверяющий, а ты ушла, я остался с Софи.

Алекса презрительно фыркнула.

– Ты винишь её, но я не уверен, что она причастна. Она не походила на человека, предавшего брата. Мне кажется это всё проверяющий.

– Думаешь у него зуб на Нейтана?

Джим вопросительно пожал плечами.

– Тогда нужно сделать так, чтобы Нейтан уехал – серьезно сказала Алекса.

– Но как? Если ты помнишь, он сидит в камере.

– Вот тут в дело вступает проверяющий – сказала Алекса, снова сделав выпад – Он сам должен освободить Нейтана. Я не знаю, как, но у меня есть несколько идей. После этого дело за мной. Я не предвижу сложностей.

– Серьезно? Не предвидишь сложностей?

Алекса посмотрела на брата. Он молчал, но смотрел вопросительно, видимо, ждал пока Алекса наберется храбрости и сама во всем признается.

– С каких пор искреннее переживание за друга стало тождественно влюбленности? Я ведь и за Стива переживала, но почему-то не вешалась ему на шею.

– То есть Нейтан тебя совсем не волнует? – спросил Джим недоверчивым тоном.

– Именно.

Алекса села в кресло. Чистый, искренний взгляд Нейтана, такой неподдельно добрый и правдивый всплыл в памяти, и предательский румянец тут же обжег ей щеки.

– Я намекну ему, как мне неприятно общение с потенциальным отравителем и попрошу уехать.

– Жестоко, с учетом того, как ты ранее рвалась ему помогать.

– Пусть так, – сказала Алекса, смотря в окно, чтобы скрыть свою взволнованность и самой себе тихо сказала – Но я сделаю всё, чтобы он в максимальные сроки уехал отсюда.

Неожиданно в дверь кто-то громко постучал. Алекса и Джим вздрогнули. Джим прошел и открыл дверь, замерев на месте. В дверях стоял Нейтан. Несколько секунд они нерешительно переглядывались.

– Привет – поздоровалась Алекса первой.

Нейтан не выглядел растерянным или испуганным, но глаза его удивленно озирались вокруг. Алекса начала медленно идти в его сторону.

– Ты в порядке?

Неуверенно она коснулась его локтя, легонько тряхнув. Нейтан, наконец, осмысленно посмотрел сначала на Алексу, а потом и на Джима.

– Значит это не сон – сказал Нейтан, широко улыбнувшись.

– Он просто взял и выпустил тебя? – спросила Алекса, пока Джим протягивал Нейтану чашку чая и блюдо с печеньем.

– Спасибо, Джим. На самом деле проверяющий пришел и

сказал, что обвинения с меня сняты. Софи позвонила домой и выяснилось, что никакого письма родители не отправляли. Кто-то пытался выставить меня виноватым.

– Вот только ещё одной проблемы нам не хватало – сказала Алекса.

Едва она произнесла последние слова, Нейтан уставился на неё. Глаза его не прекращали двигаться. Он словно старался закрепить в памяти каждую деталь в одежде Алексы. Несколько раз обежав её с ног до головы, он посмотрел на ярко-красные волосы и только потом в глаза.

– Твои волосы словно восходящее по утру солнце – сказал он восторженно и добавил – Прости за прямоту, но я боялся мы больше не увидимся. Мало ли сейчас вбежит проверяющий, скажет, что ошибся и снова посадит меня в камеру.

Нейтан, а затем и Джим улыбнулись, но не Алекса. Во-первых, её смущало внезапное освобождение Нейтана, а ситуация с письмом пугала. И, во-вторых, она искала скрытую насмешку в любезных словах Нейтана, относительно её солнечных волос.

– Где Софи? – спросила она.

– Дома, наверное.

– Ты пошел сюда прежде чем идти домой?

– Да – ответил он, нахмурившись – Такое ощущение, что мои ноги сами привели меня сюда.

Повисла пауза. Алекса с нескрываемым подозрением смотрела на Нейтана, а Джим выжидательно смотрел на неё.

Сейчас, когда освобожденный не обращал на Алексу внимания, мозг её не переставал работать и лишь глаза могли выдать смятение, испытываемое ею при этих мысленных баталиях. До этого она набиралась смелости сказать то, что уже с таким пафосом прорепетировала перед братом, но даже такая резкая и прямолинейная девушка как Алекса, не могла сказать подобного. Во всяком случае не Нейтану. «Но он должен уехать! А в связи с новыми фактами просто обязан».

Джим видел, как Алекса сжала руки в кулаки и последним глубоким вздохом словно пытаясь вдохнуть побольше уверенности, сказала:

– Нейтан, тебе нужно уехать ... вместе с Софи.

Нейтан вопросительно взглянул на Алексу.

– Всё это весьма подозрительно – заговорила она, избегая смотреть на брата – Сначала Софи говорит одно, потом совершенно другое, а теперь ещё и фальшивое письмо. Если это чья-то игра, вам обоим лучше уехать.

Нейтан отвел глаза и уставился на стол. Он согласно покачал головой, что Алекса приняла за хороший знак, но вдруг посмотрел прямо на неё и сказал:

– Ты права, Алекса, всё это действительно подозрительно. Мой долг выяснить, кто же играет с моей семьей.

– Что? – удивилась она – Ты слышал, что я только что сказала? Ты должен уехать.

Нейтан встал со стула и заходил по комнате.

– Во-первых, бегством не поможешь. Если эти люди хотят

навредить мне, они сделают это в любом другом месте. Во-вторых, я пока не хочу уезжать – он красноречиво посмотрел на Алексу – И в-третьих, я должен докопаться до истины и выяснить, кто же всё это сделал.

– Нет – вздохнув, ответила Алекса.

– Не беспокойся, – сказал Нейтан, ласково улыбнувшись ей и снова охватив всю её фигуру своим внимательным взглядом – Я никому не причиню вреда, просто узнаю правду и всё.

Вдохновленный он поблагодарил их за гостеприимство и ушел быстрее, чем Алекса успела прийти в себя.

Еще несколько секунд она стояла как вкопанная и смотрела на дверь, пока не услышала саркастический голос брата.

– Разве ты не собиралась сказать немного другие слова?

– Отстань, он мог им не поверить.

– А ты сама-то в них веришь?

Алекса обернулась, злобно зыркнула на брата и, со всей силы бросив в него подушкой, обессиленно упала в кресло.

Глава 10

Только в крошечной темноте и тишине ночи Алекса смогла признаться самой себе в чувствах к Нейтану. Складывалось ощущение, что только Алекса не видела очевидного, потому что когда на следующее утро, за завтраком, она выдавила из себя «Он мне и правда нравится», брат лишь глубокомысленно пожал плечами и продолжил как ни в чем не бывало уплетать бутерброд.

– Думаешь я тоже могу...ну...нравится ему? – спросила она, не поднимая глаз на брата.

– Почему бы тебе просто не спросить?

Алекса многозначительно фыркнула, сказав:

– Он может специально ответить так, чтобы не обидеть меня.

– А может сказать правду.

– И как же я узнаю?

Джим вопросительно посмотрел на сестру, но не приметив и намека на усмешку, сказал:

– Просто доверься.

Алекса ничего не ответила. Нерешительно постучав пальцами по столу, она заговорила о самой бессмысленной теме на свете – о погоде.

Но что в сущности меняло это признание? Лишь то, что теперь Алексе не нужно скрывать горечи от отъезда Нейта-

на, который, к сожалению, всё так же необходим? Именно поэтому она сейчас шла в сторону отеля, где поселились Розы, несмотря на то, что и ветер, и само сердце гнали её в противоположном направлении.

– Лекс, привет.

Алекса шла медленно, смотря себе под ноги и потому не сразу увидела ковыляющего к ней Стива.

– Привет. Куда это ты спешишь такой бодрый? Будто за тобой лавина гонится.

Стив добродушно рассмеялся, тогда как Алекса ужаснулась: «А что если он сейчас возьмет и неосознанно пустит на нас лавину?», но обещая выкинуть из головы подобные бредни, смолчала.

– А ты куда идешь?

– К Нейтану и Софи.

– А они разве ещё не уехали?

– Кто тебе сказал, что они уезжают? – спросила она, за улыбкой скрыв волнение.

Ни Джим, ни Алекса ещё не успели рассказать Стиву о будущем отъезде Нейтана, просто потому, что он будущий и о нём ещё даже сам Нейтан не в курсе. Алексу обрадовала, хоть и насторожила приветливость Стива и отсутствие напряжения в его голосе при упоминании имени Нейтана, но этот разговор об отъезде моментально вывел её из равновесия.

– Так все отдыхающие уезжают. Курорт практически весь

закрыт – ответил Стив, вставая на здоровую ногу и давая рукам время отдохнуть – И я слышал, что проверяющий говорил про отъезд Роузов. Что ты, кстати, решила насчет проверяющего?

Алекса не спешила отвечать на вопрос. Её мозг мгновенно восстановил в памяти события позавчерашнего разговора. Холод в голосе Стива до сих пор наводил на Алексу ужас, как и лихорадочный взгляд помешанного. Оттягивая момент и давая себе секундную паузу для восстановления сбившегося дыхания, она уверенно посмотрела на друга.

– Приходи к нам вечером. Мы расскажем план. Слушай, а ты не знаешь откуда проверяющий в курсе про отъезд Нейтана и Софи?

– Да, Нейтан вроде ему сам сказал, когда проверяющий выпускал его из участка – ответил Стив, снова становясь на костыли – Кстати, миссис Бесс как раз испекла твои любимые шоколадные круассаны, обязательно зайди к ней.

От Алексы не ускользнул заботливый тон в голосе Стива, как и его смотрящие с надеждой глаза.

– Спасибо, Стив.

– Я тогда зайду ближе к вечеру, хочу послушать великий план.

Стив подмигнул Алексе, но она его уже не слушала. «Нейттан сказал проверяющему, что уезжает ещё до того, как он встретился с нами в магазине? Что за ерунда?». Алекса целеустремленно зашагала в гостиницу к Нейтану, почти не об-

ращая внимания на здоровающихся знакомых.

Дверь открыл Нейтан. Алекса никогда не видела его таким энергичным и вдохновенным, он же сразу улыбнулся, увидев её в дверях.

– Здравствуй, Алекса.

Он произнес её имя медленно, будто смакуя. «Или может просто издевается?». Нейтан не спеша закрыл дверь и медленно пошел за Алексой. Она слышала его глубокое дыхание.

– Где Софи?

– Она в бассейне, внизу.

Нейтан подошел к столу и встал напротив Алексы. Уголки его губ слегка приподнялись, но глаза не смеялись и смотрели с пронзительной нежностью. Алекса ждала. Ждала, что он расскажет ей что-нибудь о Софи, о том, что здесь случилось сутки назад и как вообще прошла встреча переменчивой сестры и «отравителя» брата. Ведь в конце концов несмотря на поддельное письмо, Софи не пыталась защитить брата, что должно вызвать у Нейтана хоть какие-то вопросы. Но Нейтан продолжал смотреть на неё так, словно ничего не было. «Не доверяет или не хочет делиться?» – гадала Алекса, но какая разница, если по сути это одно и тоже в какой-то степени. Разочаровавшись, Алекса взяла свой рюкзак и, достав оттуда пакет, протянула Нейтану.

– Рядом с вами есть прекрасная кондитерская, я взяла круассаны к чаю.

Нейтан улыбнулся и аккуратно, словно священную реликвию, взял пакет из рук Алексы.

– Шоколадные?

Алекса подозрительно прищурилась, но Нейтан лишь рассмеялся.

– Я видел, как Стив принес тебе один, в магазине.

– А, точно – ответила она, покраснев.

«Если Нейтан не говорит о случившемся, это ещё не значит, что он тебе не доверяет – успокаивала себя Алекса – Никто не хочет помнить о плохом».

Нейтан подошел к чайнику, после чего достал из ящика повыше круглую тарелку, на которую аккуратно выложил круассаны. Каждое его движение, шаг, слово, своей размерностью вводили Алексу в транс. Она с таким удовольствием наблюдала за Нейтаном, что забыла обо всех переживаниях и не заметила, как на столе возникли сначала круассаны, а затем и чай с ароматом земляники.

«Не спеши, не спеши, – повторяла про себя Алекса слова брата – Не кидайся на него со своими закидонами об опасности. Поболтайте сначала и медленно подводи его к сути».

Помимо всего прочего Алекса никак не могла выкинуть из головы утренний разговор с братом. «Всего один простой вопрос» – мужественно говорила она себе, но тут же трусила, едва Нейтан, улыбаясь, смотрел на неё.

– Очень вкусные – сказал Нейтан.

– Стив сказал, что в кондитерской только что приготовили

свежие и я не удержалась.

– Как он?

– Очень даже неплохо, как по мне. Бодро шагал куда-то – Алекса поставила кружку и посмотрела на Нейтана испытующим взглядом – Кстати, когда ты успел оповестить о своём отъезде проверяющего? Стив сказал, что услышал об этом от него.

– Но я ничего такого не говорил. Может ему Софи что-то лягнула, когда позавчера вечером приходила меня проводить?

Оба притихли. Взгляд Нейтана снова стал серьезным и решительным и Алекса весело сменила тему:

– Хорошо, что Стив руку не сломал, так бы пришлось ему попрощаться с рисованием минимум на месяц, а это бы очень сильно сказалось на его настроении. Ходил бы и доставал нас нытьем.

Это помогло и Нейтан улыбнулся.

– Кстати о рисовании, – сказал он и встал со стула – Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Алекса последовала за Нейтаном и через несколько секунд они уже стояли посреди спальни. Его ослепительно белая комната, идентичная комнате Софи, отличалась лишь одной деталью – на одной из стен ярким, почти расплывчатым пятном бросалась в глаза футболка с Алексой на сноуборде, вооруженной автоматом. Словно самолично испачкав безупречно белую стену, Алекса стыдливо покраснела.

– Она меня радует – сказал Нейтан.

– Ты смеешься надо мной?

– Не понял.

Алекса вся пылала от негодования.

– Так значит этот «шедевр» тебя забавляет? – саркастично спросила она.

– Нет, нет, что ты, он действительно...

– Ну хоть сейчас ты не один пялишься на эту картину.

Нейтан и Алекса обернулись, увидев Софи. Подтрунивающий тон её голоса донес до Алексы смысл сказанных слов. Алекса покраснелась ещё больше, не решаясь взглянуть на Нейтана.

В белоснежном халате Софи выглядела превосходно, будто никогда и не болела вовсе. Её глаза забегали нервозно по комнате, высматривая кого-то, прежде чем удостоить своим взглядом Алексу и брата. Алекса могла поклясться, что слышала вздох огорчения.

– Привет, Алекса – поздоровалась она, улыбнувшись и, не отрывая от Алексы взгляда, добавила – Как дела? Как Джим?

Едва Софи произнесла знакомое имя, как тут же отвела глаза и пошла на кухню. Наполняя стакан водой, она то и дело прерывалась, подымая глаза на Алексу, которой моментально стало неловко. Такая же неловкость её охватывала в старшей школе, когда одноклассницы, отводя взгляды, спрашивали: «А у твоего брата есть девушка?». Тем другим она всегда с удовольствием язвила «Естественно и причем такая

красотка», но сейчас Алекса промолчала. Софи с её белой кожей и черными волосами как раз подходила под описание той самой красотки, какую Алекса представляла в мечтах рядом с братом. Но привлекла ли Софи его внимание? Ведь несмотря на все глупые слова сестры, Джим всегда выбирал не ослепительно красивых, а скорее миловидных девушек. Поэтому не желая выступать свахой, но и не собираясь обидеть Белоснежку, Алекса ответила:

– Всё хорошо. Джим тоже неплохо.

Ответ Алексы видимо не удовлетворил Софи, потому что она ещё несколько секунд сверлила Алексу глазами. Спас её Нейтан.

– Что-то пришло? – спросил он, смотря на руки Софи.

– Это письмо передал консьерж.

Несколько секунд Нейтан изучал содержимое конверта и потому видимо не обратил внимания на повисшее между девушками облако неловкости. Для Алексы оставались загадкой все те немые вопросы, которыми в неё стреляла Софи, что, судя по сердитому виду, совершенно не устраивало Белоснежку.

– Ты заказала нам билеты? – спросил он.

– Нет, – ответила Софи и прибавила, глядя на Алексу, недовольным тоном – Хотя может и стоило.

Она развернулась и с гордо поднятой головой продефелировала в свою комнату, тут же закрыв дверь. Нейтан проводил её насмешливым взглядом, каким братья смотрят на ка-

призных сестер и, сказав Алексе «Подожди меня тут, пожалуйста», вышел из номера.

Пока Алекса ждала его, вода ложкой по дну пустой чашки, её мысли вернулись к ситуации с футболкой. «Неужели я действительно могу приглынуться такому парню, как Нейтан?». Когда через пять минут Нейтан вернулся, Алекса еле смогла унять волнение. Нейтан вел себя с безупречным спокойствием, но глаза его смотрели вопросительно.

– Что такое?

– Консьерж говорит билеты купила Софи, но она сама только что сказала, что ничего не покупала – ответил он, садясь на стул – Кто-то продолжает играть со мной.

Алекса тоже присела на стул, не отрывая взгляда от Нейтана.

– Или кто-то просто хочет, чтобы ты уехал.

– Что ж, тогда у него ничего не получится – ответил он, выбросив конверт в мусорную корзину.

Алекса еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть, так её распирало, но заставила себя успокоиться. Однако помимо этого что-то ещё сдерживало её. Возможно желание выглядеть более мягкой и женственной вместо того, чтобы вести себя по-мальчишески грубо?

– Почему ты упрямисься? – спросила она спокойно, но прямо.

– Моё благородство и чувство справедливости...

«Ну всё, хватит!».

– Да к черту благородство и справедливость – взорвалась Алекса, вскочив со стула – Ты в курсе, что тебе может угрожать опасность?

Нейтан повернулся лицом к Алексе и она снова увидела ту восторженную улыбку, с которой он всегда смотрел на неё.

– Помнишь нашу первую встречу? – вдруг спросил он.

Алекса недоумевала.

– Да, ты произвел впечатление полного придурка, – зло ответила она – И ты действительно будешь им, если не уедешь.

– А я помню, как тогда подумал, что у тебя самые яркие волосы, которые я когда-либо видел. Я не сомневался, что ты необычная девушка и убедился в этом – он наклонился, опершись локтями о стол и, посмотрел на Алексу – Ты права, всё это становится опасным и пусть я не представляю, что мне угрожает, я не собираюсь отступать. А из этого всего следует, что ты должна держаться от меня подальше.

Алекса оторопело замерла на месте. Первой её накрыла волна восхищения мужеством Нейтана, но когда эффект прошел и до Алексы дошло, что всё происходящее не глупый фильм, восхищение быстро сменилось напускной холодностью. Сказав: «Значит, я права – ты действительно придурок», Алекса схватила рюкзак и вылетела из номера.

Она пошатнулась, выйдя из отеля, но ни от того, что свет ослепил её на мгновение. Холодный зимний воздух обжег легкие, руки, мокрые от слез щеки, а в груди всё так нестерпимо болело, что Алекса еле сдержала крик. Она сделала

несколько глубоких вздохов, словно намереваясь подхватить воспаление легких, после чего смахнула с ресниц слезы и пошла туда, где они условились встретиться с Джимом.

Глава 11

– Ну что? – присаживаясь на скамейку, спросил Джим.

Он тяжело дышал. Несмотря на отменное здоровье, видимо ему всё же не хватило сил обойти за такое короткое время все выбранные места.

– Ничего! Он уперся, как баран и, прикрываясь чувством справедливости, собирается докопаться до правды.

– То есть он тебя не послушал? Странно, я думал взаимность сделает своё дело.

– Неужели? – съязвила Алекса – Ну так иди к Софи, потискай её, попробуй убедить в чем-то, может у тебя это лучше получится.

На мгновение повисла тишина.

– Ты это к чему?

– Не притворяйся, что не понимаешь, Джим – Алекса изобразила французский поцелуй с открытым ртом – Черт бы побрал этих Роузов.

– Так, – строго прервал её Джим – Во-первых, хватит сквернословить, а, во-вторых, в гневе ты ведешь себя отвратительно, Лекс. Никаких тисканий и поцелуев, ясно? Сядь и успокойся.

Нравственный тон брата охладил Алексу, и она подчинилась, плюхнувшись на скамейку.

– Пока бес покидает тело моей сестры, я расскажу о своих

успехах и неудачах.

Он обошел все больницы, библиотеки, их школу, перерыл несколько коробок со старыми документами и нашел то, что они искали – фотографию мамы под нужным ракурсом. Лили Джонс стояла с метлой среди других женщин их поселка. Одета в одну из папиных рубашек и рабочий комбинезон, она смотрела в сторону и довольно улыбалась. Едва Джим протянул Алексе фото, та жадно уставилась в него, смотря на светлые локоны и такие же как у неё зеленые глаза.

– Ещё одно фото – сказал Джим, грустно вздохнув.

– Остальные мы тоже найдем. Смотри!

Ещё несколько миллиметров и фотография бы впечаталась в лицо Джима.

– Родимого пятна, его нет.

– Хм, значит на футболках не наша мама.

Алекса встала со скамейки и начала прохаживаться взад и вперед.

– Но если это не я и не мама, то тогда кто? Стив убежден, что это я.

– Нельзя сказать, что на футболках вылитая ты. Там же всё не четко.

– Да, но Стив утверждает, что это я, да и Нейтан в этой девушке тоже видит меня.

– Странно конечно – ответил Джим, откидываясь на спинку скамейки – Но теперь нам хотя бы известно, что на футболках не наша мама. Уже что-то.

– Ну да. А что по другим моментам?

– Мистер Баум, куда так спешите? – окликнул Джим прохожего.

Мистер Баум, человек невысокого роста и с вечно испуганными глазами сменил курс и подошел к Джиму и Алексе. С граблями и большим секатором в руках, он весь сгорбился, таща битком наполненный чем-то рюкзак.

– Время сажать цветы и подрезать кусты ещё не настало.

– Джим, я бы с удовольствием выдал что-нибудь уморительное вам в ответ, как обычно, но увы. Я как раз чинил проводку в отеле «Лепесток Руты» – зимой я там электриком подрабатываю. Ну так вот. Чиню я провода, стоя на стремянке, как по ногам повеяло сквозняком. «Видимо Лора после уборки где-то окно забыла закрыть» рассудил я, и вот собираюсь я пойти наверх, проверить, как прямо передо мной возникает мужчина весь в черном и с огромной головой. Никогда ещё сердце меня не подводило, как тогда. Мне стало так неудобно, что невольно задрожали ноги и руки. И вот я стою перед ним весь дрожа, слова молвить не могу, как он говорит страшным из-за своей спокойности голосом «Отель «Лепесток Руты» закрывается. Завтра приходите за расчетом». Я не успел даже в ответ что-то сказать, а он уже ушел, словно растворился в воздухе. Вот и всё, не знаю, что и делать теперь. Такими темпами он скоро весь наш курорт закроет.

Мистер Баум понурил голову и не заметил, как Алекса с

Джимом переглянулись. Джиму хватило доли секунды прочитать в её глазах «Надо ускоряться».

Они попытались утешить мистера Баума, но он, так и не подняв головы, медленно побрел домой.

– Надо что-то предпринимать и срочно – сказала Алекса грозно, смотря вслед мистеру Бауму – Есть новости касательно чердака?

– Я написал заявление о пропаже в участке, но мистер Коул не стал меня обнадеживать и порекомендовал поискать где-нибудь ещё.

Джим замолк, опустил руку и загреб снега. Алекса несколько секунд ходила туда-сюда, но в итоге села рядом с братом на лавочку.

– Итого, за исключением этого фото, мы ни в чем не преуспели.

Оба притихли. Джим крутил в руках снежок и смотрел на него с таким сосредоточением, будто это не тепло его рук делало горсть снега гладким, а сила мысли. Первой встала Алекса.

– Как бы сильно мы не хотели, но нам всё же придется взяться за проверяющего.

– И что ты хочешь с ним сделать? Выкрасть и объяснить ему, где раки зимуют? – усмехнувшись, спросил Джим.

– Если потребуется, то да.

Джим резко поднял голову на Алексу. Но его встретил решительный и смелый взгляд человека, искренне намереваю-

щегося дать отпор. Хорошо, что Алекса среагировала быстрее брата, успев сказать: «Но надеюсь до этого не дойдет», иначе неизвестно, как бы он себя повел.

– А что будем делать с Нейтаном?

– Постараемся управиться до того, пока он не попал в беду.

Джим согласно кивнул.

– А сейчас надо пойти домой и набросать план, который мы должны презентовать Стиву вечером, и твоя помощь мне не помешает.

– Ещё бы, – сказал Джим, вставая с лавочки и распрямляя спину – Иначе нас ждёт не гуманное выдворение злодея из города, а настоящая резня бензопилой.

Глава 12

– Просто превосходный план – подтвердил Стив, забыв про гипс и от радости вскочивший с кресла – Мы станем настоящими героями.

Алекса секунду подозрительно хмурилась, смотря на Стива, но когда он закончил, она тоже улыбнулась и даже чуть не захлопала в ладоши от радости. «Неужели Джим прав и Стив действительно помешался?»

– Но что мы сделаем с ним после того, как я заманю его в магазин?

– Мы поговорим – спокойно, улыбаясь брату, ответила Алекса, но почти тут же вздрогнула, испугавшись.

Стив выпустил из рук костыли, и они со звоном упали на пол, перепугнув и Алексу, и Джима.

– Что? Просто поговорим? – спросил Стив, опершись на стол и выпучив страшно глаза – Да он же сначала мою маму лишил работы, а сегодня и отца. С этим человеком мало просто поговорить.

Алекса стояла рядом с братом и воспользовавшись высоким столом, незаметно схватила его за руку.

– Успокойся, Сти. «Поговорим» – это просто кодовое слово – постарался его успокоить Джим – Под ним можно иметь в виду всё, что угодно.

Стив весь напрягся, глаза его наполнились злостью, но ед-

ва он посмотрел на Алексу, то сразу потупился.

– Прости, Лекс, я напугал тебя. Просто этот человек такое зло.

– Я испугалась не тебя, – соврала она – Я испугалась за тебя, Стив. Просто такая ярость до добра не доведет.

– Ещё раз простите, ребят, я буду держать себя в руках.

Алекса подняла костыли и передала их Стиву.

– Иди домой, отдохни. Мы подойдем завтра в магазин к двенадцати, согласно плану.

Стив, не взглянув на друзей, пошел по направлению к двери. Только когда дверь за ним закрылась, брат с сестрой облегченно вздохнули.

– В последние дни Стив меня нервирует. И дело тут не в ревности.

– Да, я заметил...его глаза.

– Значит мне не показалось – обеспокоенно заключила Алекса.

Перед глазами у неё красочно вырисовывались картины их поселка, погребенного под толщей снега от внезапно сошедшей лавины. То там, то сям торчат руки, ноги и крыши домов, а над ним парит Стив с красными от гнева глазами. Словно прочитав мысли сестры, Джим сказал:

– Хорошо, что мы решили считать Стива слегка не в себе, а не чудиком, наделенным паранормальными способностями.

Только после того, как Алекса кивнула, словно кивок слу-

жил подтверждением согласия, Джим пошел на кухню. Он подошел к плите и приоткрыл крышку сковородки.

– Мясо почти готово. Наведи порядок на столе.

Алекса взяла тряпку, ловкими движениями собрала чайные кружки и протерла дубовый стол.

– Каждый раз смотря на него, вспоминаю Мэрри – сказала она, аккуратно складывая кружки в раковину.

– Кого?

– Ну помнишь я написала рассказ про девочку с паранормальными способностями, которая убивала своих одноклассников?

– Он выглядел скорее как пересказ – поправил её Джим, раскладывая жаркое из курицы и картофеля по тарелкам – У меня сложилось ощущение, что ты прочитала книгу и просто кратко её пересказала.

– Такой книги нет, Джим – ответила Алекса, нарезаая хлеб, и тоном непризнанного гения добавила – Эта история мне приснилась.

– Ещё лучше, – шутливо сказал Джим, расставляя дымящиеся тарелки на столе и раскладывая приборы – Видимо мне пора начать беспокоиться, если тебе снятся такие кровавые истории.

Алекса уже собиралась в своей манере съязвить, но её опередил стук в дверь. Они переглянулись, одновременно посмотрели на часы, после чего Джим доставил стаканы на стол и медленно прошел к двери.

– Софи?

– Привет... Джим.

Белоснежка влетела к ним в дом плавно, будто невесомое облако. Её глаза с таким же вниманием, что и глаза Нейтана оглядели комнату и на долю секунды от мимолетного воспоминания о нем у Алексы перехватило дыхание. Софи медленно переходила взглядом от одной вещи к другой, словно стараясь вобрать в себя всё увиденное. Держалась она уверенно и лишь когда её черные глаза остановились на Джиме, белоснежные щечки окрасились в почти незаметный розовый оттенок.

– Софи, что-то случилось? – спросил Джим обеспокоенно, рукой приглашая её присесть.

Алекса взглянула на брата украдкой, но он как назло опять стоял к ней так, что попытки разглядеть произведенный на него эффект предательского румянца на щеках Софи и её внимательных взглядов, оказались тщетны. Даже обеспокоенность, которую Алекса сначала приписала его тайному чувству к Софи, могла оказаться обычной обеспокоенностью равнодушного человека. «Мне-то всё более-менее понятно, но не Софи» – дошло до Алексы, когда она увидела, с какой надеждой загорелись глаза Белоснежки.

– Всё хорошо – ответила Софи, ласково улыбнувшись.

Её глаза жадно блуждали по комнате. Словно она очутилась в месте давно желанном. Когда взгляд её остановился на фотографии Алексы и Джима, лицо озарилось улыбкой.

– Это вы? – спросила она.

– Да, – ответил Джим – Алексе здесь семнадцать, а мне девятнадцать. Софи...

– А что значит этот знак?

Софи сжала правую ладонь в кулак и оттопырив указательный и средний пальцы, приложила ладонь к сердцу. Джима словно окатило ледяной водой. Он тут же перевел взгляд на старое фото, где Алекса и Джим стояли ровно, как солдаты, с прижатыми к груди правыми руками. На руках оттопырены указательный и средний пальцы, кончиками касающиеся ключицы.

– Это знак...знак «доверяй мне». Мы придумали его с сестрой.

– Свой выдуманный язык только для брата и сестры? Классно. Вы и сейчас используете его для общения?

Взгляд Джима на секунду задержался на фотографии родителей. Он уже открыл рот для ответа, как в разговор встряла Алекса.

– Это ни к чему – резко сказала она, пресекая своим тоном дальнейшие расспросы.

– У тебя точно всё хорошо? – мягко перехватил разговор Джим.

– Да. Я просто пришла попрощаться.

– Вы всё-таки решили уехать?

Джим прошел на кухню, налил стакан воды и вернувшись, протянул его Софи.

– Спасибо – снова этот внимательный взгляд – Только я, Нейтан остается.

– Глупец – бросила Алекса и села в кресло, недовольно скрестив на груди руки – Тебя он тоже не послушал?

Софи отпила из стакана и отрицательно закачала миниатюрной, в белых мехах головкой.

– Что ж, будем рады когда-нибудь увидеться – сказал Джим, избегая смотреть на Софи.

Белоснежка поставила стакан на столик. Её рука дрожала.

– Джим, – начала она уверенно – Поговорим?

И вот тут уже Джим занервничал. Алекса с пристальностью детектива пыталась прочесть эмоции на лице брата, но тщетно. Джим будто специально не смотрел в её сторону. Ничего не говоря, он проводил Софи к выходу и, так и не взглянув на сестру, надёжно прикрыл за собой дверь. Алексу распирало от любопытства, но мысль, что кто-то подглядывал бы за ней и Нейтаном охладила пыл. Через десять минут Джим вернулся.

– Ну? – спросила Алекса, не дожидаясь пока брат закроет за собой дверь.

Джим удостоил её укоризненным взглядом.

– Не смотри на меня так, я не подслушивала и не подсматривала. Я сдержалась.

– Подслушивать и подсматривать неправильно и за это не ждут похвалы.

– Не читай нотаций, лучше расскажи всё. Я ведь права –

Софи приходила сюда не просто попрощаться.

Джим подошёл к столу.

– Да нечего рассказывать. Она милая девушка, и очень... красивая, но Софи сразу всё поняла по тону моего голоса.

– Значит она даже чуть-чуть тебе не привлекает?

– На подобного рода вопросы всегда есть либо «Да», либо «Нет», других оттенков не бывает. В моем случае это «Нет».

– Прямо, ёмко, в духе Джима – ответила Алекса – Может это из-за её положения? Они с Нейтаном явно богаче нас.

– Это здесь не при чем и даже, имей это значение, вам ведь с Нейтаном это не помешало, верно?

Джим посмотрел на сестру и от пристальности его всепроникающего взгляда у неё перехватило дыхание. «Никто не знает меня лучше него» – подумала Алекса.

Ничего не ответив, она села за стол, наблюдая за тем, как Джим уверенно режет хлеб, даже ни разу на него не взглянув. Алекса удивилась холодности брата к Софи. «Такая красивая, такая элегантная, как можно не влюбиться в неё? А если он влюбился? – вдруг предположила Алекса, но тут же отменила эту мысль – Тогда он всегда хотел бы находиться рядом с ней, говорить с ней, слушать её».

Джим украдкой взглянул на сестру, её плач двухлетней давности до сих пор стоял у него в ушах. Взгляд скользнул на давнее фото, на мгновение вернувшего его в те времена, когда они ещё могли доверять друг другу.

Всегда, с самого детства люди удивлялись их с сестрой

дружбе. Как правило, сестры и братья не то чтобы не дружили, но издевались и прикалывались друг над другом, и потому их тесные, открытые отношения с Алексой выглядели странно. Но Джим никогда не стеснялся сестры, а если предстояли вылазки в охраняемый сад или другие опасные чудачества, всегда брал с собой. Однажды отец сказал ему, что доверять он может только самым родным людям, они никогда не отвернутся и не предадут, но такое возможно только если ваши отношения будут построены на уважении, подбадривании и доверии. Джим видел в Алексе больше, чем другие худую, вредную девочку. Он видел характер, выдержку, упорство и, самое главное, преданность. Когда он привел Алексу в их мальчишескую банду из пяти человек, Фред, тот самый портье, и ещё пара ребят подняли его на смех и команда распалась. Остался только Стив, самый лучший друг. Именно тогда Алекса и раскрылась. Её так задели насмешки недалеких, узколобых мальчишек, что она устроила им настоящую войну. Благодаря своим тактическим способностям, воображению и развитому уму, она строила такие сценарии по воровству яблок из охраняемого сада, что другим просто ничего не доставалось. А столкнувшись с её интриганством, которые заканчивались сдачей неугодных мальчишек охраннику, никто больше не спешил с ней связываться. Не удивительно, что вскоре она стала неформальным лидером их команды из трех человек, к которой, кстати, пытались примкнуть и другие ребята, но которых Алекса упорно

не принимала. От нахлынувших воспоминаний Джиму стало грустно.

Еда ещё не успела окончательно остыть, поэтому они молча поели, уставившись в тарелки, после чего Джим пошел за дровами для камина, а Алекса, пытаясь воспроизвести в памяти слова из рассказа и что-то бурча себе под нос, принялась мыть посуду.

Глава 13

Они подошли к магазину Стива и спрятались за угол здания. Алекса выглядела спокойной и ничуть не нервничала. Джим стоял возле неё и смотрел в сторону леса задумчивым взглядом. Алекса незаметно посматривала на брата, прокручивая в голове вчерашнюю ситуацию с Софи. Она никогда раньше не задавалась вопросом, что в Джиме такого привлекательного, но сейчас взглянув на его уверенный взгляд, сдержанные движения и расслабленную позу, вдруг увидела брата в ином свете. Впервые она посмотрела на него не как сестра, а как женщина и впервые задав себе вопрос «Завладел бы он моим вниманием?», без промедления ответила утвердительно.

– Пришли – сказал Джим.

Алекса дождалась пока хлопнет дверь магазина и аккуратно пробралась к окну. Проверяющий стоял у двери с прямой спиной и скрещенными у паха руками, держащими в руках широкополую шляпу. Он смотрел прямо перед собой и его безэмоциональное серое лицо отливало перламутром. Едва Алекса на него посмотрела, в груди заклокотало от страха и руки её секунду назад теплые, похолодели. Она дождалась пока проверяющий подошел ближе к столу и они с братом медленно пошли в сторону двери. Знакомый звук пролетающей стрелы возвестил об их приходе.

Проверяющий не обернулся, несмотря на то, что Алекса открыла дверь достаточно резко, чтобы вывести его из спокойного состояния. Но это не сработало.

– Мистер, – начала она, стараясь предать своему голосу внушительности – Меня зовут...

– Алекса – ответил тот, даже не обернувшись.

Алекса подозрительно сощурила глаза и посмотрела на Стива. Но его глаза так сильно расширились от удивления, что слова обвинения прозвучали бы неуместно.

– Я заметил вас в окне.

Но в отличие от Стива, облегченно вздохнувшего после ответа проверяющего, Алекса только ещё больше насторожилась. Она могла спорить на что угодно, но проверяющий не смотрел в её сторону.

Наконец он соизволил повернуться и посмотрел прямо на Алексу. «Мне показалось или он действительно смотрит на меня с загадочным интересом?» – спросила себя Алекса. Проверяющий легонько ухмыльнулся, став ещё более загадочным. Алекса задрожала, будто её пронзили тысячи ледяных игл.

– Видимо, я здесь неспроста?

– Да, – ответила Алекса – Вы всё правильно поняли.

Проверяющий молча изучал Алексу. Она приписывала загадочный интерес в его взгляде желанию разгадать причину их встречи, но её снедали сомнения. Проверяющий не походил на заинтригованного человека.

– Мы здесь, чтобы разгадать ваши мотивы, мистер. Вы закрываете одно кафе за другим, а следом перешли к отелям, оставляя людей без работы. Что Вами движет?

Проверяющий приподнял подбородок, оценивающим взглядом оглядев Алексу. Вдруг взгляд его сместился чуть в сторону и в ту же секунду дверь распахнулась, стрела прорезала воздух, после чего послышался резкий хлопок двери. Алекса оглянулась, но слова вошедшего опередили её движения.

– Где моя сестра?

Несмотря на такое резкое появление, сопровождающееся хлопаньем двери, Нейтан выглядел спокойным и уравновешенным. Его выдавали только глаза. Они смотрели со злостью, но исказившееся лицо выдавало, что Нейтану и неведомо, и противно это чувство.

– Нейтан, твоя сестра заходила к нам вчера. Я уверена, что она уже на пути домой – ответила Алекса, стараясь привлечь его внимание.

– Она собиралась уехать, но все её вещи в номере, а консьерж сказал, что последний раз видел её с проверяющим. Он также неожиданно вспомнил, что именно проверяющий принес письмо и билеты.

Алекса перевела взгляд с Нейтана на проверяющего. На мгновение ей померещилось, что он ухмыльнулся и её вогнала в панику эта ухмылка, полная потаенного смысла.

– Милая Софи моя защита, но в этом вам следует винить

только себя – сказал проверяющий, оправдываясь – Если бы вы уехали...

– Кстати, откуда вам это известно? От Софи?

Проверяющий перевел взгляд на Алексу.

– Разве не ты ли сказала, что сделаешь всё, лишь бы Нейтан уехал?

– Откуда вам это известно? – повторила Алекса.

– Так это ведь Стив мне сказал.

Проверяющий говорил размеренно, не спеша, но нутро Алексы сопротивлялось каждому его слову. Да вчера вечером она рассказала Стиву в подробностях о внезапном появлении Нейтана, да и Стив уже не вызывал у неё прежнего доверия, но она всё равно отказывалась поверить словам проверяющего. И дело тут не во внезапной перемене в отношении Стива, а в обещании любой ценой заставить Нейтана уехать. «Я готова поклясться своей жизнью и даже жизнью брата, что никто не слышал данного мною обещания».

– Что? Что ты такое говоришь? – закричал Стив и повернулся к Алексе – Он всё врёт, Лекс.

– Не волнуйся, Сти. Я ни на секунду не поверила в эти бредни.

Проверяющий не взглянул на неё, в упор смотря на Стива. «Так значит он поставил себе цель не меня настроить против друзей, а разозлить Стива? Но зачем?».

Алекса посмотрела на Стива и напряглась. Снова этот сумасшедший взгляд, снова эта болезненная пылкость лица, от

которых стоило ожидать неприятностей.

– Вы должны уехать и прекратить всё это – сказала она серьезным несокрушимым тоном – Обещайте, что вы уедете, оставив наш поселок в покое и тогда мы отпустим вас.

Неожиданно для всех проверяющий улыбнулся, продолжая неотрывно наблюдать за Алексой. «Его что всё это забавляет?».

– Прекрасно, прекрасно, такое же самообладание и ни капли кровожадности или желания мести – сказал он, улыбаясь – Придется ещё поработать, чтобы распалить твою злость.

«Что за хрень он несет?» – спросила себя Алекса. Проверяющий будто говорил загадками, но что-то ей подсказывало, он мог дать ответы на её вопросы. И она уже собиралась спросить, но внезапно Стив рывком достал проверяющего и привлек его к себе. Алекса с Нейтаном в ужасе обнаружили в руках друга нож. Стив приставил оружие к шее проверяющего.

– Хватит – закричал он – Неужели вы не видите, что он играет с нами? Ему плевать на всех. Ему безразличны люди в этом поселке. Он наслаждается этим. Лекс, ты должна это прекратить.

– Господи, Сти, да ты с ума сошел!

Внезапно проверяющий так громко и с надрывом рассмеялся, что у всех в комнате волосы встали дыбом.

– До сумасшествия ему ещё далеко, не переживайте. Но

веревки и мыло лучше спрятать.

– Молчите – вскрикнул Стив.

– Стив, прошу, успокойся. Я бы никогда никого не убила.

И тут проверяющего словно прорвало. Он так сильно рассмеялся и с такой явной насмешкой, что Алекса вся съежилась внутри.

– Чтобы подумали ваши родители, услышав подобную ложь.

Он тут же продолжил смеяться, но его лицо вдруг поплыло перед глазами Алексы. Магазин куда-то испарился и она увидела перед собой лобовое стекло и два сиденья их старого, семейного минивена.

Отец сосредоточенно смотрел вперед, держа двумя руками руль – он всегда неуверенно ощущал себя на дорогах, а мама разгадывала кроссворд, напевая мотив какой-то неизвестной песни.

– Что вы будете делать на этом круизном лайнере? – спросила Алекса.

– Просто отдохнуть, ничего особенного – ответила Лили, улыбнувшись – В твоём летнем лагере будет куда интереснее.

– Джим звонил? Он обещал приехать ко мне в гости.

Алекса почти не видела родителей из-за широких кресел, однако то, как они мимолетно переглянулись между собой и как дрогнула мамина рука, когда она отложила кроссворд на приборную панель, попало в поле её зрения.

– Милая, я знаю, что ты очень хотела увидеться с братом, но есть вероятность, что он не сможет приехать – взгляд Лили ещё раз метнулся на отца, а потом с нежностью и улыбкой она добавила – Эти уже почти взрослые подростки, что с них взять. Они все в делах.

– Он приедет – серьезно сказала Алекса.

– Будем надеяться, что у него действительно получится – улыбнувшись сказала мама и похлопав Алексу нежно по коленке, повернулась обратно.

Алекса хотела выглядеть взрослой, спокойно воспринимающей все неприятные новости, но в её ещё не развитом теле, похожем скорее на тело шестнадцатилетней девочки, боролись эмоции с разумом. Она хотела кричать, как ненормальная, такой пронзительной болью стали для неё слова мамы, но разум всё твердил «Молчи. Мистер Кейси сказал, что ты должна сдерживать и контролировать себя. Ты уже взрослая, так веди себя соответственно».

Следующие события произошли как в тумане. Алекса увидела Джима, стоящего на обочине и словно бомба замедленного действия взвизгнула от радости. Она уже открыла рот, чтобы добавить «Это Джим», но не успела. Лицо отца исказилось от натуги, а руки покраснели от напряжения. Он пытался удержать руль, пока мама с ужасом на лице поворачивалась к Алексе. Во взгляде Лили не было ни осуждения, ни даже намёка на злость, только паническая озабоченность безопасностью дочери – последний акт материнской любви.

Когда Алекса очнулась, то решила, что пошел летний дождь – её лицо и руки покрывало что-то мокрое, но теплое. Вокруг стоял лишь звон битого стекла и будто далеко-далеко кто-то резал металл. Она приподнялась на локти, но болевой шок почти тут же вырубил её своим внезапным мощным ударом.

– Как она себя чувствует?

Алекса слегка приоткрыла глаза. Лица трех силуэтов в белых халатах расплылись на фоне кипельно-белого потолка, и всё же она сразу узнала Джима. Его широкие худощавые плечи и вьющееся волосы она бы узнала даже в кромешной темноте.

Разговор беседующих ускользал от ушей Алексы, пока она пыталась пошевелить руками. Но всё без толку. Словно её руки прикованы к постели.

– Эти браслеты обязательны? – услышала она встревоженный голос брата.

– Джим, это ради её же безопасности – узнала она своего психиатра, мистера Кейси – Помнишь, как однажды ты рассказывал, что вы с сестрой катались на лодке, она внезапно громко вскрикнула и вы едва не перевернулись?

– Да, тогда я успокоил её и всё обошлось, мистер Кейси. Вы и сами это знаете. Моя сестра не сумасшедшая и не опасная.

– Я знаю, Джим, как ты заботился о ней, но, увы, в этот раз не обошлось. Если ты помнишь после той ситуации на

лодке, едва Алекса осознала, что чуть не убила себя и брата, то замкнулась в себе. А сейчас...мы не знаем, как она отреагирует сейчас.

– Ситуация с лодкой была давно – отрезал Джим.

В палате воцарилась тишина, но Алексу коснулась теплая ладонь, заботливо поглаживающая её по руке. Она увидела, как один силуэт приблизился к другому и положил руку на плечо.

– Джим, очевидцы слышали крик перед аварией.

– Разве ей не стало лучше? Родители говорили, что всё в порядке.

– Она действительно перестала видеть то, чего нет, однако в последнее время выглядела слегка удрученной.

Снова повисла тишина на несколько минут.

– Я обещал, что приеду на её день рождения – сказал Джим – Я обещал и не приехал.

– Тебе не в чем себя упрекнуть.

– Доктор, – полуобернулся Джим к другому силуэту – Она уже просыпалась? Она что-то говорила?

– Секунду. С ней была сиделка, пока ты не приехал. Я дал ей задание записывать всё, о чем говорила Алекса. Так, вот она пишет, что пациентка несколько раз в бреду просила попить и...

– Что?

– «Пациентка повернулась ко мне и улыбнувшись сказала: «Мама, а ведь это был не Джим, а всего лишь кактус».

Повисла минута непроницаемой тишины.

– Увы, мистер Кейси, я не могу с Вами согласиться касательно моей невиновности – сказал Джим и тут же спросил – Что с ней будет дальше?

– Алексу придется поместить в психиатрическую лечебницу на год, чтобы мы продолжили бороться с её неконтролируемыми и опасными для окружающих фантазиями.

– Господи, опять – тяжело вздохнул Джим, коснувшись руки сестры – А дальше?

– Дальше она сможет вернуться в мир.

– Вернуться в мир? – с усмешкой переспросил Джим – Туда, где она стала причиной смерти родителей?

Снова комнату наполнила тишина.

– Нет, никакой психбольницы – сказал Джим резко – Сделаем мы следующее. Вы, мистер Кейси будете заниматься восстановлением здоровья моей сестры в вашем реабилитационном центре психологических травм. Ваша цель помочь ей принять гибель родителей.

– Это очень большие деньги, Джим – заговорил мистер Кейси – Что ты задумал?

Джим ничего не ответил. Вместо этого он обратился к врачу:

– А Вы, мистер Джонс, скажете ей, что я был там. Что она увидела не кактус, там действительно стоял я.

– Но ведь это неправда – возразил доктор.

– Тогда Вам придется солгать.

Несмотря на то, что Джим уступал мужчинам в возрасте, они не спешили спорить или возразить ему. Возможно их останавливал голос Джима, каждый вздох и пауза которого отдавали решимостью человека, собирающегося любой ценой уберечь сестру.

– Я прошу Вас это сделать, в память о моих родителях – о вашем лучшем друге и родной сестре. Пожалуйста.

Доктор Джонс замер в нерешительности, после чего взял записи медсестры. Комнату тут же наполнил звук рвущейся бумаги.

– Спасибо, дядя.

– Джим, – заговорил вновь мистер Кейси и в голосе его сквозила тревога – Где ты хочешь достать деньги?

– Не беспокойтесь, я не собираюсь грабить банк, – усмехнулся Джим – Но колледж придётся оставить.

Позади, где-то вдалеке воспротивится дядя, но Алекса не узнала продолжения. Губы нежно коснулись её лба, руку сжала чья-то рука и она тут же очнулась.

Глава 14

– Лекс? Лекс? – едва Алекса открыла глаза, как увидела перед собой встревоженное лицо брата.

– Боже, Лекс, ты напугала меня. Сначала замерла, будто статуя с невидящими глазами, а потом грохнулась в обморок – Джим тряхнул её за плечи – Лекс? Ты слышишь меня?

– Я убила их.

Едва она произнесла эти слова, Джим побледнел. Он тут же сверкнув на проверяющего злым взглядом.

– Да кто ты такой, черт тебя побери?

На мгновение Алексу так испугала несоответствующая поведению Джима реакция, что всё её внимание сосредоточилось на нем. Она потянула его за рукав, обращая на себя внимание. Видимо озабоченность в её глазах достигла цели, так как глаза Джима наполнились нежностью.

Проверяющий молчал, но его молчание оглушало. Простекуй сейчас мимо магазина торжественно играющий оркестр, он бы не сравнился с глазами проверяющего, сверкающими неистойвой победоносностью.

– От него только одни беды – прошипел Стив.

В глазах Стива застыл вопрос, но вряд ли бы разъяснения что-то изменили – вид Алексы, потерявшей сознание, спустил курок. Его рука с ножом пришла в движение, но в то же время что-то просвистело у неё над головой. «Почему стрела

летит так низко?». Эта мысль пролетела также стремительно в её мозгу, как стрела прорезала сначала воздух, а потом левое плечо Стива. Его резкий крик на секунду оглушил всех.

Алекса и Джим кинулись к Стиву. Обернувшись, Алекса увидела Нейтана, мягко выводящего на улицу неизвестного мужчину.

Стрела прошла на вылет и из раны уже сочилась кровь. Алекса схватила две первые попавшиеся футболки и приложила одну к ране на плече, а другую на спине, тогда как Джим побежал за медицинской помощью. В течение этих нескольких тревожных минут никто даже не вспомнил о проверяющем. Они бы не удивились, если бы он под шумок ушел, но вместо этого тот сел на стул и спокойно наблюдал за происходящим, не привлекая к себе внимания.

Только когда Джим уехал со Стивом на машине скорой помощи, Алексе на глаза попался проверяющий. Нейтан стоял у входа, придерживая дверь открытой. Едва глаза Алексы и проверяющего встретились, он встал и спокойно сказал:

– Я буду ждать тебя через час в отеле «Лепестки Руты», в номере 37. Ты должна прийти одна – он повернулся и посмотрел на Нейтана – Иначе я узнаю.

Алекса молчала, смотря на проверяющего. Нутром она вся дрожала, гадая к чему готовиться: к мольбам или страшным угрозам, но он снова удивил её. Проверяющий поднял на неё взгляд полный такой боли и страданий, что окончательно ввело Алексу в ступор. Ещё чуть-чуть и она бы про-

никлась к нему жалостью, если бы он вдруг не огорошил её словами:

– Ты же хочешь узнать, какое я принял участие в гибели твоих родителей?

Алексу будто ударили. Она так растерялась, что даже не заметила, как проверяющий улизнул.

Когда она пришла в себя, то увидела перед собой растерянного Нейтана. Его глаза вопросительно изучали её, но Алекса лишь стыдливо отвела взгляд и опустилась на пол, где лежали окровавленные футболки. Она не могла выдержать этого чистого, сопереживающего взгляда, недостойного её.

Дверь медленно приоткрылась, всхлипнув, и в просвете возникла голова Джима.

– Я убрал арбалет, входи – сказал ему Нейтан – Видимо из-за моего хлопка дверью он накренился. Надеюсь у того посетителя не останется травмы на всю жизнь.

Джим аккуратно открыл дверь и оглянулся по сторонам.

– Скажите, что этот гад просто растаял в воздухе.

Гробовая тишина в магазине напрягла Джима, но Нейтан быстро ввел его в курс дела, пересказав слова проверяющего. Снова воцарилась тишина.

Джим сделал бесшумный полушаг в сторону сестры и замер на месте. Его глаза, не моргая, смотрели на Алексу. Он походил на зоолога, боящегося своими резкими движениями спугнуть животное.

– Лекс...

– Почему ты не сказал мне?

– Я...

– Почему ты позволял относиться к тебе, как виноватому?

– Потому что я люблю тебя – ответил Джим так, словно других причин и не требовалось.

– А вот я себе отвратительна.

– Лекс, пожалуйста.

– Нет, не подходи ко мне – остановила его рукой Алекса и онемела.

Зеленые глаза впились в её собственную ладонь, которая слегка покраснела от крови. Медленно, дрожа она подставила к ней другую испачканную кровью ладонь, и Джим впервые за долгое время напрягся. Он уже давно не испытывал того страха, что сковал его сейчас. Страх потерять Алексу, но потерять не физически, а духовно. Больше всего на свете он боялся именно этого.

Но Алекса истолковала испуганное лицо брата иначе, потому что отползла от него со словами:

– О, боже, каким я должно быть выгляжу чудовищем в твоих глазах.

– Нет – вскрикнул он отчаянно – Чудовище? Никогда, Лекс, никогда.

– Но твоя жизнь, Джим? Медицинский колледж?

– Я бы сделал это снова и снова. Я бы сделал всё и даже больше.

Алекса смотрела в глаза брата, впервые увидев их мокрыми от слез. Он плакал, а она не протянула руки, не утешила его, не промокнула слезы. Боль от страданий брата душила, но она не отводила глаз. Впитывая её, Алекса твердила вновь и вновь: «Ты ужасна, бессердечна и не благодарна». Каждый миг заботы, поддержки и объятий со стороны брата легли на плечи Алексы непосильным долгом. Она взглянула на Джима, а потом на Нейтана. «Я не достойна смотреть на них, не достойна слушать их, но тогда чего же я достойна?». Вопросы наплывали на Алексу, словно огромные буйные волны, в которых она рисковала захлебнуться. «Я убила их» – повторила она собственные слова и в тот самый миг путь открылся перед ней.

Алекса резко встала и только тогда Джим увидел у неё в руке томагавк.

– Лекс, ты же не ...

– А что если я действительно чудовище?

Алекса подошла к столу.

– Не надо, Лекс.

Алекса прочитала в глазах брата растерянность – он перевел вопросительный взгляд с сестры на томагавк, на предметы в комнате, на Нейтана и снова на неё.

Нейтан сделал шаг к ней навстречу, когда она вдруг крикнула что-то и посмотрела вверх. Старый трюк, но он завладел вниманием и Джима, и Нейтана. За долю секунды Алекса схватила старый телефон со стола Стива и запульнула им

в окно. В дребезги стекло рассыпалось по полу и Алекса выпрыгнула через него на улицу. Всё произошло так быстро, что Нейтан только спустя несколько секунд выбежал на улицу, убедившись, что Алексы и след простыл.

Когда он вернулся обратно, Джим сидел на полу, на том самом месте, где всего несколько секунд назад сидела Алекса.

Поникший и полностью разбитый, он тупо смотрел в пол. Никогда прежде не видя Джима в таком состоянии, Нейтан растерялся.

– У тебя, наверняка, много вопросов? Ты столько услышал – сказал Джим сухо.

– Да, ты прав, у меня действительно много вопросов – сказал Нейтан серьезно – Например, будем ли мы сидеть здесь или пойдём искать Алексу?

Джим посмотрел на Нейтана. Высокий, но худощавый, со слишком плавными для парня чертами лица, Нейтан не мог бы соперничать по брутальности с Джимом, но то, как он протягивал руку помощи, как открыто и доверительно смотрел, подкупало. Джим безусловно превосходил Нейтана физически, но не духовно.

Глава 15

Едва Алекса вошла в отель, консьерж встал со стула. Она ещё не успела подойти до стойки регистрации, а тот уже держал в руках ключи. Алекса опустила всплывшие в голове уточняющие вопросы и молча пошла по направлению к лифту.

Мысли то и дело бомбандировали её со всех сторон, но она всеми силами игнорировала их. Ей требовался покой, всего несколько минут покоя и тишины.

Бросив безразличный взгляд на холл, Алекса сразу пошла к номеру.

Зайдя в комнату, она не увидела проверяющего, однако её сразу привлек шум из соседней комнаты – кто-то рылся в вещах.

– Здесь кто-то есть?

– Лекс, это ты?

– Софи?

Обе девушки моментально прильнули к двери, только с разных сторон.

– Что ты там делаешь?

– Мой брат с тобой? – услышала она панический страх в голосе Софи.

– Нет, но с ним всё хорошо, – ответила Алекса и в воцарившейся тяжелой тишине добавила – Джим тоже в порядке.

За стенкой послышался еле слышное «Слава Богу», что

заставило Алексу улыбнуться.

– Но тогда что ты здесь делаешь совсем одна?

– Меня пригласил проверяющий.

– Тебе нужно уходить, Лекс – сказала Софи таким серьезным и строгим тоном, что Алексе невольно вспомнилась мама – Проверяющий ничего мне не сделал, обращался уважительно и бережно, даже сказал, что я очень похожа на его жену, что выглядело милым. Но едва я заговаривала о тебе или Джиме... в его взгляде что-то моментально менялось. Он весь сгибался и морщился, словно его что-то невыносимо мучало.

Алекса слушала Софи и недоумевала. От неё не ускользнуло съедавшее проверяющего страдание, но разве оно не связано с Нейтаном? «Для чего тогда была эта ситуация с письмом и билетами?».

– Он говорил что-то интересное?

– Нет, но я нашла здесь кое-что.

Софи замолкла. Алекса слышала, как та отошла от двери и прошла вглубь комнаты. Вскоре Софи просунула несколько газетных вырезок под дверью.

«Знаменитый писатель упек свою дочь в психбольницу?».

«Сабина *зачеркнуто*, дочь *зачеркнуто* испугала всех на вечеринке своим странным поведением».

– Вот самая ужасная – сказал Софи и под дверью появилась ещё одна вырезка.

«Сегодня ночью Сабина *зачеркнуто* покончила жизнь

самоубийством, повесившись в камере психиатрической лечебницы. Сотрудники слышали, как девушка проклинала своего известно отца, *зачеркнуто*».

– Зачем проверяющему эти странные вырезки? – спросила Алекса – И почему некоторые слова зачеркнуты?

– Я не знаю.

От Софи её отделило несколько сантиметров, она слышала тяжелые вздохи и дрожь в словах Белоснежки, но они её не трогали, почему-то не пробуждали в ней инстинкта самосохранения.

– Софи, посмотри ещё. Он явно мог где-то пропустить слово и не зачеркнуть его.

– Не всё сразу.

Алекса вздрогнула. В комнату вошел проверяющий. Он не злился и не ругался, более того он улыбался. «Мог ли он всё это спланировать?» – подумала Алекса, поймав заинтересованный взгляд проверяющего. И снова он разглядывал её лицо, снова что-то искал в нём.

Воспользовавшись паузой, Алекса осмотрелась вокруг. «Нужно запомнить каждую деталь, мало ли что-то понадобится для обороны». Снова полупустой, словно недорисованный гостиничный номер поразил её своей неестественной чистотой и белоснежностью. Даже линии предметов выглядели нечеткими, словно на предварительном эскизе, набросанным карандашом.

«А может быть всё это иллюзия? – хладнокровно пред-

положил голос внутри неё – Сколько я навоображала себе чудовищ, сколько раз видела то, чего в реальности не существовало. Что если и этот номер, и якобы паранормальные способности Стива, и глупые совпадения, и даже пустой чердак лишь иллюзии? Игры моего, только моего разума? Как тот кактус, похожий на Джима».

– Признаюсь честно, Алекса, подобного я от тебя не ожидал. Посчитать, что всё вокруг иллюзия.

Алекса задрожала от страха и всё же её не удивили телепатические способности проверяющего. Здесь, с ним наедине, она впервые за несколько лет потеряла связь с реальностью.

Алекса заставила себя встать.

– Тогда как вы умудрились прочесть мои мысли?

– Получается я тоже иллюзия, и Стив, что держал меня и поранил мне горло до крови. И твой брат, и Нейтан?

– Прекратите! Вы может и не моя фантазия, но наверняка многое, что связано с вами лишь плод моего воображения.

– А если я сделаю так!

Внезапно над ними начало что-то трескаться и сначала Алекса увидела, как отслоилась крыша, а следом за ней и стены номера сгнули в мрачном ущелье. Они стояли посреди бывшего гостиничного номера без стен и потолков, на открытой площадке, где теперь властвовал лишь холод и ветер, швыряющий туда-сюда остатки мебели. Глаза проверяющего бешено сверкали.

– Это лишь подтверждение моим догадкам – усмехнулась

ехидно Алекса.

Его явно не забавляло поведение Алексы и то, что она смотрела на него так бесстрашно.

– А если я скажу, что убил твоих родителей, это иллюзия или правда?

На мгновения Алекса засомневалась, но лишь на мгновение. Проверяющий только что одним взмахом руки сорвал крышу с гостиницы, но это лишь усилило её уверенность в нереальности всего происходящего. «Ты больна, Алекса – сказала она самой себе – Возможно только признав это, ты ощутишь покой».

Стойко встретив пылающий бешенством взгляд проверяющего, Алекса лишь недоверчиво пожала плечами.

– Что ж, – вдруг спокойно сказал он, словно примирившись со скепсисом Алексы – Возможно это заставит тебя засомневаться.

Он вдруг посмотрел налево и между снежных потоков появились ни связанные ничем, брыкающиеся в воздухе, словно безвольные марионетки, Джим и Нейтан. Алекса беззвучно вскрикнула, но подавила нахлынувший приступ ужаса. Вспотевшие Джим и Нейтан изо всех сил боролись со своим положением. Самодовольный вид проверяющего лишь распалял их, но им хватило одного взгляда Алексы, чтобы застыть на месте.

– А вот и наши спасители – сказал проверяющий – Они хотели прокрасться тихо, но не смогли пройти через толщу

снега.

– Лекс, слава богу – выкрикнул Джим.

Нейтан посмотрел на Алексу, оглядел её внимательным взглядом с ног до головы и только потом посмотрел по сторонам.

– Где моя сестра?

– А, Нейтан – заговорил проверяющий и перевел взгляд с него на Алексу – Сколько времени мне пришлось потратить, чтобы он не отвлекал твоего внимания от главного. А Стив? Я уже не знал, как свести вас. Даже пришлось сломать бедняге ногу.

Алекса уставилась на проверяющего.

– Какую ещё ерунду выдумает твой извращенный мозг? Снег, случайно, не по твоему велению падает?

– Конечно – спокойно сказал проверяющий, довольно улыбнувшись – Ну так что, Алекса, Нейтан тоже ненастоящий?

Алекса взглянула на Нейтана. Его напряженно сощурившиеся глаза перебежали от проверяющего к Алексе. Ей понадобилась вся смелость, чтобы отвести от него взгляд.

– Чего ты добиваешься?

– Ну, наконец-то! Всё-таки ты не веришь, что мир вокруг тебя иллюзия, верно? Ведь тогда жизнь Нейтана или Джима ничего не значила бы, за них не стоило бы бороться. Но самое главное тогда бы и моя цель выглядела абсурдной, не будь я настоящим. А цель моя предельно проста, Сабина.

«Сабина? – чуть не воскликнула вслух Алекса – Это имя, имя из газетной вырезки. Почему он назвал меня так?». У Алексы мурашки побежали по коже.

– Меня зовут Алекса.

Она посмотрела на проверяющего, в улыбке которого смешались и боль, и нежность, и безумие.

– Пусть будет Алекса, сути дела это не поменяет. Ты готова исполнить моё желание, Алекса?

Он произнес её имя медленно, по буквам, словно насмехаясь.

– Чего ты хочешь?

– Всё очень просто – убей меня.

И Джим, и Нейтан среагировали моментально, испуганно переведя взгляд на Алексу, которая не изменилась в лице. Перед ней замелькали картинки из прошлого – Стив с ножом, приставленным к горлу проверяющего и абсолютное спокойствие последнего. «Он мечтал умереть ещё тогда».

– Признай, желание моё амбициозно? Каким бы я выглядел глупцом, окажись я лишь плодом твоего воображения. А я не люблю выглядеть глупо.

Внезапно повисла такая гнетущая тишина, что слышно было, как снег, шурша, пролетает мимо. Алекса застыла, не зная, что предпринять. Будь под угрозой только её жизнь, она бы ни на секунду не отошла от собственных довольно дерзких заключений о нереальности всего происходящего, но на кону стояли жизнь Джима и Нейтана. Ими жертвовать

она не могла.

– Только, пожалуйста, не тешь себя иллюзиями свободы выбора – сказал вдруг проверяющий нервозно – Их жизнь зависит от моей прихоти и не важно болтаются ли они на невидимом кране, или подвешены силой моей мысли. Один мой кивок и...

Внезапно и Нейтан, и Джим сорвались со своих мест и с криками устремились вниз. Она кинулась к краю крыши, рискуя не успеть затормозить и упасть следом, но ветер остановил её. Она тут же повторила попытку, но через секунду с нескрываемым облегчением увидела брата и Нейтана, медленно воспаряющих наверх.

– Ты можешь рискнуть, а можешь сделать то, что точно спасет их обоих – выполнить мою просьбу. Неужели это так сложно?

– Вы серьезно хотите, чтобы я Вас убила? Это самое бредовое, что я когда-либо слышала. Даже в книгах злодей никогда не просит убить себя.

– А кто сказал, что только я здесь злодей?

Алекса не нашлась, что сказать. Да и стоило ли возражать на правду. «Он снова высказал то, что крутилось у меня в голове. Читает ли он мысли? Или может я всего лишь часть его мысли?».

– Алекса, нет! – вдруг услышала она уверенные и строгие слова Джима.

Она еле заставила себя поднять на него глаза, уверенная,

что увидит в них страх и беспокойство. Но её ждал сюрприз.

Джим выглядел спокойным и ничуть не испугавшимся. Он улыбнулся ей.

– Лекс, ты права. Ты права абсолютно во всём.

– Джим?

– Всё вокруг нас иллюзия. И я, и Нейтан тоже. Мы не живые.

Алекса растерянно посмотрела на брата, тогда как проверяющий зашелся в хохоте.

– Джим, я не понимаю.

– Потому что то, что он говорит, полная чушь – сказал проверяющий и закричал на Джима – Вы умрете, если она не убьет меня. Точка!

Алекса растерялась окончательно. Этот мужчина исковеркал всю её жизнь и поставил под угрозу жизни окружающих её людей, но если она должна убить проверяющего, то почему всё её существо сопротивляется даже подобной мысли? Ей нужны ещё доказательства, ещё информация. Внезапно её затрясло. Страшный потусторонней страх коснулся её ледяными пальцами в области живота и медленно пополз выше, к горлу. Задыхаясь, Алекса отыскала взглядом Джима.

Пока проверяющий смотрел в упор на Алексу бешеными глазами, Джим согнул правую руку в локте и положил её на сердце. «Доверься мне!» просил её Джим и она не могла ему воспротивиться. Она так долго ставила под сомнения все его слова и поступки, когда он заслуживал доверия, что на этот

раз беспрекословно подчинилась, улыбнувшись и слабо кивнув.

Джим ответил ей такой ласковой улыбкой, какой она ни разу у него ещё не видела. В её изгибах в дополнении к мягко смотрящим глазам, светились гордость, любовь и что-то такое, от чего у неё невольно защемило сердце.

– Нет! – крикнула она, но опоздала.

Джим резко запустил правую руку себе за спину и Алекса увидела знакомый арбалет. Он не потратил и доли секунды на размышления. Стрела уже устремилась в сторону проверяющего, пробив ему насквозь грудь. Моментально метель вокруг замерла, будто само время остановилось. Алексу оглушил её собственный крик ужаса, когда Джим с Нейтаном рухнули вниз.

Глава 16

На улице шел снег. Он медленно и не спеша ложился на скамейку возле Алексы, словно бесшумный гость. Алекса, не щадя хрупких снежинок, резко смахивала снег на землю, очищая место подле себя для Джима.

Впереди, метрах в пятисот от неё, группа людей в черном стояла в безмолвном молчании и среди белоснежного, сказочного пейзажа она нагоняла на Алексу куда большее уныние, чем могильные надгробия.

Алекса снова несколько секунд посмотрела на засыпающий скамейку снег, после чего безразлично положила руку на подол платья и посмотрела вдаль.

– Платья, юбки...боже, что за глупое изобретение – сказала она вслух.

– В них не побегать, не покататься на сноубордах и даже присесть нормально нельзя, да?

Джим сидел рядом с ней на скамейке и насмешливо улыбался, но Алекса лишь одарила его холодным взглядом.

– Привет, брюнетка. Я не успеваю за сменой цвета твоих волос.

Алекса посмотрела перед собой. Стив всё ещё упирался на костыли, но уже держался увереннее.

– Что ты там такое увидела?

Алекса повернулась на Джима, но увидела лишь кучку

снега подле себя.

– Черт.

Стив несколько секунд смотрел на неё, но так и не дождавшись того, чтобы она на него взглянула, ловко переложил костыли в правую руку и остальной путь до скамейки допрыгал на здоровой ноге. Какое-то время они просто сидели в тишине. Снег заглушал все звуки поблизости, создавая вакуумную, непроницаемую тишину.

– Нейтан попросил передать тебе это – сказал Стив и протянул ей конверт – На случай, если ты так и не заговоришь с ним до их с Софи отъезда.

Алекса никак не отреагировала, и Стив просто положил письмо ей на подол юбки.

– Ты говорила, что не винишь его...

– Конечно, я не виню его! – резко ответила Алекса, отбросив темную прядь волос и зло сверкнув глазами на Стива.

Стив нервно сглотнул, но всё же продолжил:

– А он думает, что винишь.

– Как быстро вы подружились – съязвила Алекса, но встретив обеспокоенный взгляд Стива, уже спокойно добавила – Разве он виноват в том, что Софи предпочла спасти брата, а не возлюбленного?

– То есть ты винишь Софи?

– Нет. О, Господи, Софи просто повезло. Не будь под Нейтаном номера с бассейном, который спас ему жизнь, сегодня состоялись бы двойные похороны. В адрес Софи я мо-

гу сказать лишь слова благодарности. Ты только вообрази, она убила в себе страх, выбралась из комнаты проверяющего через окно и обойдя дом по двадцати пяти сантиметровому выступу на фасаде здания, под порывами ветра добралась до номера с бассейном и успела его набрать. Мне даже страшно представить, чего ей стоило стоять там и смотреть на подвешенных в воздухе брата и возлюбленного, и уж тем более сознавать исход своего выбора. Поэтому я не смею винить её. Я никого не виню.

– Точно?

Стив заглянул ей в глаза так пристально, что Алекса не выдержала этого напора и отвернулась. Несколько секунд они молчали, после чего Алекса взяла письмо и положила его в карман пальто.

– Слушай, – неуверенно начал Стив – чувство вины...

– Спасибо, Стив – перебила его Алекса, резко встав.

Стив замолк.

Впереди черная группа людей пришла в медленное, словно сонное движение и Алекса сразу различила красивый профиль Нейтана. Сердце её тут же учащенно забилось, но голову больно, словно пуля пронзила мысль: «Хочешь отношений, построенных на жалости?». После всей открывшейся правды, на большее Алекса и не рассчитывала. Убийца родителей и брата, что общего между такой, как она и Нейтаном? А в том, что именно она виновата в смерти Джима Алекса не сомневалась. Он сделал всё и даже больше для спасения

сестры, но почему же тогда она так хочет умереть?

Софи повисла на руке Нейтана. Лицо её скрывала вуаль, но по шаткой походке девушки Алекса узнала о состоянии Белоснежки куда больше.

– Он волнуется о тебе – голос Стива дрожал.

Ему явно с большим трудом давались эти слова.

– Так почему же он ни разу не пришел ко мне?

– Потому что чувствует себя виноватым.

– Пфф – недоверчиво фыркнула девушка.

– Ты не уверена в его чувствах?

– А разве я могу быть в чем-то уверена? – задала ответный вопрос Алекса и тут её прорвало – Джим всегда делал всё, чтобы убедить меня доверять ему. И вот когда я наконец это сделала, он соврал, заставил поверить, что всё вокруг действительно иллюзия. Он соврал мне.

«Я снова лгу, Джим. Снова лгу». Слова вылетали из её рта бесконтрольно, сами по себе, она бросала их на ветер, коверкала, словно защищалась ими и в итоге с ужасом признала, что это действительно так. «Неужели я настолько мелочна?».

– Ты знаешь зачем он это сделал – защищая Джима, сказал Стив.

– Да, я знаю – поникла она и посмотрев на Стива, вымученно добавила – Видишь, Сти, я не стою жертв Джима и никогда не стоила. Я одна большая ошибка.

Стив молча смотрел на неё. Она видела его боль. Боль от потери лучшего друга, боль от того, что им с Алексой уже

никогда не быть друзьями, что она никогда не сможет его полюбить. И всё же несмотря на всё это, он сказал:

– Да, ты не идеальна. Ты своенравна, упряма и груба, но ты не ошибка. Ты никогда не скажешь другу тяжелой правды, потому что не хочешь сделать больно. Ты рискуешь собой, чтобы защитить тех, кто тебе дорог. Ты честна, преданна и добра, хоть и считаешь иначе. Джим любил тебя за всё это, ... как любил и Нейтан.

Алекса удивленно уставилась на друга. Стив защищает Нейтана? Как такое вообще возможно? И тут понимание пронзило её словно стрела. В тот миг, когда мы теряем близких и друзей, когда жертвуем своим благом, ради блага других, когда доверяем кому-то своё сердце, в тот миг мы уже не дети. Детство прошло.

Алекса взглянула на Стива. Он смотрел на неё всё теми же голубыми глазами, но взглядом незнакомца. И этот незнакомец уже принял и смерть Джима, и конец их с Алексой дружбы.

В отличие от него Алекса сопротивлялась. Детство и Джим неразделимы для Алексы и отказавшись от первого, она была уверена, что неумолимо потеряет и второе. «Если смириться со смертью брата, значит стать взрослой, я не согласна. Если признать себя проигравшим, значит стать взрослым, я не согласна. Если полюбить другого человека – это значит стать взрослой... я не согласна». Она не взглянула на Стива и пошла к выходу с кладбища. Её сердце стучало,

руки не слушались, и всё же она подошла к ближайшей мусорной урне и аккуратно опустила туда письмо.

Алекса уже несколько дней вынашивала свой план. По всем законам подлости стрела прошла навывлет и проверяющий выжил. Умри он тогда, возможно, Алекса бы и успокоилась, но мысль о том, что её брат лежит в промерзшей земле, когда проверяющему приносят обед в палату, выводила её из себя. Минимум она ждала ответов на все свои вопросы, максимум – собиралась надавать проверяющему по роже. Хотя если дело примет куда более серьезный оборот, останавливать себя она не собиралась. Удобно, но именно отсутствие каких-либо привязанностей, теперь давало ей свободу выбора.

Больница поселка стояла на том же месте, словно ничего не произошло, словно один из её сотрудников скоро снова войдет в эти двери и начнет помогать больным.

– Привет, Лекс – её встретила Аня в регистрации больницы.

Алекса сразу бросилось в глаза, как покраснела девушка. «Небось очередной любовный роман читает».

– Где проверяющий? – спросила Лекс прямо с порога.

Аня закрыла какую-то коробку и, взяв её под мышку, повела Алексу к лифту.

– Лекс, я хотела бы выразить тебе свои соболезнования. Я не знала.

– Спасибо.

– Я честно не знала, что всё так запутано.

Алекса бросила на Аню, с детства знающую их с Джимом, подозрительный взгляд, но промолчала – меньше всего она хотела сейчас завязывать с кем-то задушевный диалог. Аня снова что-то залепетала, но как раз открылись двери лифта и Алекса, не став её слушать, быстро вышла в коридор.

– Сюда.

Безлюдность этажа насторожила Алексу, а начав слышать крики и бессмысленное бормотание, она и вовсе растерялась. Не успела она задать вопросы, как Аня подвела её к двери с маленьким окошком в мелкую решетку и сказала:

– Он здесь.

Алекса застыла на месте. Её тело противилось разуму и медлило, словно бы это промедление что-то могло изменить. Тяжело вздохнув, Алекса смиренно посмотрела в окошко. Проверяющий со стеклянным взглядом сидел на кровати и, шатаясь вперед-назад, что-то бессвязно бормотал.

– Ну блин, зашибись – только и смогла сказать Алекса.

Подобная реакция слегка удивила Аню, посмотревшую на Алексу неодобрительно. Однако быстро смягчившись, она опять взялась за старое:

– Мне действительно очень жаль.

– Спасибо – оборвала её Алекса.

– Здесь его вещи – сказала Аня, передавая Алексе ту самую коробку, которую таскала за собой.

Бросив ещё несколько печальных взглядов, на которые Алекса никак не отреагировала, Аня наконец ушла.

Поставив коробку на пустую скамейку в коридоре, Алекса ещё раз подошла к окошку в двери. Проверяющий продолжал всё также раскачиваться взад и вперед. Алекса простояла у окна несколько минут. Взгляни он сейчас на неё и примет она в его взгляде хотя бы толику разума, Алекса, тут же бы вошла туда, сделав то, о чем мечтала последние несколько дней. А теперь все её замыслы разом рухнули, разбившись об это маленькое окошко.

Поймав себя на мысли, что она уже несколько минут смотрит на проверяющего, Алекса бессильно опустила голову. Безысходность высосала из неё все жизненные силы, и она еле доползла до скамейки, рухнув на неё.

– И что теперь? – спросила она и взгляд её упал на коробку.

«Когда-то две таких коробки с именами родителей получил Джим. Тогда он чувствовал то же, что и я сейчас?». С глазами полными ужаса, она взяла коробку и поставила себе на колени. Она готовилась увидеть личные принадлежности брата и возможно даже запекшуюся кровь на вещах, но содержимое коробки оказалось куда страшнее.

Глава 17

Алекса недоуменно уставилась на вещи в коробке. «Почему вещи проверяющего отдали мне, ведь мы не родственники?», однако едва она задала этот вопрос, сердце её остановилось. Под шарфом и перчатками лежала всего одна вещь – маленький портрет. Алекса ещё не поднесла его к глазам, однако уже точно знала, кто на нем изображен. Она знала это давным-давно.

На портрете присутствовали три человека. Две женщины – одна молодая, а вторая лет сорока – стояли рядом, а мужчина средних лет сидел за письменным столом. Алекса перевернула фото и прочитала:

– Моя дочь Сабина, жена Лола и я. Нью-Йорк.

Алекса с желтыми, как солома волосами, взрослая Софи и располневший проверяющий, смотрели на неё с фотографии. В горле застыл крик. Теперь те газетные вырезки, протянутые ей Софи, перестали выглядеть бессмысленно. «Ту девушку тоже звали Сабина, – подумала Алекса – Ту, которая в итоге повесилась. И проверяющий назвал меня Сабина. Так Сабина – это я?». Мозг судорожно пытался найти объяснение и раскалывался от мысли: «Это наши точные копии». Но не успела она полностью принять данного открытия, как похолодела от ужаса.

– Это мы копии.

В ту секунду время словно остановилось.

Она снова перевернула фото. Алекса не знала, что такое Нью-Йорк, но ужаснуло её не это, а оглушивший вопрос: «Как называется наш поселок?».

Потом она увидела знакомые родимые пятна у двух женщин и маргаритки в руках Сабины, а последней точкой стало имя на единственной книге, лежащей перед мужчиной – Кен Баррет. «К.Б.» – оторопела Алекса.

Удивительно, но почему-то все эти ужасающие открытия не стали для Алексы полной неожиданностью и более того, ей даже стало как-то легче. Несколько минут она сидела неподвижно. В голове проносились все события прошлых дней, все странные слова, сказанные проверяющим, все нелогичные моменты. Глубоко и облегченно вздохнув, она впервые за несколько дней громко рассмеялась:

– Да уж, писатель ты не важный, конечно – не в силах успокоиться, смеялась Алекса – А я ведь догадывалась, что что-то тут не так. Все эти внезапные появления то Стива, то Нейтана, моё полнейшее непонимание собственных чувств, пустой чердак... Ты специально сделал его пустым или просто не успел дописать?

Алекса не могла подавить вырывавшегося из груди смеха.

– А с полупустыми номерами в гостиницах? Не хватило фантазии? – задала вопрос Алекса, смотря в потолок – Молчишь значит. Хотя зачем отвечать, если и я так всё знаю.

Алекса замолкла, прислушиваясь. Но в холле больницы

стояла тишина.

– Ты убил её. Убил собственную дочь.

Перед ней возник проверяющий, сказавшись сквозь нервный смех: «До сумасшествия ему далеко, но мыло и веревки стоит спрятать».

– Ты ведь знаешь, что я в курсе, верно? Что ты сделал такого, что она сдалась? Что она осмелилась наложить на себя руки? Неудивительно, что ты мучаешься чувством вины. Однако все твои бравые «убей меня» ничто. Если бы ты действительно хотел, чтобы я убила проверяющего, то не оставил бы всех этих подсказок и уж точно не превратил свою копию в сумасшедшего. Убить потерявшего разум человека! Каким низким нужно быть, чтобы совершить подобное? Ты знаешь, что я не такая, а значит тебе нужно что-то другое. Прощение.

Алекса ещё раз поднесла к глазам семейную фотографию. Девушка на фото смотрела в камеру, но складывалось впечатление, что её взгляд устремлен куда-то дальше, сквозь объектив, фотографа и всё материальное. Она присутствовала на фото физически, но духовно уже блуждала где-то далеко. Её не удивила маленькая белая маргаритка-брошь на груди девушки.

– Её больше нет, но я ещё здесь – вновь заговорила Алекса, не отрывая взгляда от фотографии – И я прощаю...

Алекса сглотнула. Образ брата и его попытки стать достойным доверия сестры нестерпимо жалили и мучили её

гордыню.

– Я прощаю себя за то, что сотворила с родителями, с братом, с самой собой – выдавила она, словно Джим сидел рядом в качестве отпускающего грехов – Я прощаю тебя, Кен Баррет за то, что сначала создал, а затем разрушил мой мир. И я прощаю тебя от имени твоей дочери, которая сказать «Прости» уже не способна. Ты сделал меня своим палачом, но палач отказывается покарать тебя. Я не злодей.

Она обратила взгляд в потолок.

– Видишь, я нашла сил простить и тебя, и себя, но вот главный вопрос: ты сможешь себя простить?

Алекса посмотрела перед собой и внезапно увидела Джима. Он стоял напротив и смотрел на неё мягким, добрым и в то же время призывающим взглядом. Его правая рука лежала на сердце, указательный и средний палец касались ключицы. Её глаза наполнились слезами, грудь разрывали восторг и радость, и стало вдруг безмятежно легко. Не отрывая взгляда от брата, боясь моргнуть, Алекса повторила знак и улыбнувшись, добавила: «Моя жизнь в твоих руках».

И вдруг всё вокруг завертелось и закружилось. Потолок стал полом, а пол потолком. Краски смешались между собой, цветное стало белым, а белое цветным и в тот самый миг, когда Алексу накрыл первый приступ тошноты, она резко упала, ударившись головой обо что-то твердое и холодное.

Сначала восстановилось зрение, выхватившее четкий об-

раз белоснежного облака, а следом и слух пришел в норму. Свет ослепил её яркостью, но она уловила перед собой движение нескольких человек. «Черт, если это рай, то приглушите свет, пожалуйста».

– Ну ты и грохнулась – услышала она до боли знакомый задорный смех.

«Джим?!» – пронеслось в голове Алексы скоростным экспрессом.

Она попыталась резко встать, но ноги словно сковало чем-то тяжелым. Она удивленно уставилась на прикрученный к ногам сноуборд.

– Давай ты постарайся ездить, как цивилизованный человек, а то родители меня убьют – сказал Джим, схватив Алексу сзади и поставив её на ноги.

Алекса уставилась на брата широко открытыми от удивления глазами. «Это он? Невозможно. Я ведь видела его бледное, неподвижное лицо». Но этот живой, румяный Джим совершенно не походил на свою холодную копию, упокоившуюся в гробу.

– Джим... ты живой – сказала она, сжав его руку.

– Ну, конечно, живой. Видимо сильно тебе досталось.

Алекса не могла оторвать взгляда от лица брата. Слышать его смех, улавливать жизнь в каждом вдохе и выдохе, видеть его полным силы и энергии – стоило ли просить для счастья большего? Голова раскалывалась, но Алекса не обращала на боль внимания. Мысли барахтались в месиве из воспомина-

ний о проверяющем, Стиве и кладбище. Она поднесла руку к разбухшей от дум голове.

– Ох, блин, точно получу от мамы – приговаривал Джим, обеспокоенно смотря на сестру.

– Мама? Они ведь давно погибли.

– Ну всё, они меня точно убьют. Ты что снова видишь нереальные вещи? Вот вернуться они со своего очередного круиза и разорвут меня на части. Если к тебе вернулось то, что прошло еще лет десять назад, мне несдобровать.

– Десять лет назад?

Мимо них прошли двое незнакомых сноубордистов.

– Гости курорта, только сегодня действует 20-ти процентная скидка на серию свитеров «Санта-Клаус и зимние виды спорта» – услышала она зазывающий клич Стива и радостное в их сторону – О, ребята, привет!

Сам он стоял в красном свитере, а на груди у него красовался Санта Клаус в горнолыжной маске и со сноубордом, выполняющий какой-то рискованный финт. Увидев данную картину, Алекса улыбнулась и снисходительно вздохнула. «Что же всё это значит?».

– Где проверяющий?

– Проверяющий? Кто это?

Алекса смотрела на улыбающееся лицо Джима, которое больше не терзала печаль, на Стива целого и невредимого, на спящий снег, на лес и небо. «Так это был сон? А может мимолетное видение?» – подумала она. Мимо пролетел

сноубордист похожий на Нейтана и улыбка на её лице слегка померкла.

Неожиданно два белых вихря закружили её и она снова грохнулась на снег.

– Ох, прошу прощения – сказал темноволосый парень, ослепив её своей улыбкой.

– Вообще-то здесь нельзя стоять – произнесла нотацию подъезжающая к ним девушка, которой даже не потребовалось снять маску, чтобы Алекса узнала её. Достаточно властного и капризного голоса.

– Белоснежка! – радостно воскликнула Алекса.

– Прошу прощения. Моя сестра сильно ударилась головой.

– Бывает – уже мурлыкающе добавила Софи, в упор смотря на Джима.

Алекса посмотрела на них. Взгляды Софи и Джима встретились, но сейчас покраснела не только Белоснежка. Алекса резко отвернулась, игнорируя саднящую в груди неудовлетворенность.

Она переключила своё внимание на Нейтана, смотрящего на неё с уже знакомым восторженным интересом. Невинность его глаз очищала. «Сон то был или параллельная реальность, какая разница, если все, кто мне нужен здесь» – решила Алекса.

Она посмотрела сначала на парня, потом на его руку и, скрыв свою счастливую улыбку за шарфом, вложила свою

руку в его ладонь. Никто не слышал, как она про себя сказала: «Спасибо».

Эпилог

– Мистер Баррет, подошёл клиент по вопросу семейного наследства, он ожидает в приемной – сказала секретарша.

Кен ещё раз пробежался по написанной главе и смахнув слезу, закрыл книгу. Наклонившись под стол, он нащупал коробку и придвинул её к себе. В коробке лежало с десятков толстых конвертов с адресами издательств и его фамилией. Единственная изданная книга стояла у него на полке – он издал её на собственные средства.

Кен на несколько секунд замер, держа в руках рукопись, после чего взгляд его упал на фото белокурой девушки в рамке под грудой конвертов. Подняв дрожащей рукой фото и всмотревшись в родное лицо дочери, он не сдержался и заплакал.

Лишь спустя минуту он смог успокоиться. Бросив рукопись в коробку, он пнул её обратно под стол и всё его существо сосредоточилось на фото. В нем не осталось больше боли, вины и страданий. Единственные слова, пришедшие ему на ум, были «Сабина» и «Спасибо». Ещё раз взглянув на фото, он аккуратно поставил его на стол и в первый раз за многие месяцы глубоко, свободно вздохнув, пригласил в кабинет клиента.